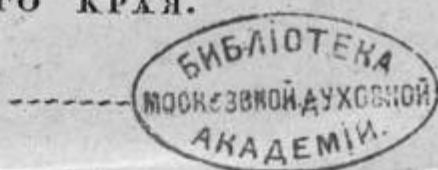

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ
ИСТОРИЯ
ВСѢХЪ ПУТЕШЕСТВІЙ
ВЪ
СѢВЕРНЫЯ ПОЛЯРНЫЯ
СТРАНЫ,

съ присовокупленіемъ
ОБОЗРѢНІЯ ФИЗИЧЕСКИХЪ СВОЙСТВЪ
ТОГО КРАЯ.

Часть Первая.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печашано въ Военной Типографіи Главнаго Штаба
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

1821.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ на основаніи узаконеній. С. Петербургъ, Октября 15 дня, 1821 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ

И. Тиликовской.

ПУТЕШЕСТВІЯ

въ

СЪВЕРНЫЯ ПОЛЯРНЫЯ СТРАНЫ

д л я

ОТЪИСКАНІЯ ТРЕХЪ КРАТЧАЙШИХЪ

ПУТЕЙ въ ИНДІЮ:

1. Опъ Съверо - Воспока, вокругъ
полунощныхъ береговъ Азіи.
 2. Опъ Съверо-Запада, изъ Гудсоновой
или Баффиновой Губы.
 3. Чрезъ Съверный полюсь, изъ Атлан-
тическаго Океана въ Беринговъ
проливъ, или обратно.
-

ПРЕДУВЪДОМЛЕНІЕ.

Желая доставить любителямъ Географіи обстоятельную картину всѣхъ покушеній, достигнувшихъ до Индіи кратчайшимъ путемъ, рѣшился я составить предлагаемую здѣсь книгу. Читатели найдутъ въ оной подробное повѣствованіе о всѣхъ предпріятіяхъ, открывъ ближайшій путь въ Индію, съ безприспартнымъ изложеніемъ успѣховъ каждаго плавателя. Починаю обязанностію сказать, изъ какихъ матеріаловъ почерпнулъ я приведенныя здѣсь извѣстія:

A Chronological History of Voyages,
by John Barrow. London, 1818.

Account of the Russian discoveries,
by William Coxe. London, 1813.

Quarterly review, Feb. 1818.

Edinburgh review, No. LIX.

Harris complete collection of Voya-
ges and Travels.

Robertsons History of America.

Purchas's Pilgrims.

Hacluyts English Voyages and navi-
gations.

Dobbs accounts of Hudsons-bay.

A Voyage towards the North-Pole,
by J. Phipps.

An account of the Arctic Regions,
by W. Scoresby. Edinburgh, 1820.

A Voyage of discovery in H. M.
ships Isabella and Alexander, by John
Ross. London, 1819.

Journal of a Voyage for the
discovery of a NW passage, under
the orders of W. E. Parry. London, 1821.

Andersons History of commerce A.
D. 1696.

North-west Fox.

Burney Russian discoveries.

Voyages autour du monde, par
Pagès.

Recueil des voyages au Nord. Am-
sterdam, 1731.

Troisième Voyage de Cook. A Paris,
1765 (*)

(*) Французской переводъ шрестьяго Кукова путеше-
шества надобно предпочесть оригиналу по-
тому, что онъ пополненъ весьма любопыт-
ными примѣчаніями и что Капитанъ Кингъ до-
спавилъ Переводчику много пополнительныхъ
свѣдѣній и корабельный Лагъ-Вукъ, писанный
великимъ Кукомъ.

Memoire sur l'antiquité de la pêche
de la Baleine par S. B. I. Noël. Paris, 1795.

Fournier Hydrographie.

Cosmologie de Walkenaer. 1815.

Nouveau voyage vers le septentrion,
1671.

De Brosses histoire des navigations
aux terres Australes.

Relation des aventures, arrivées à 4
matelots Russes, jettés par une tempête
prés de l'isle deserte d'Ost-Speitz, bergen
par M. P. L. le Roy.

Neueste Nordische Beyträge, von J. C.
Adelung. Halle, 1768.

Forsters geschichte der Entdeckungen
und Schiffarten in Norden. Frankfurt 1784.

Beyträge zur Hydrographie von A.
S. Krusenstern, Capitain - Commodor.
Leipzig, 1819.

Gmelins Reise in Sibirien.

Pallas neueste Nordische Beyträge.
Leipzig, 1793.

Сынъ Опечесства 1819. No. 46. 47.

Ежемесячныя сочиненія 1758.

Путешествіе Херна и Мякензія
по внутренности Америки. Санкт-
Петербургъ, 1808.

Собраніе сочиненій, избранныхъ изъ
мѣсяцослововъ на разные годы. Санкт-
Петербургъ, 1790.

Краткое извѣстіе о Руской тор-
говлѣ въ 1674 году; сочинено Г. Ф.
Кильбургеромъ. С. П. Б., 1820.

Опытъ о библіотекѣ и кабинетѣ,
Іоанна Бакмейстера, 1779 года.

Путешествіе Капитана Биллингса
по Чукотской землѣ.

Путешествіе Капитана Сарычева
по Сибири, Ледовитому морю и Во-
сточному Океану.

Къ сему сочиненію приложашся
двѣ Каршы: первая изображаешъ
Сѣверныя полярныя страны, а другая
Беринговъ проливъ и полунощные
берега Азіи.

Василій Берхѣ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Годы.	Стран.
1492. Христофоръ Колумбъ	2.
1496. Себастіанъ Каботъ	4.
1500. Кортереаль	5.
1503. Обершъ и Картиеръ	6.
1524. Естеванъ Гомецъ	6.
1527. Корабль Dominus Vobiscum	8.
1536. Коршецъ	9.
1536. Корабли Св. Троица и Миніонъ	11.
1542. Коронадо и Аларсонъ	11.
1542. Альфонсъ Ксеншонжъ	12.
1542. Жуанъ де Кобрилло	13.
1553. Гугъ Виллюгби	14.
1556. Стефанъ Бурру	16.
1576. Маршынъ Фробишеръ	17.
1577. Эдуардъ Феншонъ	20.
1580. Пешшъ и Жакманъ	21.
1582. Францискъ Галль	22.
1583. Гумфрей Гильбершъ	22.
1585. Жонъ Девисъ	23.
1588. Мальдонадо	26.
1592. Грекъ Жуанъ де Фука	27.
1594. Корнелисонъ Варенцъ, Рипъ и Гемскеркъ	28.
1602. Жоржъ Веймушъ	42.
1603. Стефанъ Веннешъ	43.

Годы.	Стран.
1605. Жонъ Кунингамъ	45.
1606. Жонъ Нейтъ	46.
1607. Гейнрихъ Гудсонъ	47.
1610. Жонъ Пуль	57.
1612. Капитаны Вупшонъ и Инграмъ	60.
1612. Жамесъ Галлъ и Вилліамъ Баффинъ	63.
1613. Вилліамъ Баффинъ	66.
1614. Робертъ Фоперби и Вилліамъ Баффинъ	67.
1614. Капитанъ Жибонсъ	68.
1615. Вилліамъ Баффинъ	69.
1615. Робертъ Билошъ	70.
1616. Билошъ и Ваффинъ	70.
1619. Женсъ Мункъ	72.
1631. Лука Фоксъ	74.
1631. Томасъ Жамесъ	77.
1633. Зимованіе Голландцовъ на Островѣ Янъ- Майенъ и Шпицбергенъ	79.
1640. Вице-Адмиралъ де-Фонте	85.
1648. Семенъ Ивановъ Дежневъ	87.
1650. Капитанъ Гульденъ	90.
1652. Капитанъ Данелль	93.
1653. Врачъ де-ла-Маршвиеръ	95.
1660. Давыдъ Мельгюеръ	101.
1668. Захарій Гильямъ	102.
1676. Жонъ Вудъ и Вилліамъ Флевсъ	104.
1719. Нейтъ, Барлоу и Воганъ	108.
1728. Капитанъ Вишусъ Берингъ	110.

Годы.	Справа.
Опъ 1734 до 1740.	Лейшенаншы: Муравьевъ и Павловъ . . . 113.
	Скурашовъ и Малыгинъ . . . 114.
	Василій Прончищевъ . . . 116.
	Харитонъ Лапшевъ . . . 120.
	Дмитрій Овцынъ . . . 123.
	Мастеръ Иванъ Кошелевъ и Штурманъ
	Мининъ 124.
	Лейшенаншы: Пешръ Лассениусъ . . . 125.
	Дмитрій Лапшевъ . . . 127.
	Мидельшонъ и Муръ . . . 131.
1741.	
1743.	Кормщикъ Алексѣй Химковъ. . . 134.
1746.	Капишаны: Муръ и Смишъ . . . 139.
1753.	Карлъ Свейнъ (*) 146.
1760.	Никиша Шалауровъ и Афанасій Баховъ . 144.
1761.	Капишанъ Христоферъ 146.
1763.	Сержантъ Андрѣевъ 147.
1766.	Капишанъ Василій Чичаговъ . . . 153.
1769.	Самуилъ Хернъ 155.
1773.	Фипсъ и Люшвиджъ 156.
1776.	Капишаны: Кукъ, Клеркъ, Горъ и Кингъ. 161.
1776.	Лейшенаншъ Пикерстиль 163.
1776.	Капишанъ Пажесъ 164.
1777.	Лейшенаншъ Юнгъ 170.
1786.	Капишанъ Левенорнъ 170.

(*) Въ книгѣ путешествіе сіе поставлено по ошибкѣ въ 1763 году.

Годы.		Стран.
1787.	Капитанъ Биллингсъ	174.
1789.	Александръ Мякензи	183.
1790.	Капитанъ Биллингсъ	185.
1790.	Мастеръ Карлъ Дункенъ	190.
1815.	Лейтенантъ Коцебу	192.
1818.	Капитанъ Россъ и Лейтенантъ Парри .	209.
1818.	Буханъ и Лейтенантъ Фран- клинъ	244.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

ПУТЕШЕСТВІЙ

ВЪ СЪВЕРНЫЯ ПОЛЯРНЫЯ

СТРАНЫ.

Со времени возвращенія Капитановъ Чичагова, Фипса, Куковой экспедиціи и Лейшенанта Дункена (1766 — 1790), не было ни чего предпринято для достиженія до Сѣвернаго полюса, и отысканія кратчайшаго пути въ Индію. Вѣроятно, что и до сего времени не было бы такъ же ни какихъ покушеній, ежели бы извѣстія, о уклоненіи льдовъ, свободномъ пути между Исландією и Гренландією и о судахъ достигавшихъ до 83° Сѣверной широты, не возбудили дѣятельность Лордовъ Англическаго Адмиралтейства, всегда внимательныхъ ко всѣмъ полезнымъ открытіямъ.

Предлагая читателю краткое повѣствованіе о успѣхахъ извѣстныхъ 80 путешественниковъ, не намѣренъ я углубляться въ покрытую мракомъ древность: я не скажу ни слова

о извѣстномъ Пипеасѣ (Pytheas) (*), назвавшемъ Ледовиное море смѣшеніемъ всѣхъ стихій, Ошерѣ (Osher) (**), обрѣпшемъ Шпицбергенъ и Біармію, и двухъ братьевъ Николаѣ и Антонѣ Зено (Zeno) (***), открывшихъ Сѣверо-Восточные берега Америки. Хотя въ извѣстіяхъ о путешествіяхъ ихъ есть много правдоподобнаго, и даже заслуживающаго особеннаго вниманія; но они оплели бы меня опть насмѣшлаго предмета, и заставили бы углубиться въ Исторію и Географію древнихъ Скандинавовъ и Норманновъ. Исторію сію начинаю я безсмертнымъ Колумбомъ.

Христофоръ Колумбъ. 1492.

Великій мужъ сей, углубясь въ науку мореплаванія, утвердѣя познанія свои опытносцію, путешествіями по разнымъ морямъ и даже къ Сѣверному полюсу, — заключилъ, что сферической или шарообразный образъ земли доведетъ мореплавателя гораздо удобнѣе къ Индіи Западнымъ, нежели Восточнымъ путемъ.

(*) Fournier Hydrographie Liv. Chap. 2. — и Forsters schiffarten in Norden.

(**) Hacluyt Vol. 1. p. 235.

(***) Barrow. p. 13.

Не касаясь извѣстныхъ открытій Великаго Колумба, скажу только, что ежели бы онъ получилъ или имѣлъ свѣдѣніе о Америкѣ, то не вызвался бы достигнуть до Индіи, зная, что она должна преградить путь его. Замѣчаніе сіе опровергается оскорбительныя для Колумбова Генія извѣстія, что онъ получилъ обстоятельный журналъ судна, Америку открывшаго. Знаменитый Хаклюитъ (Haclyut) увѣковѣчившій подвиги своихъ соотечественниковъ въ Географическихъ открытіяхъ, помѣстивъ въ сочиненіи своемъ надпись съ той карты, которую Колумбъ послалъ съ брашнемъ своимъ Англинскому Королю. Для любопытнаго читателя прилагаю я здѣсь переводъ:

«Тебѣ, желающему познать брега морскіе, сія красивая и ученая карта покажетъ то, что Спрабонъ, Плиній, Птоломей и Изидоръ утверждали; но какъ во мнѣніяхъ были они разногласны, то здѣсь означенъ такъ же недавно открытый жаркой поясъ, до сихъ поръ ни кому неизвѣстный; и по сему познанію всего свѣта разпространены.»

На другой сторонѣ:

«Топъ, отецество котораго знаменитая Генуа, памъ, имя коего Бартоломей Колонъ de terra Rubra въ лѣто по Рожд. Христовѣ 1488, 13 Февраля, издалъ сочиненіе сіе въ Лондонѣ, для Христа и всѣхъ.»

СЕБАСТІАНЪ КАБОТЬ.

1496.

Сокровища Индійскія, коими пользовались только Гишпанія и Португалія, и извѣстіе, что Колумбъ достигъ до сѣрны сей Западнымъ путемъ (1492), произвело всеобщее соревнованіе въ Англіи. Извѣстный Венеціанецъ Каботъ говоритъ въ запискахъ своихъ: „когда отецъ мой умеръ, (*) то получили извѣстіе, что Генуэзецъ Донъ Крисповаль Колонъ, (или Колумбъ) открылъ берега Индіи. При Дворѣ Генриха VII говорили о семъ съ восторгомъ и удивленіемъ такъ часто, что возбудили во мнѣ желаніе опланичься подобнымъ предпріятіемъ. Заклячая по сфероической фигурѣ земли, думалъ я, что Сѣверозападнымъ путемъ можно достигнуть шуда еще удобнѣе.“

Помянутый Себастианъ Каботъ, мужъ исполненный глубокаго ученія и предпріимчивости, былъ первой, кою по повелѣ Англическіе корабли къ открытіямъ. — Въ 1496 направилъ онъ путь свой къ Сѣверозападу, и открылъ вскорѣ Ньюфундландію, названную имъ *Prima Vista*; отсюда возвратился онъ въ Англію, и усмотря, что Правительство не-

(*) A Chronological History of Voyages into the Arctic Regions, by J. Barrow стр. 35.

желаетъ употребить его ко вторичному предпріятію, вступилъ въ службу Гишпаніи. Спрантъ сей оказалъ Каботъ великія услуги: открылъ Бразилію и рѣку Лаплашу.

Хотя неудачное путешествіе Кабота и осудило въ Англіи желаніе искать путь въ Индію; но извѣсьясь, что искусный мореплаватель сей прославился открытіями, начали убѣждать его, возвратиться назадъ. Каботъ согласился на предложеніе сіе, и бывши представленъ Эдуарду VI., получилъ сего Монарха разговорами своими до того, что онъ опредѣлилъ ему ежегодной пенсіи по 166 фунтовъ стерлинговъ, и далъ патентъ на чинъ Pilot Major за оказанныя и будущія услуги.

КОРТЕРЕАЛЬ. 1500.

Португалія, недовольная тѣмъ, что обрѣла свободный путь въ Индію, около Южнаго мыса Африки, пожелала еще найти шаковой же при Сѣверныхъ берегахъ Америки. Три брата Кортереалы плавали для сего отъ 1463 до 1502 года. Хотя они не успѣли въ наспоющемъ предпріятіи, но обошли весь Американской берегъ отъ Гренландіи до Гудсонова пролива. Справедливостъ сего извѣстія подтверждается каршою знаменитаго Географа Авраама Оршеліуса, назвавшаго нынѣшній Лабрадоръ землею Кортереала.

ОБЕРТЬ И КАРТИЕРЪ.

1508.

Изъ Европейскихъ морскихъ Державъ, кажешся, шолько одна Франція была равнодушна къ опкрышію пуши въ Индію опъ Запада или Восшока. Пользуясь опкрышіями древнихъ Норманновъ и Скандинавовъ, поощрала она подданныхъ своихъ къ промыслу кишовъ при берегахъ Ньюфоундландіи. Хошя извѣстно, что Французскій мореплавателъ Оберть, или Гюберть, плавалъ 1508 году изъ Діеппа на кораблѣ *Peusée* къ берегамъ Ньюфоундландіи, но кажешся, предметомъ его пушешествія были не Географическія опкрышія.

Францискъ I опправлялъ въ 1534 году Жака Картиера къ берегамъ Новаго Свѣша, и вѣроятно побудишельною цѣлію къ сему было намѣреніе, опкрыть пушь въ шѣ спраны, изъ коихъ Гишпанія извлекала большія сокровища. Картиеръ опкрывъ заливъ и рѣку Св. Лавренція, далъ названіе спранѣ, принадлежавшей много лѣтъ Франціи — Канадѣ: онъ говоритъ *ils appellent une ville Canada*. Вошъ въ чемъ состояли успѣхи плаванія его въ 1534 и 1535 годахъ.

ЭСТЕВАНЪ ГОМЕЦЪ. 1524.

Вышеприведенныя пушешествія привели въ безпокойство Гишпанію, желавшую обладать изъ

ключишельно сокровищами Индіи. Дабы узнатьъ, въ чемъ состояли успѣхи сихъ плавателей, отправилъ Дворъ Эспевана Гомеца, искуснаго мореплавателя и сопутника Магелланова, для отккрытія Аніанскаго пролива. Путешествіе его было очень неудачно. Онъ плавалъ нѣсколько времени около береговъ Ньюфундландіи, Лабрадора и не нашелъ ни малѣйшихъ слѣдовъ упомянутаго пролива. Пуршасъ (*) рассказываетъ забавной анекдотъ о Гомецѣ: «По возвращеніи спросилъ у него одинъ пріятель, что ты привезъ? — esclavos, отвѣчалъ онъ отпрывисто (рабовъ). Тому послышалось clavos (гвоздику), и онъ побѣждалъ объявлялъ всѣмъ, что Аніанской проливъ отккрытъ.» Недоразумѣніе сіе произвело многія насмѣшки на счетъ мореплавателя.

Здѣсь надобно сказать нѣсколько словъ о Аніанскомъ проливѣ. Изыскашельный Барроу говоритъ: многіе полагаютъ, что названіе Аніанъ дано проливу, буди-бы отккрытому Корспереалами въ честь сопутствовавшихъ ему братьевъ; но на сіе нѣтъ ни какого доказательства. Другіе думаютъ, что Аніа N W оконечность Америки, получила названіе отъ Езуита Марко Поло; но въ повѣствованіи его нѣтъ даже подобнаго слова: а посему и надобно заключить, что произхожденіе названія сего совершенно неизвѣстно.

(*) Purchas Pilgrimage, Томъ V., стр. 810.

Корабль Dominus Vobiscum.

1527.

Не взирая на покровительство Англинскихъ Королей, Гейнриха VII и Эдуарда VI, къ знамениному Себастьяну Каботу, протекло болѣе 30 лѣтъ, пока въ Англіи начали опять готовиться къ открытію ближайшаго сообщенія съ Индіей. Но и при семъ случаѣ замѣчательно, что мысль сія родилась въ Гишпаніи, поживавшей богатыя плоды Индіи.

Бриганской купецъ Робертъ Торнъ, жившій по торговымъ дѣламъ своимъ въ Севиллѣ, имѣлъ случай знать всѣ успѣхи Гишпанцевъ въ Новомъ Свѣтѣ. Бывъ вѣроятно самъ любителемъ Географіи, возмечалъ онъ, что черезъ Сѣверной полюсъ всего удобнѣе достигнуть до Индіи. Увѣренный въ семъ мнѣніи своемъ, писалъ онъ къ Гейнриху VIII и Доктору Лею, бывшему Посланникомъ при Карлѣ V. Торнъ просилъ себѣ позволенія, предпринять сіе путешествіе, и увѣрялъ: 1, что путь къ Молукскимъ островамъ сократится бооо милями (10,500 верстъ); 2, что плаванія опаснаго только около 9 миль по обѣ стороны полюса, и 3, что около полюса также тепло, какъ въ Англіи; а поелику тамъ солнце не заходитъ долго подъ горизонтъ, то плаваніе еще гораздо удобнѣе, нежели на прочихъ моряхъ.

Знаменишый Хаклюишъ полагаетъ, что въ слѣдствіе ходатайства сего отправлены были изъ Англіи въ 1527 году два корабля, изъ коихъ одинъ назывался *Dominus Vobiscum* (съ вами Богъ). Барроу говоритъ, что въ лѣтописяхъ того времени (*Chronicles*) означено: Кор. Гейнрихъ VIII послалъ два добрые корабля, хорошо снаряженные, съ разными искусниками (*sunning men*) открывать неизвѣстныя страны. Маія 20 въ 19-мъ году его царствованія (1527) отправились они изъ Темзы.

Не взирая на все стараніе Хаклюиша, получивъ подробное извѣстіе о Экспедиціи сей, могъ онъ только узнать: что Каноникъ церкви Св. Павла, весьма искусный математикъ, отправился на корабляхъ сихъ; что одинъ корабль пропалъ входя въ большой заливъ при Сѣверныхъ берегахъ Ньюфаундландіи и *Meta incognita* или Гренландіи, и что въ Октябрѣ возвратился только корабль *Dominus Vobiscum*. (*)

Кортецъ. 1536.

Знаменишый завоеватель Мексики Фернандо Кортецъ, былъ того мнѣнія, что около Восточныхъ береговъ Америки долженъ быть про-

(*) *Hacluyts Voyages*, Vol. III, p. 129.

ливъ, соединяющійся съ Великимъ Океаномъ. Для опкрытія сего сообщенія опряжалъ онъ разныя суда; но усмошря, что всѣ они возвращались безуспѣшно, рѣшился на сіе предпріятіе самъ (*). Побудительнѣйшею причиною къ сему было извѣстіе, что братья Коршереалы опкрыли путь изъ Атлантическаго въ Тихій Океанъ и наименовали найденный ими проливъ Аніанскимъ.

Желая поспавить преграду успѣхамъ Португальцовъ и прочихъ Европейцовъ, снарядилъ Коршець 3 судна, и опредѣля начальникомъ надъ оными Франциску Уллоа, опправился съ нимъ опъ Западныхъ береговъ Новой Гишпаніи къ Сѣверу. Претерпя здѣсь множесшво препяшсшвій опъ вѣтровъ, теченій и бурь, опкрылъ онъ полуостровъ Калифорнію. Описавъ заливъ, опдѣляющій полуостровъ сей опъ Матераго берега Америки, и бывъ изнуренъ продолжительнымъ и безуспѣшнымъ плаваніемъ, возвращаясь великій мужъ сей обрашно и окончилъ вскорѣ жизнь опъ разныхъ душевныхъ огорченій.

(*) Robertsons History of America, Vol. III, p. 100.

Корабли Св. Троица и Миніонъ. 1536.

Хаклюитъ упоминаетъ еще о двухъ корабляхъ, Св. Троицы и Миніонъ, отправленныхъ въ 1536 году. (*) Они плавали около береговъ Ньюфаундландіи, доходили до споячихъ льдовъ и шерпѣли такой голодъ, что рѣшились кинуть жребій, кому быть съѣденнымъ. Къ счастью ихъ пришелъ въ гавань, гдѣ они находились, Французской корабль, коимъ завладѣвъ, кинули они свой и уплыли въ Англію. Одинъ изъ сихъ путешественниковъ, Бушъ, такъ измѣнился отъ голода и спужи, что едва былъ признанъ родителами своими. (**)

Коронадо и Аларсонъ. 1542.

Покушенія Франгузовъ и Англичанъ на Восточные берега Америки были весьма непріятны для подозрительнаго Гишпанскаго Правительсва. Полагая, что изъ Атлантическаго Океана существуетъ путь въ Тихое море, и опасаясь, чтобы онымъ не воспользовались помянутыя Державы, рѣшилось оно пославить имъ преграду. Мексиканскому Вицерою, Аншо-

(*) Haeluyt, Томъ III, стр. 129.

(**) — Vol. III, p. 130.

нію де Мендозѣ, предписано было обратишь на предметъ сей особенное вниманіе.

Мендоза избравъ двухъ опличныхъ Чиновниковъ, Коронадо и Аларсона, поручилъ первому изъ нихъ искать Аніанской проливъ сухимъ путемъ, а второму моремъ. О дѣйствіяхъ ихъ нѣтъ точныхъ свѣдѣній; но извѣстно, что оба возвратились не опысавъ ни Аніанскаго пролива, ниже доказавъ, что онъ существовать могъ.

Альфонсъ Ксентонжъ. 1542.

Ученый Барроу не говоритъ въ своей Истории о семъ мореплавателѣ, по тому, что онъ достигъ только до 52° Сѣверной широты. Желая представить читателю подробный отчетъ о дѣйствіяхъ всѣхъ мореплавателей, спремившихся открыть ближайшее сообщеніе съ Индіей, почитаю приличнымъ сказать нѣсколько словъ и о его покушеніяхъ.

Франція, воспользовавшись открытіемъ Картиера, предположила, населивъ обрѣщенную имъ страну Канаду. Маркизь де-ла Рошъ и Роберваль, исполнивъ сіе предпріятіе, покушались познать подробности сію новую часть свѣта. Послѣдній, бывъ въ 1542 году Губернаторомъ Канады, отправилъ старшаго своего

Штурмана Жака Альфонса де Ксеншонжа открылъ путь въ Индію. Французской мореплавателъ сей дошедъ до шир: 52° , возвратился безъ успѣха; вѣроятно не позволили ему льды попасеть въ шельфовъ проливъ, который бывъ въ послѣдствіи открытъ Гудсономъ, извѣстенъ нынѣ подъ его именемъ. Поелику Франція не имѣла тогда ни малѣйшаго участія въ Индейской торговлѣ, шо и не успѣла, подобно прочимъ Европейскимъ Державамъ, открытъ ближайшее сообщеніе съ тою богатою страной.

Жуанъ де Кобрилло. 1542.

Испанское Правительство усмотря, что морскіе Офицеры его, хотя и были употреблены въ разныя Географическія Экспедиціи, но не принесли ни малѣйшей пользы открытіями своими, рѣшилось употребить для сего дѣла Португальца Жуана Родригеса де Кобрилло, искуснаго въ наукѣ кораблевожденія. Кобрилло, отправясь неизвѣстно изъ какого Порта Новой Испаніи, направилъ путь свой вдоль Сѣверо-Западныхъ береговъ Америки. Худое устройство и снабженіе судна, даннаго сему Португальцу, не позволили ему плыть выше 44° Сѣверной широты. Недостатокъ морской провизіи, туманы и бурныя погоды, встрѣ-

чаемыя на морѣ семь и до сихъ поръ, были причиною, что Кобрилло ворошился ранѣе, нежели предполагалъ. Выдавшійся мысъ мачераго берега въ широтѣ 41° назвалъ онъ въ честь Вицероя: мысъ Мендосино, именемъ, которое сохранилось и до сихъ поръ: широта $40^{\circ} 19' N.$ долготы $124^{\circ}, 7' W.$

Замѣчательно, что Гишпанцы искали всегда мнимый Аніанской проливъ при Сѣверо-Западныхъ берегахъ Америки, въ то время, когда Французы и Англичане силились открыть оный съ другой стороны. Лѣтъ черезъ 50 (1596) отправлена была еще ими одна Экспедиція подъ начальствомъ Себасціана Вискаина. О плаваніи его нѣтъ никакихъ подробностей; но извѣстно только, что въ три разныхъ путешествій (1596, 1602, 1603) доходилъ онъ до $43^{\circ} N.$ широты, и въ одномъ мѣстѣ лишился 17 человекъ Экипажа, но оныхъ какихъ причинъ, о томъ нѣтъ опять никакихъ свѣдѣній.

Гугъ Виллугби. 1553.

Между тѣмъ сославилась въ Англіи Компанія купцовъ, подъ названіемъ Merchant adventurers, для открытія неизвѣстныхъ странъ, царствъ и острововъ. Предсѣдателемъ оной избрали Кабота. Мореплаватель сей испыталъ, что

первое путешествіе его, плышь къ Сѣверо-Западу, было неудачно, рѣшился искать путь въ Индію опъ Сѣверо-Востока. Для выполненія предпріятія сего опправлены были въ 1553 году три корабля, подъ начальствомъ Кавалера и Генераль - Капитана Сира Гуга Виллюгби. Онъ направилъ путь свой прямо къ Сѣверу, обошелъ благополучно Нордъ-капъ, или Сѣверной мысъ Норвегіи; проспирая опсюда плаваніе къ Новой Землѣ, встрѣпились корабли его съ жесточайшею бурей. — Начальникъ былъ занесенъ съ двумя судами въ маленькую гавань, не далеко опъ Колы, и сдѣлался тамъ жертвою мороза. (*) Начальникъ шрепьяго корабля Капитанъ и Пилотъ Мажоръ Ричардъ Шенселлоръ, былъ гораздо счастливѣе: шпормъ принесъ его прямо въ рѣку Двину, и положилъ начальное основаніе Коммерціи нашей съ Великобританіею.

Открытіе новой страны, въ цѣломъ Западѣ неизвѣстной, заняло на время дѣятельность всѣхъ Великобританцовъ. Корабли плыли за кораблями къ Двинѣ для торговли и къ рѣкамъ Печорѣ и Оби, для открытія пути въ Индію. Хотя успѣхи первыхъ были очень значительны, за то впорые встрѣчали вездѣ неудачи, препящствія, а нерѣдко и гибель.

(*) См: Двинской Лѣтописецъ.

Стефанъ Бурру.

1556.

Поманушый Кабошъ, желая довершишь открышя Шенселоровы, опсправиль въ семь году сопутника его С. Бурру на маломъ суднѣ, съ предписаніемъ, плышь на Воспокъ отъ Бѣлаго моря до возможности. Юня 9 числа прибылъ Бурру въ Колу и обсервовалъ широту мѣста $65^{\circ} 48'$; отсюда поплылъ онъ съ 30 Русскими лодьями къ рѣкѣ Печорѣ, куда и прибылъ безпрепятственно 15 Юля. Бурру сознается, что по вѣтру шли лодыи наши скорѣе его судна; а по сему можно заключить, что искусство кораблестроенія было въ Англіи еще во младенчествѣ. Мореплаванецъ сей благодарить такъ же Россіянъ за ласки и одолженія. Нѣкто Кирило, сынъ дворянскій, и поповичъ Гаврило оказывали ему много пособій и поджидали его нѣсколько разъ.

Отъ Печоры поплылъ Бурру въ Вайгашской проливъ; но дошедъ до шир. $70^{\circ} 15'$, встрѣшилъ множество льдовъ. Въ Вайгашскомъ проливѣ видѣлъ онъ такъ же двѣ лодыи, и нѣкто Лошакъ, начальникъ оныхъ, приглашалъ его плышь съ собою въ рѣку Обь. — Позднее время года, препятшвіе отъ льдовъ и испугъ при видѣ кишовъ, коихъ онъ описываетъ

ужасными чудовищами, (*) были причиною, чю Бурру не рѣшился плыть далѣе. — Августа 23 числа пошелъ онъ на Западъ и зимоваль въ Колмарго. — Изъ всѣхъ иностранныхъ мореплавателей не было ни одного, который бы прежде Бурру видѣлъ Новую Землю и былъ въ Вайгашскомъ проливѣ.

Мартынъ Фробишеръ. 1576.

Неуспѣхъ сихъ покушеній, достигнуть до Киная и Индіи Восточнымъ путемъ, заставилъ опять обратиться къ Западному. Многіе ученые принялись писать разсужденія о существованіи сего пути и прилагали доказательства, воспламенявшія желаніе извѣдать возможность онаго. Сочиненія Гильберта и Виллеса (**) отличались особенно по учености ихъ и приводимымъ обстоятельствомъ. Первый приводитъ въ свидѣтели Гиспанскаго дворянина Сальвашерра, прибывшаго въ 1563 году изъ Западной Индіи въ Ирландію, коимъ утверждалъ, чю Сѣверо-Западный путь изъ Европы въ Кишай дѣйствительно существуетъ. Сальвашерра ссылается на Мексикан-

(*) Barrow, p. 75.

(**) Hacluyt, Томъ 8, стр. 19.

скаго монаха Урданеша, который прибылъ симъ пушемъ въ Германію и показывалъ имъ карту, согласную съ картою Оршелліуса (*), на коей N W пушь былъ означенъ со всѣми подробностями. Урданешъ не бывъ еще монахомъ, соупотребовалъ Магеллану, и почиался очень искуснымъ мореплавателемъ. Подобныя доказательствъ, хотя и ложныя, имѣли тогда полный вѣсъ и вѣру.

Англичанинъ Маршынъ Фробишеръ, посвящая себя съ юныхъ лѣтъ морю, приобрѣлъ большую опытность и укрѣпилъ оную многими математическими познаніями. Онъ мечталъ съ раннихъ лѣтъ объ открытіи N W пуши, и предлагалъ многократно услуги свои; но неимѣя друзей и нужнаго покровительства, не могъ онъ успѣть въ своемъ желаніи. Наконецъ Графъ Варвикъ, внявъ неослабнымъ просьбамъ его, пособилъ ему снарядить при маленькія судна, вмѣщавшія всѣ вмѣстѣ только 65 шонновъ (*). 8 Іюня 1576 года отправился Фробишеръ въ путь и чрезъ 33 дня увидѣлъ въ N широтѣ 61° берегъ. Въ Октябрѣ возвратился онъ въ Англію и былъ принятъ очень милосердно; ибо удостовѣрялъ всѣхъ, что пушь въ Кишай онъ непременно откроетъ.

(*) Авраамъ Оршелліусъ, былъ знаменитый Географъ XVI вѣка.

(**) Тоннъ равенъ 63 пудамъ.

Ко вторичному отправленію Фробишера, говоритъ Барроу (*), побудило болѣе всего то, что нѣсколько изъ привезенныхъ имъ черныхъ каменьевъ, кои были сѣрной колчеданъ, почтены за золошую руду. Маія 27 1577 года вышелъ Фробишеръ опять въ море съ тремя судами, изъ коихъ одно было въ 360 тоннъ. По 37-дневномъ плаваніи приспалъ онъ къ берегу въ широтѣ $60^{\circ} 30' N$. Всѣ горы покрыты были въ сіе время снѣгомъ, и въ морѣ носилось много льда. Проходя вдоль подлѣ берега, видѣли много блестящихъ ушесовъ, содержавшихъ такъ же сѣрной колчеданъ, кошорой уже и не признали за золошю. Проведя много времени въ поискахъ мешалъ сего, опоздалъ Фробишеръ, и направилъ путь свой обратно къ Англіи, куда и прибылъ въ Октябрѣ.

Въ 1578 году отправился Фробишеръ въ третье путешествіе, съ полною увѣренностію, отыскавъ не токмо золошую руду, но такъ же и путь въ Кишай. Онъ возвращался домой осенью, не успѣвъ ни въ томъ, ни въ другомъ. Главнѣйшею причиною, говоритъ Барроу, было то, что онъ держался подлѣ береговъ, гдѣ льды затрудняли ему всегда путь.

(*) Barrow, стр. 84.

Эдуартъ Фентонъ.

1577.

Нельзя такъ же умолчать о путешествіи Эдуарта Фентона, сопутника Фробишера. Хотя отличный мореплавецъ сей испыталъ неудачу въ при прежнія свои путешествія, но пребывалъ въ такой увѣренности открытъ N W путь, что возвращаясь въ Англію, ходайспивовалъ, чтобы его опсправили опъискивать оный. Графъ Кумберландскій, желая удовлетворить неосступную просьбу Фентона, снарядилъ малое судно и опсправилъ его съ онымъ въ море. Гишпанское Правительство узнавъ о семъ новомъ покушеніи, опспрядило нѣсколько кораблей, дабы захватить Фентона въ Магеллановомъ проливѣ. Искусный и опважный мореплавецъ сей опбилъ опъ Гишпанскихъ кораблей; но боясь преслѣдованія, возвратился въ Англію. Фентонъ намѣренъ былъ идти въ Индію Магеллановымъ проливомъ, и хотѣлъ возвратиться Сѣверо-Западнымъ путемъ изъ великаго Океана.

Замѣчательно, что послѣ Фентона, неискалъ никто пути въ Индію изъ Великаго Океана. Капитаны Францискъ Дрекъ и Мартынъ Дагиларъ доходили въ 1580 и 1603 до 42° Сѣверной широты, при Сѣверо-Западныхъ берегахъ Аме-

рики; но опнюдь непокушались искать Аніанской проливъ. Богапспва Индіи были насюющимъ предметомъ плаванія ихъ.

Петтъ и Жакманъ. 1580.

Вышеупомянушій Хаклюишъ усмошря, что Фробишеровы покушенія оспались безъ успѣха, убѣдилъ Правительсство снарядишъ два судна, дабы искать пущъ въ Индію ошяшъ ошъ Восшока. Согласно съ желаніемъ его опправлены были нѣкшо Пешшъ и Жакманъ, на двухъ небольшихъ судахъ. Корабль перваго именовался Георгомъ, имѣлъ 10 человекъ экипажа и подымалъ 40 шонновъ. Судно втораго было шолько въ 20 шонновъ, и имѣло 5 человекъ экипажа. Въ Мѣѣ 1580 года вышли они въ море и 17 Іюля зашли въ Печерской заливъ. На другой день прошли они Вайгапской проливъ, и продолжая пущъ къ Восшоку, попали между льдами, изъ коихъ съ шрудомъ чрезъ 18 дней выбрались. 17 Августа вышли они изъ Вайгапскаго пролива, сопровождаемые льдами, снѣгами и шуманами. Пешшъ возвратился благополучно въ Англію; а о участи шоварища его не было ни какихъ извѣстій.

Францискъ Галль.

1582.

Гишпанское Правительствѣ рѣшилось еще отправить искать Аніанской проливъ, къ Сѣверу отъ береговъ Японіи. Англичанинъ Галль, коему поручилась новая Экспедиція сія, вышелъ на море изъ Акапулки 10 Марша 1582 года, и поплылъ прямо къ Ладронскимъ островамъ. Отсюда пошелъ онъ чрезъ Филиппинскіе острова, Кантонъ и Ликейскіе острова къ берегамъ Японіи. Съ какимъ намѣреніемъ совершилъ онъ такое крючковавшее плаваніе, неизвѣстно. Отъ береговъ Японіи поплылъ Галль на ОНО и шедши по сему румбу 700 миль, повернулъ домой. По зыбямъ и шеченіямъ Океана заключилъ сей спранный мореплаватель, что къ Сѣверу или Сѣверо-Западу долженъ быть проливъ раздѣляющій берега Азіи и Ташаріи отъ береговъ новой Гишпаніи.

Гумфрей Гильбертъ. 1583.

Сиръ Гумфрей Гильбертъ, знаменитый Англичанинъ, получа исключительное право, открывать путь въ Кишай отъ Запада или Востока, плавалъ 1578 года къ берегамъ Ньюфундландіи; но о подробностяхъ путешествія

его нѣтъ никакихъ свѣденій. Въ 1583 пустился онъ вторично съ 5-ю небольшими судами, и встрѣся подлѣ береговъ Америки въ широтѣ 60° множество льда, зашелъ въ гавань Св. Іоанна. Всѣ покушенія Гильберта были безуспѣшны: два изъ судовъ его погибли съ нимъ вмѣстѣ въ морѣ, а остальные возвратились домой въ весьма жалоспномъ положеніи. Изъ журнала его видно, что при берегахъ Ньюфундландіи было болѣе 100 кораблей Французскихъ и Португальскихъ, пришедшихъ сюда для рыбной ловли.

Жонъ Девисъ. 1585.

Помянутая компанія купцовъ, имѣвшая исключительное право оптыскивать новыя земли и острова, рѣшилась еще испытать удачу въ открытіи Сѣверо-Западнаго пути въ Индію. Побудительнѣйшею причиною къ сему предпріятію было то, что Фробишеръ занимался въ оба послѣднія путешествія болѣе оптысканіемъ золотыхъ рудъ, нежели насполщимъ дѣломъ. Компанія снарядила два маленькія судна, въ 50 и 35 тоновъ, и поруча начальство надъ оными Капишану и главному Пилоту Жону Девису, выслала его въ море въ Іюнь 1585 года.

Девисъ направилъ пушъ свой къ Сѣверо-Западу и прибылъ 19 Іюля къ Западнымъ берегамъ Гренландіи. Вся страна сія показалась ему столь ужасною, по каменистымъ и пустымъ берегамъ своимъ, что онъ назвалъ оную Land of Desolation (земля опчalenія). Отсюда пошелъ онъ къ Югу и открылъ проливъ, извѣстный подъ его именемъ. Во все пушешествіе видѣлъ Девисъ много льдинъ, и слыхалъ не рѣдко шумъ производившій отъ шренія одной обь другую. 30 Септябра возвратился онъ въ Англію.

Возвращеніе Девиса было весьма пріятно хозяевамъ его. Извѣстіе о свободномъ проливѣ, множествѣ кишовъ и вымѣненныя у жителей кошиковыя, лосинныя и прочихъ звѣрей шкуры, побудили ихъ отправить его въпорично. Девисъ вышелъ въ Маіѣ 1586 года съ 4 судами, изъ коихъ три были очень маленькія и одно во 120 шонновъ. Въ сіе пушешествіе плавалъ онъ около Американскихъ береговъ отъ широты 67° до 54, и описалъ съ опшличною подробностію положеніе оныхъ. Девисъ отправилъ два маленькія судна для опшисканія прохода между Гренландіею и Исландіею; но они не успѣли въ семь предпріятій. — Осенью воз-

вращался онъ только съ тремя судами въ Англію, а четвертое пропало безъ вѣсти.

Не взирая на худой успѣхъ вѣрстаго Девиса путешешствія, отправили его опять въ море съ тремя судами. Сіе послѣднее плаваніе его послужило къ точнѣйшему опредѣленію береговъ Новаго Свѣта. Девисъ подымался до широты 75° N и сдѣлалъ важныя Географическія открытія; но не взирая на сіе, не успѣлъ онъ въ настоящемъ намѣреніи своемъ. Знаменистый мореплавецъ сей такъ былъ увѣренъ, что откроетъ N W путь, что претовалъ еще бытъ отправленъ; но хозяева его не получая ни какихъ прибышковъ отъ прежнихъ путешешствій, отказались выполнить желаніе его. Девисъ, огорченный отказомъ симъ, обратился въ Восточную Индію, вступилъ въ Голландскую службу, совершилъ нѣсколько удачныхъ плаваній, и написалъ Лоцію для пѣхъ морей. Въ одномъ сочиненіи говоритъ онъ, что Сѣверные берега Америки состоятъ всѣ изъ острововъ, и что даже можно совершить путь въ Китай, шедши прямо къ Сѣверу чрезъ полюсъ (*).

(*) Barrow, p. 124.

МАЛЬДОНАДО.

1588.

Теперь слѣдуешь по порядку путешествіе Гиппанскаго Капишана Мальдонадо. Въ Миланской Библіотекѣ найденъ былъ манускриптъ со слѣдующею надписью: *Извѣстіе объ открытіи Аніанскаго пролива Лаврентіемъ Фереромъ Мальдонадою.* Я предложу чипашелямъ краткое извлеченіе о семъ путешествіи изъ записки чипанной въ 1790 году Французскимъ Королевскимъ Географомъ Бюашомъ (Buache) предъ Членами Французской Академіи наукъ. Около входа въ Девисовъ проливъ въ широтѣ 60° и 28° долгошны отъ Ферро, пошелъ Мальдонадо къ Западу, оспавя Гудсонову губу къ Югу, а Бафинову къ Сѣверу. Прибывъ въ широту 65° , долгошу 53° , пошелъ онъ къ Сѣверу Лабрадорскимъ проливомъ. Прибывъ въ широту 69° , долгошу 82° нашель онъ себя посреди Ледовитаго моря и поворошилъ къ Юго-Западу, гдѣ открылъ проливъ отдѣляющій Азію отъ Америки, коимъ назвавъ Аніановымъ, прошелъ онымъ въ Воспочный Океанъ. Г. Бюашъ называя проливъ сей въ честь Мальдонадо Фереровымъ, говоритъ, что онъ долженъ находится между Чугашскою губою (Williams sound) и горою Св: Іліи. Капишанъ Кукъ и Россіяне, продолжаетъ онъ,

незамѣтили онаго по тому, что онъ весьма узокъ. Хотя путешествованіе сіе не признають достовернымъ, но извѣстно, что почто въ семъ мѣстѣ есть глубокая неописанная губа, называемая Унгалинскою.

Замѣчательно, что Г. Валкенаеръ (Walckenaer) говоритъ въ изданной имъ въ 1815 году Космологіи, на стр: 256. Фереръ Мальдонадо взошелъ кажется въ полярной Океанъ Ланкашеровымъ проливомъ и обозрѣлъ Сѣверные берега Новаго Свѣша въ 1588 году. Гудсонъ и Баффинъ не успѣвъ въ семъ предпріятіи, заспашили сомнѣваться въ справедливости Мальдонадова повѣствованія; но Хернъ и Мякенцій придаютъ оному большую вѣроятность. Когда чипашель дойдетъ до путешествія Лейпенаша Парри, то воздастъ должное уваженіе симъ словамъ почтеннаго Валкенаера.

ГРЕКЪ ЖУАНЪ ДЕ ФУКА. 1592.

Путешествованіе Грека Жуана де Фука, въ Испанской службѣ находившагося, почиталось много лѣтъ за баснословное; нынѣ же по обрѣщеніи найденнаго имъ залива, заслуживаетъ оно нѣкоторое вѣроятіе. Извѣстіе о путешествіи слѣдующаго содержанія: въ 1592 году отправленъ былъ де Фука отъ Мексиканскаго

Вицероя на маломъ суднѣ для опысканія Аніанскаго пролива. Продолжая путь подлѣ береговъ Калифорніи, нашелъ онъ въ широтѣ 47° — 48° широкій заливъ, зашедши въ кошорой, плывъ между разными островами, 20 дней. Де Фука полагая, что чрезъ открытіе сіе выполнилъ онъ сдѣланное ему порученіе, возвратился въ Акапулку, Капишаны Меерсъ и Ванкуверъ нашли дѣйствительно въ широтѣ 48° — 50° довольно широкій заливъ, кошорой и называется нынѣ въ честь перваго открытеля: заливъ Жуана де Фука.

Корнелисонъ, Баренцъ, Рипъ и Гемскеркъ. 1594.

По освобожденіи Голландіи изъ подъ ига Испаніи, явился въ странѣ шой духъ предприимчивости къ торговлѣ, кошорый въ короткое время возвелъ Голландію на высокую степень могущества и славы. Желая участвовать въ покушеніяхъ другихъ націй, проложить крачайшій путь въ Индію, и предполагая въ томъ значительныя выгоды, положили Генеральные Штаты отправить для сего поиска нѣсколько кораблей.

Общимъ издѣвеніемъ трехъ купеческихъ домовъ и знаменишаго Географа Пепра Планці-

уса, снаряжены были при судна и малая яхша. Первое состояло подъ командою Адмирала Корнелиса Корнелисона Нейя, второе Бранша Избранша, третье Вилліама Баренца. Яхша находилась при суднѣ послѣдняго. Предметомъ путешествія было, плыть отъ Норвегіи къ Востоку и открыть ближайшее сообщеніе съ Китаемъ и Индіею. Географъ Планціусъ объявилъ при семъ свое мнѣніе, что достигнуть Индіи можно только плывъ къ Сѣверу отъ Новой Земли, или прямо чрезъ Сѣверный полюсъ.

Вышедъ изъ Текселя съ попутнымъ вѣтромъ, собрались всѣ суда на Рейду острова Кильдюина 21 Іюня. — Здѣсь нашли они нѣсколько Россіянъ и Датское судно, грузившееся рыбою. По наблюденію оказалась ширина мѣста $69^{\circ} 40'$ (*). Іюня 29 числа пошелъ Баренцъ съ своею яхшою къ Сѣверу, а прочія суда отправились къ Востоку. Іюля 2-го прошедши нѣкошорое разстояніе, встрѣтили мореплаватели сіи льды; но не взирая на сіе, было здѣсь такъ тепло въ половинѣ Іюля, какъ въ Голландіи во время песыхъ дней. Комары, говоритъ

(*) Здѣсь къ спампи замѣтитъ, коль искусны были Голландцы въ наблюденіяхъ. Вурру въ опредѣленіи широты города Колы ошибся болѣе чѣмъ на 3 градуса, а Голландцы на нѣсколько минутъ. Испинная ширина Кильдюина: $69^{\circ} 22'$.

издатель сихъ путешествій Linschooten, начинали намъ большое безпокойство.

Приближаясь къ Вайгапскому проливу, видѣли они множество пловучаго лѣсу, какъ будто-бы нарочно на берега складеннаго; острова покрыты были зеленью и различные цвѣты придавали оной большую живость. Обходя Южной мысъ Новой Земли, усмотрѣли на ономъ до 400 идоловъ разной величины, лицами къ Воспоку обращенныхъ. Мысъ сей называли Голландцы *Afgoden hoek*, или мысъ обезьянамъ подобныхъ идоловъ; Россіяне, говоришь издатель, именуютъ оный *Вайгатый носъ*. (*) Пролить между симъ островомъ и Новою Землею называли они *проливъ Нассау*. Послѣ шло яснаго и опредѣлительнаго сказанія, что слово Вайгапъ есть Русское, неспыдно ли чинишь огромныя разсужденія, что побудило Голландцовъ дать оному темное названіе Вайгапъ? (**) Бурру былъ здѣсь за 38 лѣтъ прежде Голландцовъ, и называешь проливъ сей такъ же Вайгапскимъ.

Миновавъ проливъ сей, плыли Голландцы безъ всякаго преияшшвія къ Воспоку. Въ

(*) Смори Форстера и Аделунга. Послѣдній прилагаетъ карту, гдѣ означены имена сіи и приложены виды помянутыхъ идоловъ.

(**) См: мѣсяцесловъ 1769 года и Ежемѣсячныя Сочиненія 1742 года.

нѣкопрыхъ мѣстахъ встрѣчали они льды; но Россіяне, шедшіе къ рѣкѣ Оби, увѣряли ихъ, что они вовсе не опасны. Дошедъ до Воспочнаго мыса помянутой рѣки, заключили Голландцы, что путь въ Индію можно безпрепятственно совершить, и поспѣшили съ симъ радостнымъ извѣстіемъ домой, куда и прибыли 16 Сентября.

Баренцъ, осматривая Кильдюинъ, пошелъ къ Сѣверо-Востоку и 4 Іюля увидѣлъ берегъ Новой Земли въ широтѣ $73^{\circ} 25'$. Продолжая отсюда путь къ Сѣверу, прибылъ онъ къ оспрову въ широтѣ $75^{\circ} 55'$, гдѣ видѣлъ много выкиднаго лѣсу, два сходячіе креста и убилъ бѣлаго медвѣдя необычайной величины. 14 числа бывъ въ широтѣ $77^{\circ} 45'$, примѣтили необозримое поле льдовъ, къ Сѣверу простиравшееся; а по сему и пошелъ Баренцъ къ Югу. 29-го въ широтѣ 77° нашли на берегу нѣсколько камней, свѣтлыхъ какъ золото, кои и называли Goldsteine. Около сего же мѣста видѣли они до двухъ сотъ моржей и многихъ изъ нихъ убили.

Со времени поворота ихъ къ Югу встрѣчали они множество льдовъ, и воздухъ сталъ быть такъ холоденъ, что служители начали изъявлять негодованіе. Въ широтѣ $71^{\circ} 33'$ нашли они заливъ, извѣстный подъ именемъ Коспина Шара. De Veer, издавшаго Баренцова

пушешествіа, говоришь: здѣсь былъ Англичанинъ Oliver Brunel; но когда и по какому случаю, того не упоминаешь. Далѣе къ Югу (шир: $70^{\circ} 45'$) нашли они заливъ, гдѣ видѣли при избы, нѣсколько гробовъ, и нашли 6 кулей ржаной муки. Августа 12 въ широтѣ $69^{\circ} 15'$ увидѣли они корабли свои вышедшіе изъ Вайгашскаго пролива. Баренцъ извѣстился ошъ земляковъ своихъ, что они доходили до мыса Табына, граничащаго съ Кипаемъ, и на маломъ островѣ къ Сѣверо-Востоку ошъ Вайгашскаго пролива находили горный хрусталь, роду Діаманшовъ (Бриллианшовъ).

Принцъ Морицъ, и Генеральные Штапы соединенныхъ провинцій, были такъ довольны извѣстіями о успѣхахъ обѣихъ экспедицій, что повелѣли пригословить для вторичнаго предпріятія 7 кораблей. Надѣясь непременно достигнуть Кипая, приказали они нагрузить оныя разными шоварами, и опредѣля главнаго Коммисіонера, дали ему предписаніе, какъ поступать при размѣнѣ оныхъ. Пригословленія для снаряженія такого количества судовъ продолжались шоль медленно, что едва 2 Іюля 1595-го могли они оставить Тексельской Рейдъ.

Противные вѣтры, бурныя погоды и сошествіе двухъ кораблей, кои претерпѣли отъ сего значительное поврежденіе, были причинами, что эскадра сія прибыла едва 17 Августа къ берегамъ Новой Земли. — Здѣсь нашли они такое множество льдовъ, что должны были спуститься къ Югу и взойти съ великими препятствіями въ Вайгангской проливъ. Проведя время въ тщетныхъ покушеніяхъ, плыть далѣе къ Востоку, должны они были за позднимъ осеннимъ временемъ поспѣшить домой. Сенсѣбря 15 вышли они изъ сего пролива, а 18 Ноября прибыли въ Голландію. Надежда, собрать много помянушаго хрустала, кончилась также неудачей: двое изъ посланныхъ за онымъ, бывъ съѣдены бѣлою медвѣдицею, опіяли охоту у прочихъ искать камни сіи.

Послѣ сихъ неудачныхъ покушеній, не предприняли Генеральныя шпашы новаго; но обнародовали, что ежели частныя люди рѣшатся открывать краѣчайшій путь въ Индію, и успѣють въ семъ предпріятіи, то получатъ доспащочное вознагражденіе. Купцы города Амстердама, возбужденные симъ вызовомъ, рѣшились немедленно снарядить два корабля и выпустили оные въ море гораздо ранѣе, нежели вторая Экспедиція отправилась. Начальниками сихъ двухъ судовъ назначили

Капишановъ Гемскерка и Рипа. Баренцъ былъ, какъ и въ прежнія обѣ Экспедиціи, главнымъ штурманомъ. Большая часть мапросовъ избрана была изъ людей холостыхъ на такомъ условіи, что ежели открытъ будешь путь въ Индію, то они получаютъ значительное награжденіе, а ежели нѣтъ, то одно только жалованье.

Маія 10 числа оставили мореплаватели сіи Амстердамъ, 30 были въ широтѣ $69^{\circ} 24'$, а перваго Іюня не заходило уже солнце подъ Горизонтъ. 2 числа въ широтѣ $71^{\circ} 00'$ видѣли нѣсколько побочныхъ солнцевъ. Баренцъ слѣдовалъ безпрекословно за кораблемъ Рипа; но въ сіе время подошедъ къ нему, началъ доказывать, что они уклонились болѣе къ Западу нежели нужно, и убѣждалъ его идти къ Восходу. Рипъ полагая, что симъ курсомъ попадешь онъ въ Вайгангской проливъ, не уважилъ его мнѣнія и продолжалъ прежній путь.

Іюня 5 встрѣтили они льды полъ бѣлые, что ихъ приняли сперва за лебедей. 7 оказалась шир. 74° , и мы плыли, говоривъ издавель сего путешествія, между льдинами, какъ будто бы между островами. 9 числа открыли они извѣстный Медвѣжій островъ въ широтѣ $74^{\circ} 30'$, а 11 спали при ономъ на якорь и убили бѣлаго медвѣдя, кожа коего была 12 фузовъ длиною. 13 пошли они опять въ море и встрѣчали много льдовъ. — 19 числа оказалось ши-

рошы $80^{\circ} 11'$ и къ Воспоку видна была большая земля. 21 спали при оной на якорь, и видѣли множество гусей, да убили опять медвѣдя, кожа коего была фузомъ длиннѣе прежняго. Земля сія есть Шпицбергенъ, кошорой едва ли прежде сего былъ извѣстенъ въ Европѣ. Англичане приписываютъ открытіе снраны сей Виалюгби (1553); но на сіе нѣтъ досповѣрнаго доказательсва. Почтенный Ваггов признаетъ такъ же истинными открытелями Шпицбергена Голландцовъ.

Де Виръ, издатель сего путешествія, говоритъ: здѣсь въ широтѣ 80° , видѣли мы много шравы, оленей и другихъ живошныхъ; на Новой же Землѣ 400 верстѣ Южнѣе сего мѣста природа совершенно мершва. Замѣчаніе сіе служило доказательствомъ, что около полюса гораздо теплѣе, нежели въ широтѣ $75^{\circ} 00'$ Англичанинъ Пуль, бывъ при берегахъ Шпицбергена въ широтѣ $78^{\circ} 37'$, говоритъ: солнце здѣсь гораздо сильнѣе грѣетъ, и ледъ не такъ плошенъ, какъ въ широтѣ 73° . Склоненіе магнитной стрѣлки найдено здѣсь 16° Западное.

Барроу замѣчаетъ весьма справедливо, что причина, по чему непродолжали они плаванія своего еще къ Сѣверу, совершенно скрыша. Изъ журнала ихъ видно, что они пошли къ Югу, и 1 Юля пришли опять къ Медвѣжьему

оспроу. Здѣсь объявилъ Корнелисъ Рипъ свое мнѣніе, что онъ пойдетъ къ Сѣверу и будетъ искать пушъ въ Индію кругомъ Шпицбергена. Баренцъ не согласясь на сіе, пожелалъ ему счастливаго пуши и пошелъ самъ къ Новой Землѣ.

Баренцъ, разлучась съ поварищемъ своимъ, долженъ былъ идти къ Югу; ибо льды препятствовали ему плышъ къ Воспоку. — 11 Юля былъ онъ въ широтѣ $72^{\circ} 00'$, а 17 увидѣлъ Новую Землю въ широтѣ $74^{\circ} 40'$. Продолжая пушъ подлѣ береговъ оной къ Сѣверу, прибылъ Баренцъ 7 Августа къ мысу Утѣшенія, отъ коего земля сія имѣетъ направленіе къ Сѣверо-Воспоку; наконецъ, 15 числа достигъ онъ до Сѣверной оконечности Новой Земли, и попалъ въ огромные льды. Освободясь отъ оныхъ, пошелъ онъ 19-го къ Воспоку, и надѣялся плышъ по сему направленію безъ всякаго препятствія. 21 зашавили его льды взойши въ гавань на Восточномъ берегу. 25 числа рѣшился онъ плышъ по прежнему направленію обратно въ Голландію; но множество льдовъ завалило гавань, и Баренцъ понялъ очень ясно, что ему надобно будетъ здѣсь зимовать.

Несчастные мореплаватели сіи построили изъ наноснаго лѣсу хижину и провели въ семь мѣсѣцѣ цѣлую зиму. Ноябрь 4 оставило ихъ солнце,

а 24 Генваря, сверхъ всякаго ожиданія, показалось оно опять на горизонтѣ 14 днями ранѣе, нежели бы по широтѣ мѣста (76°) слѣдовало. Ниже увидишь чипашель подробное извѣстіе о семъ преждевременномъ появленіи солнца. Предоставляя жалостное положеніе спранниковъ сихъ заключенію чипашеля, упомяну только о важнѣйшихъ произшествіяхъ, приключившихся имъ во время зимованія на Новой Зѣмлѣ.

Главнѣйшее бѣдствіе терпѣли Голландцы отъ бѣлыхъ медвѣдей. Огромныя живошныя сіи были шакъ наглы, что даже покушались ворваться въ хижину ихъ. Хотя сокрытіе солнца было для нихъ очень непріятно; но вмѣстѣ съ онымъ пропали также безъ вѣсти бѣлые медвѣди, кои и появились не прежде, когда солнце показалось на горизонтѣ. Съ половины Ноября начались жестокіе морозы, продолжавшіеся до 10 Генваря. Де Виръ говоритъ, что даже крѣпкое вино Хересь (Xeres) замерзало. Марша 8 числа видѣли они, что море къ Сѣверо-Востоку было совершенно чистю отъ льдовъ. Съ горы примѣтили они къ Юго-Востоку (sso) отъ хижины своей землю. На Голландскихъ картахъ означенъ къ Югу отъ мѣста пребыванія ихъ между широтами 74° и 75° островъ *Maximoque*; но кѣмъ онъ открытъ и на карты положенъ, неизвѣстно. Съ 14 Марта настали жестокіе морозы, продол-

жавшіеся по Апрѣль; 15 сего мѣсяца очисти-
лось море ото льдовъ, во всѣхъ видимыхъ
направленіяхъ.

Ненадежное состояніе корабля побудило
Гемскерка и Баренца, оставя оный, плышь
на двухъ гребныхъ судахъ. Іюня 14 дня 1597
года оставили справники сіи хижину свою, и
положили плышь къ Югу по западной споронѣ
Новой Земли. Мудрено, по чему не рѣшились
они идти прямо къ Югу по восточной споро-
нѣ; разсполніе сіе гораздо короче перваго? —
Спарый Баренць изнемогалъ уже при самомъ
началѣ пушешествія; но не взирая на болѣзнь
свою, управлялъ онъ плаваніемъ, ободряя дру-
гихъ переносишь равнодушнѣе бѣдспвенное
ихъ положеніе. — 17-го числа спросилъ онъ у
де Вира; далеко ли мы ошъ Ледяного мыса?
Вплоть подлѣ, ошвѣчалъ первой. Такъ под-
нимише меня, возразилъ Баренць, и дайше
еще взглянушь на оный. Вѣрно признавалъ
знаменишой мореплавателъ сей, чшо взгляды
на Ледяной мысъ ешъ великой подвигъ, до
когого не скоро кшо достигнешъ. Уже прошекло
болѣе двухъ сполѣтій, какъ никто изъ море-
плаващелей цѣлой Европы онаго не видалъ.

Іюня 20-го умеръ нѣкто Андрисъ. Баренць
узнавъ сіе, сказалъ окружающимъ: скоро и я за
нимъ послѣдую; однако же не взирая на слова
сіи, пролагалъ онъ путь на Карпу. Вскорѣ послѣ

сего попросилъ онъ пить и выпивъ нѣсколько кашель воды, испустилъ духъ. Кончина сего почтеннаго мужа, говоришь де Виръ: погрузила весь Экипажъ въ опчаяніе; на опытнось и глубокія познанія сего великаго мореплавателя возлагали мы единственно надежду свою.

23 Числа прибыли они къ мысу Ушѣшенія, и опредѣлили широту онаго $76^{\circ} 39'$. До 11 Іюля было плаваніе ихъ весьма несчастливо: огромные льды и бѣлые медвѣди причиняли имъ много бѣдствій. 14 числа прибыли они къ острову Кресшовъ, и набранными здѣсь лицами подкрѣпили измощенные силы свои. 24 Приспали они къ берегу въ широтѣ $73^{\circ} 10'$; поелику погода была весьма пріятная, по пошли нѣсколько человекъ на берегъ, и находили опять золотищныя каменья. Де Виръ говоришь: *они были трезвытайно хороши*; но жаль, что онъ не извѣщаешь чипашелей, содержали ли они дѣйствительное золото, или были только сѣрный колчеданъ. По преданіямъ извѣстно, что на Новой землѣ находили въ древности много серебра, по чему и губа, отъ Машочнаго пролива къ Сѣверу лежащая, названа Серебрянскою. Въ 1806 году отправлялъ Графъ Н. П. Румянцовъ Горнаго Чиновника Лудлофа на Новую Землю, для Минералогическихъ изслѣдованій. Хотя Лудлофъ и невыполнилъ въ точности предписаніе Графа,

однако жъ нашелъ кусокъ свинцоваго блеску, содержащій не много серебра (*); о золотѣ же, кромѣ двухъ извѣстій въ пушешествіи Баренца, не было никакихъ другихъ свѣденій.

Юля 28 прибыли они въ Лавреншьеву губу и нашли здѣсь двѣ Россійскія лодыи. Радость наша, увидѣвъ Рускихъ, говоришь де Виръ, была безъ мѣры; хотя мы знали, что не будемъ понимать ихъ разговора, однако же одинъ взглядъ на нихъ приводилъ насъ въ восхищеніе. Россіяне, продолжаетъ онъ, смотрѣли на насъ съ изумленіемъ, и говорили *Crabbel grogal*. Уразумѣвъ слова сіи, ошвѣчали мы имъ знаками, кои они понявъ повторили нѣсколько разъ *Nedober*. Пробывъ здѣсь до 3 Августа, поплыли Голландцы къ Канину Носу, гдѣ видѣлись съ Россіянами, шедшими къ рѣкѣ Печерѣ; наконецъ, послѣ множества различныхъ заключеній, прибыли они 1 Сентября въ Колу.

Можно легко вообразить восторгъ сихъ несчастныхъ мореплавателей, когда они, бывъ въ Колу, обрѣли шамъ соупника своего Корнелисона Рипа. Де Виръ говоришь: радостное изсущленіе наше можно только чувствовашъ, а не изобразить Перомъ.

Въ Лѣтописяхъ мореплаванія нѣтъ ни одного случая, равняющагося съ бѣдствіями, кои несча-

(*) См. Сына Ошешества, 1818 года, No. 45.

спины Голландцы сіи должны были перенести. Они проплыли на двухъ малыхъ судахъ 2667 верстъ, шерпя недоспашокъ въ пищу, и совершая большею часною путь свой между льдами. Спасеніе ихъ надобно приписать единственно волю неисповѣдимаго Промысла, а не искусству человѣческому. Всего было ихъ 18 человѣкъ; 3 умерло на Новой Землѣ, 3 во время пуши, а остальные возвратились благополучно домой. Надобно также обратишь вниманіе на телесныя силы ихъ: весь Августъ плыли они по Ледовитому морю, безъ всякой теплой одежды. Де-Виръ говоритъ: отъ холоду надѣвали они по шрое брюкъ и по шольку же фуфакъ; но въ такомъ одѣяніи весьма шрудно управляшь распорошно судномъ. Рипъ подарилъ гребныя суда Баренцовы купцамъ сего города, на памяшь чудеснаго ихъ избавленія.

Надобно также ошдать справедливосць повѣствователямъ сихъ путешесствій *Линшутену* и *де Виру*. Они описали съ такою подробностію всѣ приключенія, что подобное изложеніе всѣхъ произшествій принесло бы имъ даже много чести, ежели бы они писали и гораздо позже 1559 года.

О плаваніяхъ Корнелисона Рипа въ 1596 и 97 вѣсть никакихъ свѣдѣній. Съ несчастными товарищами своими прибылъ онъ благополучно 1 Нолбря въ Амстердамъ.

Жоржъ Веймутъ.

1602.

Благополучныя плаванія Дрека и Кандиша (1578—1586) увеличиваи въ глазахъ Англіи цѣнность торговли съ Воспочною Индією. Въ непродолжительномъ времени сославилась въ Лондонъ компанія купцовъ, кои положили, отпра-
вишь 3 судна, около мыса Доброй Надежды въ Индію. Въ 1591 году отплыль изъ Лондона Ка-
пишанъ Георгъ Раймондъ, съ тремя небольшо-
ми судами. Учасъ сей Экспедиціи была весьма
плачевна: одинъ корабль возвратился отъ мы-
са Доброй Надежды по случаю болѣзни цѣлаго
экипажа, другой пощонулъ едва только по
обойденіи онаго; а третій подъ начальствомъ
Капишана Жонеса Ланкастера, по весьма неу-
спѣшномъ плаваніи, претерпѣль кораблекруше-
ніе въ Западной Индіи. Ланкастеръ, извѣдавшій
на опытъ, колы опасно плавать около мыса
Доброй Надежды, началъ мечтать о другомъ
ближайшемъ пути въ Индію. Барроу говоритъ,
что въ одномъ изъ писемъ своихъ прибавилъ Лан-
кастеръ слѣдующее: *путь въ Индію находится
при NW берегахъ Америки въ широтѣ 62° 30' N.*

Московская и Турецкая компаніи, бывъ воз-
буждены сими различными примѣчаніями, рѣ-
шились отправить два корабля, для откры-
тія ближайшаго и удобнѣйшаго сообщенія

съ Кипаемъ, нежели вокругъ Южныхъ оконечно-
стей Америки и Африки; Маія 2, 1602 года
отправили они два корабля: 1, *Discovery* подъ
Командою Капишана Веймута въ 70 шонновъ,
съ 20 человѣками Экипажа и какимъ-то Жа-
номъ Коршвейшомъ, котораго называли боль-
шимъ путешественникомъ и ученымъ священ-
никомъ: *great traveller, and learned Minister*; 2, въ
60 шонновъ, подъ командою Капишана Жона
Дрю (*Drew*) съ 15 человѣками Экипажа.

Барроу говоритъ: что журналъ плаванія
Капишана Веймута и Дрю такъ безполковъ,
что нельзя сдѣлать точнаго заключенія, гдѣ
они были; а Фоксъ, коего путешесствіе будемъ
мы чинить ниже, просовокупляетъ: они дохо-
дили только до широты $63^{\circ} 55'$, ничего не
открыли, ничего не видали; но Веймутъ и
Девисъ подали Гудсону мысль, искать проливъ,
извѣстный нынѣ подъ его именемъ.

Стефанъ Беннетъ. 1603.

Ежели различныя путешесствія, предприня-
тыя Англичанами для опысканія крашчайшаго
пути въ Индію, и не имѣли желаемого успѣха;
за то посредствомъ оныхъ успановлена тор-
говля съ Россією, и открыты значительныя
рыбныя ловли при берегахъ Ньюфундландіи,

Шпицбергенъ и Девисовомъ проливѣ. Прибыль отъ торговыхъ сношеній съ Россіею была побудишельною причиною, что въ семь году отправленъ былъ Беннетъ на маломъ суднѣ въ 50 тонновъ. Ему предписано было плыть начально въ Колу, промѣняя тамъ грузъ свой и попомъ отправиться къ Сѣверу, для открытія неизвѣстныхъ странъ.

Беннетъ, оставя въ Іюнѣ Англію, достигъ благополучно Колы, и оконча тамъ дѣла свои, вышелъ 6-го Августа въ море и направилъ путь свой къ Сѣверу. Чрезъ 11 дней увидѣлъ онъ въ широтѣ 74° 30' островъ, на кошоромъ убили двухъ лисицъ, одну бѣлую, а другую черную. На берегу нашли они моржовой зубъ и кусокъ оловянной руды. Позднее время года было причиною, что Беннетъ не осмѣлился плыть къ Сѣверу, а пошелъ обратно въ Англію. Открытый имъ островъ есть пощъ самой, кошорой найденъ былъ Баренцомъ, и получилъ имя Медвѣжьяго, подъ коимъ онъ и у насъ извѣстенъ. Англичане называютъ его поднесъ Cherry Island.

На слѣдующій годъ отправился опять Беннетъ въ море, и зашелъ начально въ Вардгузъ. Іюля 6 числа пошелъ онъ отсюда къ Сѣверу и чрезъ два дни приспалъ къ Медвѣжьему

оспрову. Изъ журнала его, помѣщеннаго у Баррова и Аделунга, видно, что при выходѣ его на берегъ поднялось такое множество пшицъ на воздухъ, что они показались ему черною тучею. На другой сторонѣ оспрова нашли они 1000 моржей, лежавшихъ по ушесамъ; но не зная, какъ бишь сіе живошное, издержали попускакамъ весь порохъ и свинецъ. Случайно лишили они глазъ нѣсколько моржей, и какъ пѣ начали кидаться въ разныя спороны, по и принуждены были убить ихъ кольями. Беннеть и шоварищъ его Велденъ дѣлали еще нѣсколько пушешествій на Медвѣжій оспровъ, и обогатились значительнo ошъ моржевыхъ зубовъ, песцовъ, лисицъ и моржей, кошорыхъ они убивали въ послѣдшви уже по шысачѣ въ годъ.

Жонъ Куннингхамъ. 1605.

Дашское Правительство, ревнуя подвигамъ Бриганскихъ мореплавателей, пожелало также учасшвовать въ ихъ ошкрытіяхъ. Въ Маѣ 1605 года ошправлены были три небольшія судна подъ командою Куннингхама, для обозрѣнія Гренландскихъ береговъ. Мореплаватель сей приближился къ онымъ въ широтѣ 59° 50'; но не могъ присшашъ къ берегу, за плошно сом-

кнувшимися льдинами. Въ широтѣ $66^{\circ} 30'$ нашли они гавань и сполли шамъ нѣсколько дней на якорѣ. Непріязненные поступки здѣшнихъ жищелей и возмущеніе собщвенной команды заставило ихъ поспѣшишь возвращеніемъ въ Коппенгагенъ. — Куннингхамъ плавалъ еще 1606 и 607 къ симъ же берегамъ, но безъ всякаго успѣха, и не привезъ даже обѣщанныхъ имъ серебряныхъ рудъ.

Жонъ Нейтъ. 1606.

Извѣстіе о серебряныхъ рудахъ, для ошъисканія коихъ посланъ былъ Куннингхамъ, возбудило внимательность Московской и Ошъ-Индской компаній. Они снарядили малое судно въ 40 тонновъ, и поручили начальство надъ онымъ Жону Нейшу, служившему Лоцманомъ въ помянутой Дашской Экспедиціи.

Нейтъ вышелъ изъ Гревзенда 18 Апрѣля 1606 года и по весьма скучномъ плаваніи прибылъ 18 Юня къ берегамъ Америки въ Сѣверной широтѣ $56^{\circ} 48'$. — Здѣсь встрѣтился онъ съ Сѣвернымъ шпормомъ, нагнавшимъ шакое множество льдовъ, что малое судно Нейша пошерѣло ошъ оныхъ большое поврежденіе и лишилось руля. Непріятный случай сей заставилъ ихъ взойши въ малой заливецъ. По положеніи якоря

взялъ Нейтъ съ собою трехъ человѣкъ, и пошелъ на гору, дабы осмошрѣшь положеніе мѣста. Оставшіеся ждали два дни начальника своего; но на третій прибыла парсія Американцовъ въ лодкахъ, кошорая учинила на нихъ сильное нападеніе. Опсраза сихъ неисповыхъ дикарей, начали они гошовишь судно свое, и вышедъ съ онымъ въ море, прибыли 24 Сентября въ Доршмушь. О участи Нейша не получено никакихъ свѣдѣній; надобно полагать, что онъ учинился жершвою помянутыхъ жишелей Америки.

Геирихъ Гудсонъ. 1607.

Между всѣми Англинскими путешешшвенниками, спремившимся досшигнушь Индіи крапчайшимъ пушемъ, надобно опдашь безпрекословно преимущество Девису, Гудсону и Бафшину. Три мореплавателя сіи превзошли всѣхъ прочихъ въ непоколебимой швердосши, просширали плаваніе въ самыхъ высокихъ широпахъ, и доставили обшпояшешальное познаніе Восшочныхъ предѣловъ Америки. Присшупая шеперь къ описанію Гудсоновыхъ плаваній, изложу я оныя въ память сего знаменишаго мореплавателя со всею подробностію.

Неудачное путешествованіе Нейпа не ослабило еще охоты Лондонскаго купечества, открывъ ближайшій путь въ Кипай и Японію; но поелику всѣ покушенія отъ Сѣверо-Запада и Сѣверо-Востока не принесли ни малѣйшей пользы, то и рѣшили они, что надобно плыть прямо чрезъ Сѣверной полюсъ. Исполненіе сего предпріятія возложили они на Г. Гудсона, весьма опытнаго и искуснаго мореплавателя, знавшаго употребленіе морскихъ инструментовъ, теорію и практику кораблевожденія. Барроу говоритъ, что онъ первой Англичанинъ, который началъ наблюдать наклоненіе магнитной стрѣлки.

Гудсонъ вышелъ 1 Маія изъ Гревзенда; о величинѣ судна его неупомянуто, а сказано только, что весь экипажъ состоялъ изъ 10 матрозовъ и 1 мальчика. Іюня 15 встрѣтилъ онъ льды и увидѣлъ землю въ широтѣ 70°. Это должна была быть Восточная часть Гренландіи. Чрезъ 9 дней увидѣлъ онъ опять землю въ широтѣ 72° 38'. Справа сія, говоритъ онъ, была весьма гориста; но на горахъ непримѣнно было снѣгу. Насъ спануть можетъ быть упрекать, продолжаетъ Гудсонъ, для чего шли мы такъ далеко на Западъ; но желаніе наше было, посмотрѣвъ неизвѣстную часть Гренландіи, полагая, что за оною находящаяся можетъ быть и море; путь нашъ къ полюсу могъ быть

опъ сего еще удобнѣе. Мѣсто сіе лежащее въ 73° широты назвалъ онъ *Hold With Hore*. Онъ не замѣшилъ здѣсь снѣгу; говоритъ, что воздухъ былъ нехолоденъ, и что даже разъ шелъ крупной дождь: явленіе въ широтахъ сихъ необычайное.

Отъ сей, доселѣ неизвѣстной страны, пошелъ Гудсонъ къ Сѣверо-Востоку и увидѣлъ 27 числа Шпицбергенъ въ широтѣ 78° . Здѣсь, говоритъ онъ, не чувствовали мы спужи, хотя и видѣли во многихъ мѣстахъ льды. Юля 1 попали они опять въ широтѣ $78^{\circ} 42'$, между льдами. Гудсонъ заключилъ, что льды сіи вышли изъ какого-нибудь залива, и нашелъ оный дѣйствительно между островомъ Принца Карла и Шпицбергеномъ. 2 Числа были въ широтѣ $78^{\circ} 56'$, 3 числа $78^{\circ} 35'$; а Юля 4 былъ холодный Сѣверный вѣтръ, отъ коего весь шакелажъ оледенѣлъ; 5-го возвращался онъ къ устью залива. Гудсонъ избѣгая льдовъ, кои весьма опасны были для малаго судна его, плавалъ по разнымъ направленіямъ и Юля 11 обсервовалъ широту мѣста $79^{\circ} 17'$. Около льдовъ видѣлъ онъ множество бѣлыхъ медвѣдей, моржей и пловучаго лѣсу.

Гудсонъ намѣренъ былъ спуститься отсюда къ Южной оконечности Шпицбергена; но противный вѣтръ помѣшалъ ему въ семь предпріятій и заставилъ его идти къ Сѣверу.

Зеленое море, говоритъ мореплавателъ сей, почти всегда свободно отъ льдовъ; *Синее же* напрошивъ оными преисполнено. Достигну до широты $80^{\circ} 25'$, зашелъ онъ въ глубокой заливъ; положи здѣсь якорь, сходили на берегъ и нашли шамъ 2 моржевыхъ зуба, олени рога, пловучій лѣсъ и ручьи свѣжей, очень вкусной воды. Гудсонъ пошелъ опять къ Сѣверу, достигъ 81° широты и усмотря, что берегъ простирается далѣе впередъ, рѣшился идти обратно въ Англію. Надобно полагать, что Гудсонъ принялъ ледъ или густыя облака за землю: ибо положеніе береговъ Шпицбергена намъ совершенно извѣстно. Юля 31 спустился Гудсонъ къ Югу и обошедши медвѣжій островъ, прибылъ Сентября 15 въ рѣку Темзу.

Въ 1608 году былъ Гудсонъ опять отправленъ въ море на суднѣ, имѣвшемъ 14 человекъ экипажу. Неуспѣвъ въ предпріятіи плыть къ Сѣверу отъ Шпицбергена, рѣшился онъ искать путь въ Индію отъ Сѣверо-Востока. Юня 3 прибылъ онъ на видъ Норд-Капа и сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія надъ наклоненіемъ магнитной стрѣлки: (*)

(*) Въ 1769 найдено наклоненіе магнитной стрѣлки въ С. П. бургѣ $73^{\circ} 40'$, въ Умбѣ $75^{\circ} 10'$,

Въ широтѣ 64° 52' наклоненіе 81°.

— — — — — 67 00 — — — — — 82.

— — — — — 69 40 — — — — — 84.

Въ широтѣ 75° 29' встрѣнили Гудсонъ множество льдовъ, и всѣ усилія его, пробраться сквозь оный, были тщетны. До 15 Іюня были весьма густые туманы; а въ сей день, говоришь Гудсонъ, видѣли двое изъ мажорсовъ моихъ Hilles и Rayner *Сирену*, подошедшую къ самому судну. Воображаемое живописное сіе описано въ Журналѣ его такъ же подробно, какъ и у Гомера.

Іюня 19 числа находясь въ широтѣ 75° 22', наблюдали опять наклоненіе магнитной спирѣлки. Ежели наблюдение Гудсона вѣрно, говоришь Барроу, то одинъ изъ магнитныхъ полей долженъ непременно находиться въ сей широтѣ, на Новой Землѣ или Медвѣжьемъ островѣ. Знаменитый Географъ Герардъ Меркашоръ, увѣковѣчившій имя свое изобрѣшеніемъ извѣстныхъ Меркашорскихъ Картъ, говоришь въ писмѣ своемъ къ Гаклюишу: (*) извѣстными магнетическими наблюденіями, извѣдалъ я, что магнитный полюсъ ошюда не далеко. (Ошъ

въ Полюсѣ 76° 30', въ Колѣ 77° 45'. См: письма о разныхъ Физическихъ матеріяхъ. Томъ 3, стр. 103.

(*) Adelungs Geschichte der Schiffarten s. 59.

мыса Тобына позади Новой Земли). Весьма жаль, что на важный предмет сей не обратили до сихъ поръ должнаго вниманія.

25 Числа пишетъ Гудсонъ въ журналъ своемъ: «всѣ надежды, открывъ свободный путь, щещны; мы находимся близъ Новой Земли окруженные льдами.» Вскорѣ послѣ сего приспалъ онъ къ спранѣ сей въ широтѣ 72° 12' и находилъ на берегу олени рога, киповыя кости и множество разныхъ птицъ. Море было наполнено моржами, китами и сивучами (seals). Невидя ни малѣйшей надежды, продолжаетъ Гудсонъ, пройши между Шпицбергеномъ и Новою Землею, рѣшился я искать пуши въ Вайгачскомъ проливѣ, дойши до рѣки Оби, обогнувъ Сѣверной мысъ Таршарн, или по крайней мѣрѣ доказать, что это невозможно. Далѣе пишетъ онъ: «на Шпицбергенѣ и Новой Землѣ такое множество рѣкъ и заливовъ, что образующіеся здѣсь льды преграждаютъ способъ открытъ путь, и мнѣ кажется, что здѣсь онаго и нѣтъ.» Упомявъ въ борбѣ со льдами, пошелъ онъ къ западу и 26 Августа прибылъ обратно въ Гревзендъ.

Два неудачныя путешествія сіи оспудили охоту Англическихъ купцовъ, испытывавшъ возможность крапчайшаго пути въ Индію.

Гудсонъ же пріобрѣшя опть двухкрашнаго плаванія въ полярныхъ странахъ большую опытность, желалъ еще разъ извѣдать счастіе свое на морѣ. Не находя въ Англіи нужное для предпріятія сего покровительствово, предложилъ онъ услуги свои Голландской Остъ-Индійской компаніи. Извѣстные таланты сего искуснаго мореплавателя доставили ему желаемое. Компанія снаряда для него небольшую яхту съ 20 чело-вѣками экипажа, предписала ему отправиться для отысканія Сѣверо-Восточнаго пути въ Индію.

1609 года въ Апрѣлѣ отправился Гудсонъ въ путь, и 25 числа миновалъ Норд-Капъ. Отсюда пошелъ онъ прямо къ Новой Землѣ, гдѣ встрѣшилъ опять множество льдовъ. Команда малаго судна его, привыкшая плавать въ умеренныхъ и жаркихъ климахахъ, не могла переносить эту степень холода, которая въ полярныхъ странахъ даже и въ лѣтніе дни обыкновенна. Ропотъ и негодованіе умножаясь поспешенно, заставили Гудсона сдѣлать Экипажу слѣдующія предложенія: *первое*, плыть къ Американскимъ берегамъ въ Сѣверную широту 40°, гдѣ, какъ по картамъ Капишана Шмиша видно, есть море, коимъ можно, оплывъ всѣ Англическія колоніи, выйти въ Южное море. *Второе*, искать путь въ Индію, изъ Девисова пролива. Экипажъ согласился на послѣднее пред-

пріятіе; а по сему Гудсонъ и пошелъ 14 Маія къ берегамъ Америки.

Барроу удивляется неосновательности Гудсона во время сего путешествія; ютъ Нордъ Капа, говоритъ онъ, поплылъ мореплавателемъ сей къ Феррейскимъ островамъ, а потомъ къ Ньюфундландіи, гдѣ не одѣлавъ ничего, пошелъ къ Югу и ходилъ около береговъ Америки. Но надобно полагать, что Гудсонъ имѣлъ свои причины, и не найдши свободнаго прохода въ Девисовъ проливъ, пошелъ искать поманушое Шмишово море. Весь успѣхъ сего путешествія состоялъ единственно въ томъ, что въ широтѣ 40° 41' нашелъ онъ обширную рѣку, которая сохраняя до сихъ поръ имя его, имѣетъ на берегахъ своихъ знаменитый городъ Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, Новый Йоркъ.

Когда извѣстіе о семъ Гудсоновомъ плаваніи достигло Англіи, то нѣкоторые почтенные граждане спраны сей, мечтавшіе о осуществованіи Сѣверо-Западнаго пути въ Индію, рѣшились вооружить на общій счетъ судно, и поручить оное искусному и опытному Гудсону.

Апрѣля 17, 1610 года, отправился Гудсонъ въ послѣднее и славнѣйшее путешествіе. По трехъ-мѣсячномъ плаваніи близъ Сѣверо-Восточныхъ береговъ Америки открылъ онъ

наконецъ проливъ въ широтѣ 62° и взошелъ онымъ въ большое открытое море, извѣстное до сихъ поръ подъ несправедливымъ названіемъ Гудсоновой губы (Hudsons bay). Сія обширная масса водъ, простираясь отъ Сѣвера къ Югу на 1300, а въ ширину безъ малаго на 900 верстъ, можешь приличіе названа быть Средиземнымъ моремъ, нежели заливомъ или губою.

Ущомаясь отъ долговременнаго плаванія въ Сѣверномъ морѣ семь, и внимая ропоту цѣлаго Экипажа, рѣшился Гудсонъ выпустить наконецъ судно свое перваго Ноября на берегъ, и расположился зимовать. Точное мѣсто, гдѣ онъ провелъ зиму, неизвѣстно; но по Журналу видно, что они нестерпѣли большаго недостатка въ пищѣ, и нечувствовали гибельныхъ послѣдствій цынгошной болѣзни. Заливъ, близъ коего они расположились, покрылся льдомъ 10-го Ноября.

По вскрытіи залива, вышелъ Гудсонъ опять въ море, и пошелъ къ Сѣверо-Западу; отъ 18 Юня по 21, окружали судно большіе льды; а въ сей день кончилась участь сего знаменитаго мореплавателя. Нѣсколько человекъ схватя его при выходѣ изъ каюшы, связали ему руки, и на вопросъ, что будущъ они съ нимъ дѣлашь? отвѣчали: скажемъ шебѣ, когда будемъ въ шлюбокѣ. Между шѣмъ начали гоно-

вишь гребное судно, и положи въ оное ружье, нѣсколько пороху, немного пищи и другихъ нужныхъ вещей, спустили шуда 7 человекъ больныхъ и Гудсона съ сыномъ; пошомъ опрубивъ веревку, предали ихъ въ жершву неволнамъ, а смерти; ибо что могли сдѣлать больные съ малымъ судномъ, въ опдаленіи отъ береговъ находящимся? О участи Гудсона не получено никакихъ свѣдѣній; вѣроятно погразъ онъ со всѣми товарищами своими въ морѣ.

Бунтовщики прислали вскорѣ послѣ сего происшествія къ Западнымъ берегамъ Гудсонова залива, гдѣ во время стычки съ дикими, новый начальникъ и прое виновнѣйшихъ лишились жизни; остальные прибыли къ берегамъ Англіи въ такомъ изнуренномъ положеніи, что одинъ умеръ отъ голода уже въ виду береговъ. Замѣчательно, что поступки оставшихся не были изслѣдованы; удовлетворились только словами ихъ, что наспоящіе бунтовщики были тѣ, кои убиты дикими. Ежели бы тогда разсудили, что мясѣжь на кораблѣ гораздо важнѣе и опаснѣе, чѣмъ на берегу, то сдѣлали бы дѣло сіе гласнымъ, и тогда можешь бышь открылись бы и еще преступники. Несчастное произшествіе съ Капишаномъ Блейемъ являетъ намъ живой примѣръ, до какого изскупленія могушь до-

ходишь люди, когда они рѣшались выйти изъ повиновенія къ начальству (*).

Обращаясь къ почтенному Гудсону, достойнѣйшему гораздо лучшей участи, надобно опять повторить, что Гудсонъ великой мореплаватель. Девись доходилъ только до 72° Сѣверной широты; Гудсонъ же плавалъ долгое время по паралели 80° и наконецъ поднялся до 81° . Но ежели заслуги, оказанныя Гудсономъ, дѣйствительно велики; то и признательность попомства не менѣе: взглянувъ на Каршу, видимъ мы во многихъ мѣстахъ имя его, и на послѣдокъ узнаемъ, что компанія, торгующая въ открытомъ имъ морѣ мѣхами, называется Гудсоновою компаніею.

Жонъ Пуль. 1610.

Плаваніе Гудсона въ весьма высокихъ широтахъ, и пребываніе его на Новой Землѣ (въ широтѣ $72^{\circ} 12'$), которую онъ выхвалялъ, побудили компанію купцовъ, торговавшихъ въ

(*) Чудесное спасеніе Капитана Влейя есть одно изъ замѣчательнѣйшихъ происшествій въ Исторіи мореплаванія. Влей былъ ссаженъ съ 18-ю челоуѣками на гребное судно, имѣвшее $2\frac{1}{4}$ фута длины, Вуншовщики дали имъ 150 фунт.

Россіи, испытать еще возможность Сѣверо-Восточнаго пути, и открыть какую-нибудь опрасль новой промышленности, съ тѣмъ, чѣмъ поспѣе достигнуть и до Сѣвернаго полюса. Исполненіе сего порученія возложено было на Жона Пуля, очень опытнаго и искуснаго мореплавателя, совершившаго уже нѣсколько плаваній въ Сѣверныхъ предѣлахъ нашего полушарія.

Пуль вышелъ въ море въ Маѣ 1610 года, и пробираясь къ Сѣверу подлѣ западныхъ береговъ Шпицбергена, достигъ до $79^{\circ} 50'$ Сѣверной широты. Лды и туманы сопутствовали ему въ теченіи цѣлаго путешествія; но невзирая на сіе, описалъ онъ съ отличною подробностію весь западной берегъ Шпицбергена. Въ Іюлѣ спустился онъ къ Югу, чѣмъ отдохнулъ нѣсколько времени при Медвѣжьемъ островѣ, однако же лды воспрепятствовали ему и въ семъ предпріятіи; а посему и рѣшился онъ идти обратно и прибылъ 31 Августа въ Лондонъ.

сухарей, 32 фунт. мяса, 6 бутылокъ рому, 6 вина и 2 анкорка воды. Съ симъ судномъ и провизіею дошелъ Блей въ 42 дни отъ острова Дружества до Тимора; что составляетъ болѣе 2000 верстъ. — Надобно присовокупить, что у нихъ не было ни Картъ ни Компаса.

Искусный и непоколебимый Пуль совершилъ еще путешесствіе въ слѣдующемъ году. Изъ Англіи пошелъ онъ прямо къ Шпицбергену, поднялся до широты 80° , и проплывъ къ западу 200 миль, поворошилъ къ Медвѣжьему острову. Пробывъ здѣсь нѣсколько времени, пошелъ онъ опять къ Шпицбергену, и послѣ сего ворошилъ въ Англію.

Въ 1612 году поручили Пулю два корабля для ловаи около Шпицбергена кишовъ. Искусный мореплавателъ сей пошелъ прямо къ Медвѣжьему острову, гдѣ встрѣтилъ Голландскій корабль. Оконча здѣсь дѣла свои, поплылъ Пуль къ Шпицбергену, и получилъ тамъ извѣстіе отъ вышеприведеннаго Голландца, что онъ доходилъ до 83° Сѣверной широты. Барроу говоритъ, что едвали это только не первое досповѣрное свѣдѣніе, что можно достигнуть до 83° широты.

Медвѣжій островъ, доставившій столько значительныя выгоды Англичанамъ и Голландцамъ, обратилъ въ послѣдствіи вниманіе и нашего Правительсства. Изъ Журналовъ Англичанъ видно, что они находили тамъ только каменной уголь и оловянную руду; но въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны послано было нуда нѣсколько Саксонскихъ Гор-

ныхъ Чиновниковъ, которые нашли тамъ серебряную руду. Суровость климата была причиною, что предпріятіе сіе вскорѣ совершенно оставлено. (*)

Капитаны Буттонъ и Инграмъ.

1612.

Мяшежники Приккешъ и Робертъ Вилопъ, возвращаясь съ Гудсоновымъ кораблемъ, доставили поль любопытныя свѣдѣнія объ открытіяхъ сего великаго мореплавателя, что Правительство рѣшилось снарядить два судна для продолженія оныхъ. Искусный Капитанъ Англинскаго флота, Томасъ Бушпонъ, назначенъ былъ начальникомъ всей Экспедиціи; на другое судно опредѣлили также Капитана Королевской службы Инграма. — Бушпонъ взялъ сверхъ сего родственника своего Жиббонса, Капитана Хаукриджа, людей весьма опытныхъ въ наукѣ мореплаванія, и помянутыхъ Приккеша и Вилопа. Въ началѣ Маія вступили суда сіи подъ паруса, имѣя провизіи на 18 мѣсяцовъ.

(*) Бывшій Вибліотекаръ Академіи Наукъ Іоганъ Вакмейсперъ говоритъ въ своемъ Опытѣ о Вибліотекѣ и Кабинетѣ: серебряныя руды съ Медвѣжьяго острова превосходятъ всѣ прочія.

Начальнику предписано было, плыть по слѣдамъ Гудсона и стараться отыскать сего несчастнаго мореплавателя, или получить по крайней мѣрѣ свѣдѣніе, какой рокъ постигъ его. Бупшонъ прибывъ въ Гудсоновъ проливъ, пошелъ прямо къ острову Diggs, гдѣ основался, построилъ маленькую шкуну изъ привезенныхъ съ собою членовъ. — Потомъ пошелъ онъ къ Западу, мимо острова Southampton и увидѣлъ берегъ Америки въ широтѣ $60^{\circ} 40'$ (*). Штормъ заставилъ ихъ вскорѣ плыть отсюда къ Югу, и 15 Августа взошли они въ устье рѣки, въ широтѣ $57^{\circ} 10'$. Бупшонъ назвалъ рѣку сію Нельсоновою, по погребенномъ здѣсь Штурманѣ корабля его.

Позднее время года заставило Бупшона помышлять, гдѣ бы провести зиму. Разочтя, что здѣсь можно пребыть удобнѣе, нежели въ другомъ мѣсцѣ, укрѣпилъ онъ суда свои противъ вѣтровъ, печеній и льдовъ, и рѣшился зимовать въ Нельсоновой рѣкѣ. — Хотя рѣка спала 16 Февраля; но морозы начались ранѣе, и были

(*) Замѣчательно, какія странныя названія давали въ шотъ вѣкъ Англичане мысамъ и берегамъ. Бупшонъ наименовалъ первую имъ усмотрѣнную землю: Lady Cary Swans nest. и: е: Госпожи Кери, Лебединое гнѣздо,

столь жестоки, что нѣсколько человѣкъ лишились опъ оныхъ жизни; впрочемъ было много хорошихъ дней, въ кошорые занимать мореплавателъ сей людей своихъ охотою. Дичи было въ мѣспахъ сихъ такое множествъ, что по его счесу побили они оной 1800 дюжинъ. Бушшонъ, какъ благоразумный начальникъ, занимать людей своихъ безпрестанно разными работами; а дабы Офицеры и Чиновники, у него въ командѣ находившіеся, не предавались также праздности, то предложилъ онъ имъ разные вопросы, на кошорые должны они были отвѣчать письменно. — Вопросы были сего рода: какой взять курсъ по выходѣ въ море? Какое теченіе замѣчено при такомъ-то берегу? Какова якорная споланка? Какіе вѣтры были при такомъ-то берегу? Какую ширину и длину должно показать симъ мѣспамъ?

Барроу говорилъ, что изъ всѣхъ отвѣстовъ считаешь онъ замѣчательнѣйшимъ отвѣтъ Шшурмана Губерпа, на вопросъ: какимъ образомъ прислупить къ открытію Сѣверо-Восточнаго пути? Надобно плыть къ Сѣверу подлѣ береговъ сихъ, пока мы встрѣнимъ Западное теченіе; по томъ слѣдовать противъ онаго. Теперешнее Восточное теченіе происходитъ опъ лежащихъ къ Сѣверу земель и проливовъ. Ежели мы не найдемъ теченія опъ

Запада, то щещно будемъ искать путь въ Индію.

Рѣка вскрылась 21 Апрѣля; но Бупшонъ провелъ еще здѣсь два мѣсяца, и потомъ пошелъ къ Сѣверу до широты 65°; поворотивъ отсюда къ Югу, открылъ онъ островъ Mansfield, и пошелъ въ Гудсоновъ проливъ. Рѣшивъ прекратить поиски свои, пошелъ Бупшонъ отъ мыса Chidley въ Англію, и совершилъ плаваніе сіе въ 16 дней. Хотя Бупшонъ неуспѣлъ въ отысканіи Сѣверо-Западнаго пути; но пребывалъ въ такой увѣренности существованія онаго, что сказалъ Королю Жамесу и знаменитому Математику Бриггсу, что путь сей существуетъ.

Жамесъ Галлъ и Вилліамъ Баффинъ. 1612.

Англичанинъ Жамесъ Галлъ, плававшій прорабнко съ помянутымъ Датскимъ Капитаномъ Куннингхамомъ, возвращаясь въ свое отечество, успѣлъ возбудить предпріимчивость нѣсколькихъ торговцовъ, кои давъ ему два судна, поручили искать золотыхъ рудъ и Сѣверо-Западнаго пути въ Индію. Экспедиція сія тѣмъ замѣчательнѣе, что знаменитый Баффинъ начальствовалъ другимъ судномъ.

Мореплаватели сіи направили путь прямо къ Гренландіи и нашли на Западномъ берегу заливъ, въ широтѣ 65°, копорой и назвали въ честь хозяина своего Cocken Sound. — Отсюда поднялись они вверхъ по рѣкѣ, гдѣ, какъ полагали, золошная руда находишся. Вскорѣ прибыли къ нимъ жишели спраны сей, и ранили смертельно Галла. Баффинъ, издавшій описаніе сего путешествія въ свѣтъ, говоритъ: бывши здѣсь съ Дашчанами, причинилъ онъ Гренландцамъ много золъ и даже увезъ пятерыхъ, а по сему они узнавъ его и убили. Похороня начальника своего, пустились путешественники опять по рѣкѣ и находили много мѣстъ изрыпыхъ Дашчанами. Мы дѣли, продолжаетъ Баффинъ, много блестящихъ каменьевъ; но золошыхъ дѣлъ масперъ, бывшій на нашихъ судахъ, призналъ ихъ ничего неспоющими и похожими на Muscovie stude блестящаго цвѣта (*). Походивъ около берега сего до широты 67°, рѣшились они съ общаго согласія плыть обратно, и прибыли 17 Сентября въ Шотландію.

(*) Muscovie stude, Lapis specularis, Moscovische glass, verre de Moscovie, м: е: слюда. Надобно полагать, что слюда развозилась изъ Россіи въ Европу; а по сему и извѣстна была подъ названіемъ Московскаго стекла.

Барроу говоритъ, что Баффина надобно признавать первымъ мореплавателемъ, который велъ настоящее корабельное счисленіе и наблюдалъ вездѣ долгошу и широшу мѣстъ. — По его observaціи широта Кокинова залива $65^{\circ} 20'$, а разность долгошы между симъ мѣстомъ и Лондономъ около $60^{\circ} 30'$. По извѣстному намъ теперь положенію береговъ Гренландіи выходитъ, что Баффинъ ошибся на 8° въ долг., (*) или почти на 400 верстъ расхоженія. Впрочемъ заключеніе Баррова можетъ быть только справедливо въ отношеніи къ Англичанамъ; ибо мы видѣли, что знаменитый Баренцъ, плававшій гораздо прежде Баффина, зналъ довольно основательно науку кораблевожденія.

(*) Баффинъ вычислялъ слѣдующимъ образомъ: онъ нашелъ, что Луна была на его меридіанѣ въ 4 ч. 17 м. 24 с., по *Эфемеридамъ* же видно было, что она миновала Меридіанъ Лондона въ 4 ч. 25 м. 34 с. то есть: разность составила 8 м. 10 с. Поелику же движеніе луны было въ сіе число $12^{\circ} 7'$ или 48 м. 29 с. во времени; то и составилъ онъ слѣдующую пропорцію 48 м. 29 с.: 8 м. 10 с. $= 360^{\circ}$: къ разности долгошы сихъ мѣстъ.

Вилліамъ Баффинъ.

1613.

Извѣстія, доставленные разными мореплавателями, что около береговъ Шпицбергена и Гренландіи водятся множеству китовъ и моржей, возбудили желаніе многихъ обогащаться сею новою промышленностію. Мы видѣли выше, что Бурру, встрѣивъ въ Вайгангскомъ проливѣ кита въ 1556-мъ, испугался сего огромнаго живошного и отъ страха ворошился домой ранѣе, чѣмъ бы слѣдовало. Въ 1613 году думали о живошныхъ китахъ иначе; изъ Англіи отправлено было 6 кораблей для ловли китовъ. Надъ однимъ изъ судовъ китъ начальствовалъ Вилліамъ Баффинъ и упоминаетъ въ своемъ журналѣ, что близъ Шпицбергена встрѣшили они 8 Гишпанскихъ кораблей, 2 Голландскихъ, 4 Французскихъ изъ Дункирка, и еще нѣсколько Бискайцовъ.

Хотя Баффинъ и не занимался въ сіе путешествіе Географическими открытіями; но журналъ его любопытенъ по тому, что онъ говоритъ о рефракціи. Ошличный мореплавецъ сей замѣтивъ изъ многихъ наблюденій, что ширина, вычисляемая по прямому и обратному наблюденію высоты солнца, показывала всегда большую разность, рѣшился наблюдать свѣшело

при самомъ появленіи на горизонтъ. По счисленію его вышло, что на рефракцію надобно полагать 27 минутъ; но мнѣ кажется, говорить онъ, что рефракція бываетъ иногда болѣе и менѣе, смотря по густотѣ воздуха. Это обстоятельство предоставляю я искуснѣйшимъ меня наблюдаателямъ (*).

Робертъ Фотерби и Вилліамъ Баффинъ. 1614.

Успѣшный и прибыточный ловъ сихъ млекопитаемыхъ животиныхъ, китовъ именуемыхъ, возбудилъ дѣятельный духъ промышленности въ Англіи. Въ 1614 году послано 10 кораблей и двѣ пинки для лова китовъ; съ оными отправлено было также судно подъ начальствомъ Роберта Фотерби и Баффина для открытій. Барроу говоритъ: о предпріятіи Фотерби можно только сказать, что онъ

(*) Скорезби говоритъ, что въ семь году получила Англо-Россійская компанія исключительное право промышленно китовъ. Кап. Жозефъ отправился изъ Лондона на корабль Тигрисъ о 21 пушкѣ къ Шпицбергену и взявъ контрибуцію съ Бискайцовъ позволилъ имъ заниматься симъ промысломъ.

доходилъ до Сѣверо-Восточной части Шпицбергена и ворочился за препяшсвiемъ опльдовъ и поврежденiемъ его судна.

Капитанъ Жибонсъ. 1614.

Сиръ Томасъ Бушпонъ не пошелъ вшорично открывать пушь въ Индію; собшвенныя обстоятельсшва засшавили его не выѣзжать изъ Англіи; но онъ имѣлъ сполько вліянiя, что убѣдилъ опсправить одинъ изъ кораблей его. Для выполненiя предпріятiя сего рекомендовалъ онъ Капишана Жибонса, сказавъ, что Офицеръ сей естъ искуснѣйшій изъ всѣхъ когда-либо у него въ командѣ находившихся.

Не взирая на сильную похвалу сію, плаваніе Жибонса было самое неудачное. Досшигши Гудсонова пролива, не могъ онъ никакъ взойти въ оный, и боровшись здѣсь нѣсколько времени со льдами былъ опшнесенъ въ широту 57°. Лды засшавили Жибонса взойти въ малую гавань при берегахъ Лабрадора; но едва онъ шолько всшупилъ въ оную, шо они окружа его, держали 5 мѣсяцовъ въ блокадѣ. Освободясь опъ оной, радъ былъ Жибонсъ, что успѣлъ бѣжать къ берегамъ Англіи. — Губа, въ коей онъ спольтъ такъ долго, должна бытъ Губа Nain, гдѣ шеперь живутъ Моравскіе Миссіонеры.

Вилліамъ Баффинъ.

1615.

Баффинъ, плававшій вмѣстѣ съ Робертомъ Фотерби, убѣдилъ компанію, занимавшуюся кишовымъ промысломъ, дать ему судно для открытій. Желаніе его было выполнено и онъ получилъ шкуну, поднимающую 20 тонновъ. Вышедъ въ Атлантическую Океанъ, направилъ Баффинъ путь свой прямо къ Сѣверу; но плаваніе его было очень неудачно, съ трудомъ дошелъ онъ до Nachuys Headland, (*) и долженъ былъ симъ подвигомъ прекратить плаваніе свое. Въ Журналѣ своемъ говоритъ онъ: «между Гренландіею и Шпицбергенемъ существуетъ безъ сомнѣнія обширное море, хотя и усѣянное льдами. Не взирая на неустѣхъ нѣсколькихъ путешествій, желалъ бы я, чибъ почтенные предводители нашей Компаніи не пожалѣли издержать ежегодно для предпріятія сего 200 фунтовъ стерлинговъ. Маленькая шкуна съ 10 человѣками экипажа можешь легко оплыть тамошнее море и описать прилежащіе берега.»

(*) Н. Headland находится на Западномъ берегу Шпицбергена въ широтѣ 79° 49'.

РОБЕРТЬ БИЛОТЬ.

1615.

Въ семь году отправлено было малое судно съ экипажемъ изъ 16 только человекъ; начальникомъ онаго былъ Робертъ Билоть, а товарищемъ помянушой Баффинъ. Хотя успѣхи сего путешествія не очень значительны; но оно подало поводъ къ открытію обширнаго залива или губы, подъ именемъ Баффина извѣстной.

Билоть и Баффинъ. 1616.

Извѣстія, доставленныя Билошомъ и Баффиномъ, побудили хозяевъ ихъ судна отправить оное вторично. Инструкція, данная симъ мореплавателямъ, занимательна по тому, что подаютъ намъ идею о Географическихъ познаніяхъ того вѣка. Вотъ краткое извлеченіе: «Отъ мыса Desolation должны вы, Баффинъ, какъ лоцманъ, направить путь вашъ подлѣ береговъ Гренландіи, пока достигнете до широты 80°; отсюда направьте путь вашъ къ Юго-Западу, пока достигнете до широты 60°; по томъ возьмите такой курсъ, чтобъ пристать къ землѣ Едзо. Отъ Сѣверныхъ береговъ въ Японіи или изъ Едзо, ежели не будетъ опасно, привезите

намъ одного жишелъ, а по помѣ съ Божіимъ благословеніемъ поспѣшайте домой.

Сія послѣдняя Баффинова Экспедиція познакомила мореплавателей какъ съ Западными берегами Гренландіи, такъ и съ Восточными Америки. Вилотъ и Баффинъ достигли до широты 78° и подали поводъ къ заключенію, что оба берега смыкаются вмѣстѣ и образуютъ губу, чему почти всѣ прежніе Географы и слѣдовали. Но Барроу на картѣ своей не шокмо что не сохранилъ названія Баффиновой губы, но оставилъ пространный заливъ, и открылъ оный именемъ Девиса. Причины, побудившія Г. Барроу къ сему заключенію, изложены будущъ ниже. Почтенный Г. Крузенштернъ (*) несогласенъ съ мнѣніемъ Баррова и ссылаясь на слова Баффина: *я обѣхалъ всю окружность сей великой губы и не нашелъ слѣдовъ пролива*, оставилъ оную на картѣ своей въ прежнемъ видѣ. Не дѣлая иеперь никакого заключенія о различныхъ мнѣніяхъ сихъ, думаю, что время рѣшитъ любопытную задачу: оспровъ ли Гренландія, или машерой берегъ? Что Баффинъ правъ, то доказалъ намъ въ 1818 году Капитанъ Россъ.

(*) Hydrographie der grössern ozeane, von A. S. Von Krusenstern. стр. 32.

ЖЕНСЪ МУНКЪ.

1619.

Извѣстіе объ открытіяхъ Гудсона и Баффина возбудило въ Даніи желаніе пробраться къ старымъ колоніямъ ея въ Гренландіи. Барроу говоритъ, что къ сему присоединилась также надежда отыскать крапчайшій путь въ Индію. Въ 1619 году назначены были для сего предмеша два корабля, подъ начальствомъ очень искуснаго мореплавателя Женса Мунка. Мункъ вышелъ изъ Гельсинора 18 Маія; и 20 Іюня прибывъ къ мысу Fagewell, (Южной оконечности Гренландіи), намѣренъ былъ идти въ Девисовъ проливъ, съ тѣмъ, чтобы плыть по слѣдамъ Баффина и Вилоша. Но льды, повредившіе суда его, заставили его перемѣнить намѣреніе и спуститься къ Югу.

Неудачное плаваніе и безпреспанныя помѣшательства отъ льдовъ заставили наконецъ Мунка искать гавань, гдѣ бы прозимовать съ своими судами. Сентября 7 взшелъ онъ въ Чесперфильдовъ заливъ и расположился пробыть тамъ до слѣдующаго лѣта. Въ мѣстѣ семъ нашелъ онъ бѣлыхъ медвѣдей, черныхъ лисицъ, зайцовъ, ряпчиковъ и разныхъ птицъ. Ноября 27 числа видѣлъ Мункъ на небѣ шри весьма явственныя солнца, а 24 Генваря два солнца. Декабря 16 числа было замѣненіе луны,

и ночью видѣли свѣшило сіе окруженное прозрачнымъ обводомъ, въ срединѣ коего видѣнъ былъ крестъ. Явленіе сіе, говоритъ Барроу, почтено предвѣстіемъ тѣхъ бѣдъ, кои мореплаватели сіи испытывали. Вскорѣ напустили шоль жестокіе морозы, что вино, водка и пиво совершенно замерзли, а бочки, въ коихъ оно хранилось, лопнули. — Между тѣмъ цынгошная болѣзнь начала владычествовать въ цѣломъ экипажѣ, состоявшемъ изъ 64 человѣкъ. Наспущившая весна умножила еще болѣе злополучіе ихъ. Всѣ провизіи были истощены, и люди ежедневно умирали. Оспававшіе въ живыхъ, неимѣя столько силъ, чтобы снискивать себѣ пропитаніе, подверглись участи своихъ товарищей. Въ Дашскомъ изданіи сего путешествія сказано, что неумѣренное употребленіе горячихъ напитковъ усилило цынгошную болѣзнь. Замѣчаніе сіе кажется очень справедливымъ: ибо Баренцъ, зимовавшій въ гораздо худшемъ мѣстѣ, — 1200 верстъ Сѣвернѣе Чесшерфильдова залива, перенѣлъ гораздо менѣе отъ болѣзни сей, нежели экипажъ Дашскихъ судовъ.

Мункъ лежалъ самъ въ малой хижинѣ, въ шоль разслабленномъ положеніи, что ожидалъ единственно смерти. Когда жестокіе морозы прекратились, то рѣшился онъ выползти изъ хижины своей, дабы узнать участь экипажа.

Датскій Капитанъ нашель только двухъ живыми, остальные же сдѣлались жертвою климата и своей небрежливости. Сии три спранника получа отъ движенія малыхъ силы, начали снискивать себѣ пропитаніе въ рѣкѣ и спрѣлали пшеницу. По вскрытіи моря снази они помышлять о возвращеніи въ Данію, и изготовя малое судно, пустились на ономъ въ пущь. Миновавъ Гудсоновъ проливъ, прешерпѣли они жестокой шпоромъ и прибыли наконецъ 25 Ноября къ берегамъ Норвегіи.

Лука Фоксъ. 1631.

Важныя открытія Баффина и Вилоша произвели совершенно противоположное дѣйствіе, нежели бы ожидалъ надобно было. Самые спрасшныя приверженцы Сѣверо-Западнаго пуши вдругъ охладѣли, и непокушались болѣе ни на какія подобныя предпріянія. Капитанъ Англинскаго флота Фоксъ, имѣя друзей и покровителей, подавъ Королю Карлу I. прозьбу, въ коей убѣждалъ его дать ему малый корабль, для отысканія Сѣверо-Западнаго пуши въ Индію. Желаніе сего предприимчиваго человѣка удовлетворено было въполнѣ. Ему не шокмо позволили избрать судно, но повелѣли снабдить оное на 18 мѣсяцовъ всѣмъ, что для подобнаго

пушешествія почищалось тогда необходимымъ. При прощаніи вручилъ ему Король инструкцію и письмо къ Японскому Императору.

Надобно полагать, что въ сіе время имѣли уже въ Англіи достаточное познаніе, какъ предостерегать корабельныхъ служителей отъ цыггошной болѣзни. Въ Журналъ его видно, что имъ опущенъ былъ сахаръ, сладкое вино, крѣпкое пиво, пряные коренья, сарачинская крупа, горохъ, сыропъ, сухіе плоды, бальзамъ, ячная и овсяная мука и многіе лѣкарственные припасы.

Фоксъ вышелъ изъ Дешфорша 5 Маія. Іюня 15 миновалъ южной мысъ Гренландіи, и направилъ путь свой прямо въ Гудсонову губу. Обозрѣвая оную въ разныхъ направленіяхъ, прибылъ онъ 9 Августа къ рѣкѣ Нельсоновой. Отсюда пошелъ Фоксъ къ Югу, и поворота опять къ Сѣверу, доходилъ до широты 64°. Сентября 25 рѣшился онъ плыть обратно въ Англію и прибылъ туда благополучно 31 Октября. Къ чести Фоксовой надобно замѣтить, что онъ былъ очень искусной мореплаватель. Въ шестеніи 6 мѣсяцовъ, говоритъ онъ въ Журналъ своемъ, (*) не потерялъ и не шокмо ни одного

(*) North-West Fox.

человѣка, но даже ни одной веревочки изъ цѣлаго шакеляжа. При западныхъ берегахъ Гудсонова пролива видѣлъ онъ большую льдину, на коей лежало множество грязи, малыхъ камешковъ и одинъ камень въ 6 пунцовъ вѣсомъ (378 пудъ).

Изъ Журнала его видно, что онъ былъ великой мечшатель; къ спашу и не къ спашу помѣщены у него вездѣ воспоминанія, принаровленія и восклицанія. Получа позволеніе отъ Короля vybrать корабль, пришелъ онъ отъ сего въ шакъй воспоргъ, что прибавилъ къ имени своему запишетъ: Нордъ-Вестъ (Сѣверо-Западъ), и подписывался вездѣ North-West Fox.

Здѣсь къ спашу замѣшимъ спранныю Географическую ошибку Англичанъ и Россіянъ. Первые открывъ берега Америки отъ Сѣверо-Запада, назвали оныя, вмѣсто Сѣверо-Восточныхъ, Сѣверо-Западными. Россіяне плывъ къ берегамъ Америки на Сѣверо-Востокъ, назвали ихъ Сѣверо-Восточными. Въ Актѣ, Высочайше дарованномъ Россійско-Американской компаніи (1799) сказано: Владѣть ей 20 лѣтъ Сѣверо-Восточными берегами Америки до широты 65°. По сему же ложному мнѣнію принялъ и Фоксъ имя на выворотъ.

ТОМАСЪ ЖАМЕСЬ.

1631.

Купцы города Брисполя узнавъ о новой экспедиціи Фокса, пожелали имѣть участіе въ шѣхъ покушеніяхъ, кои принесли такъ много чести гражданамъ города Лондона. Избравъ для сего удобное судно, поручили оное Томасу Жамесу, знавшему хорошо теоретическую часть кораблевожденія, но весьма плохому мореплавателю, и человѣку шель спранныго образа мыслей, что онъ нарочно избралъ себѣ такихъ Офицеровъ и служителей, кои никогда въ Сѣверныхъ спранахъ не бывали. Съ шоржеспвомъ упоминаешь онъ о семъ въ Журналъ своемъ, кошорой, говоритъ ученый Барроу, надобно назвашъ *книгою плага, стоновъ и рыданія*.

Жамесь вышелъ изъ Брисполя на суднѣ Генріэшиѣ Маріи въ 70 шонновъ 3-го Маія. Іюня 9 миновалъ онъ Южной мысъ Гренландіи, и при входѣ въ Гудсоновъ проливъ прешерпѣлъ такъ много бѣдствій отъ льдовъ, что рѣшался даже кинуть судно свое. Небывавши никогда самъ въ Сѣверныхъ широтахъ и не имѣя ни одного человѣка, кошорой бы зналъ, какъ обращаться со льдами, встрѣчалъ онъ гибель шамъ, гдѣ другой опытной мореплавателъ шелъ безъ боязни и препяшпвій.

Поелику Жамесь неприбавилъ ничего къ прежнимъ ошкрытіямъ, то вмѣсто безплоднаго плаванія его, опишу я лучше, какъ провелъ онъ зиму при берегахъ Америки.

Октябръ 2 имѣя много больныхъ, и находя плаваніе весьма неудобнымъ, рѣшился онъ зимовать на оспровкѣ Чарлстонѣ въ широтѣ 52°. До 26 Ноября прожили они на кораблѣ; но какъ морозы стали быть несстерпимы, то и перешли жить на берегъ. Спужа, говоритъ Жамесь, была такъ велика, что мы узнавали людей только по голосу; ибо носы ихъ, щеки и подбородки были совершенно обмерзши. Поелику, продолжаетъ онъ, прорубь наша замерзла, то и употребляли мы въ пищу и иппіе шалый снѣгъ. Мы нашли его чрезвычайно вреднымъ; ибо дыханіе наше отъ онаго шакъ сократилось, что едва мы могли говорить другъ съ другомъ.

Въ Генварѣ занимался Жамесь наблюденіями, и нашелъ широту 51° 53'. Я примѣшилъ, говоритъ онъ, большую разницу между лѣтнимъ и зимнимъ наблюденіемъ, а причиною оному полагаю рефракцію. Обводъ (Disc) солнца на горизонтѣ казался въ двое болѣе широты онаго. Я примѣшилъ, что отъ дѣйствія рефракціи солнце восходило и скрывалось 20 минушами ранѣе, нежели бы должно было.

Въ одну ночь видѣлъ я двѣ шреши болѣе звѣздъ на небѣ, нежели обыкновенно.

Въ Февралѣ оказалась у Экипажа цынгошная болѣзнь; а въ Маршѣ сдѣлались морозы гораздо несноснѣе, чѣмъ были зимою. Въ Апрѣлѣ начали исчезать льды; но жалкіе путешественники сіи могли едва выплутись съ судномъ своимъ въ море 1-го Іюля. Участь Жамеса была споль плачевна, что не взирая на хорошее время года и довольно Южную широту, спукнулся онъ судномъ своимъ о льдину шакъ сильно, что повредилъ передовую часть онаго. Совокупленіе поликихъ бѣдспвій заспавило его собрать совѣшъ изъ Офицеровъ. По общему заключенію положено плыть въ Англію, не взирая на то, что всѣ обязаны были подписками провести двѣ зимы у береговъ Америки. Путешествіе Жамеса доказываетъ намъ опасность самонадѣлія и неуваженія къ познаніямъ другихъ.

Зимованіе Голландцовъ на островъ Янъ-Майенъ и Шпицбергенъ. 1633.

Желая познакомиться чисташелей моихъ съ климашомъ Полярныхъ спранъ, помѣщу я здѣсь извѣстіе о зимованіи Голландцовъ на

Шпицбергенъ и островъ Янъ-Майенъ. Веснъ-Фрисландское купечество усмотря, коль великія выгоды можно получать отъ китовой ловли и моржеваго промысла, положили основать Факшоріи на Янъ-Майенъ и Шпицбергенъ. Въ семъ году отправлено было для сего предмета нѣсколько кораблей съ пригошовленными срубами для домовъ. На Янъ-Майенъ пославали оныя въ Англинской губѣ (Nordbay), а на Шпицбергенъ въ западной (Westbay). Первая въ широтѣ $71^{\circ} 15'$, а вторая въ широтѣ $80^{\circ} 00'$. Августа 30 вышли корабли изъ западной губы, оставя тамъ 7 человекъ, вызвавшихся провести зиму на Шпицбергенъ. Охотники сіи, устройвъ хижину, развѣзжали въ своей шлюбкѣ весь Сенябрь, собирая разныя шравы и запасаясь провизією. — Октября 3-го улетѣли всѣ пшицы и наступили жестокіе морозы, превратившіе всѣ пшья ихъ въ ледъ. Октября 25 показался первой бѣлой медвѣдь; 27 числа должно было солнце находиться на одинъ градусъ подъ горизонтомъ; но не взирая на то, продолжался свѣтъ 7 или 8 часовъ.

Ноября 4 продолжалась заря 4 часа, но отъ сего времени поспешенно уменьшалась. Съ 26 числа настали жестокіе морозы. Декабря 5-го показался бѣлый медвѣдь, котораго и убили. Черезъ два дни было шакъ холодно, что нельзя

было согрѣваться въ постеляхъ, а посему всѣ сидѣли при разведенномъ огнѣ. Не взирая на то, что держали непрерывной огонь на очагѣ и топили понѣскольку разъ печь, была стужа пакъ чрезмѣрна, что у нихъ кошенѣли члены; надобно было бытъ въ безпреспанномъ движеніи, чтобъ избѣжать сего.

Декабря 20, около полудни открылся въ Южной споронѣ горизонтъ свѣтъ. Голландцы не знали, приписать ли оный солнцу, лунѣ, или Сѣверному сіянію. Въ послѣдующіе дни были весьма сильныя Сѣверныя сіянія. Съ наступленіемъ новаго года сдѣлались опять жестокіе морозы и показались бѣлые медвѣди. Генваря 22 открылся свѣтъ въ Южной споронѣ, 25 продолжалась заря 6 и 7 часовъ; а на слѣдующій день сдѣлалось совершенно свѣтло, и въ полдень невидны уже были звѣзды. Февраля 22 показалось солнце на горизонтѣ.

Въ Маршѣ сражались Голландцы съ бѣлыми медвѣдями и ловили удачно лисицъ. 15-го числа въ вечеру видно было лунное зазмѣніе; но соображаясь по календарю, должно оно было случиться днемъ ранѣе, т. е. 14 числа. Опъ сего времени били они ежедневно множествомъ лисицъ и варили изъ нихъ супы съ черносливомъ и изюмомъ; но мясо каждой лисицы прежде варенія держали они три дни на воздухѣ, чтобъ оно совершенно промерзло. Апрѣля

7-го числа спустили они шлюбку свою на воду и занялись ловомъ моржей. Маія 27 прибыли на Рейду Вестфризландскіе корабли.

Изъ сего описанія видно, что Голландскіе матрозы нечувствовали совсѣмъ припадковъ цынготной болѣзни. Движеніе, теплая хижина, хорошая пища, разные травы и сушеные плоды предохраняли ихъ отъ губительныхъ слѣдствій ужасной болѣзни сей.

Теперь опишу я участь несчастныхъ 7-ми Голландцовъ, кои оснавлены были на островѣ Янъ-Майенѣ. Августа 26 оплылъ флотъ изъ Англинской губы и 28 выпалъ такой большой снѣгъ, что завалилъ хижину сихъ жалкихъ спрадалцовъ. Весь Сентябрь и по 9 Октября погода была довольно сносная, такъ, что они занимались ловлею рыбы, пиццъ, или прохаживались по берегу, зная, что движеніе есть одно изъ сильнѣйшихъ противу - цынготныхъ лѣкарствъ. До 19 Октября продолжались сильные морозы, а отъ сего времени сдѣлались они такъ жестоки, что всѣ бочки, стоявшія внутри зданія, лопнули, и они могли едва согрѣваться у огня. Въ оіе время употребляли они снѣгъ вмѣсто воды.

Хотя долгоша дня была еще 10 часовъ; но бѣдные Голландцы почти никогда солнца не

видали. Въ исходѣ Октябрю настала такая умѣренная погода, какой и въ Голландіи въ сію часнь года едва ожидать можно было. — Ноября 8 настали опашь жестокіе морозы; 22 была долгоша дня 4 часа. Весь Генварь не жаловались они на морозы; снѣгъ дѣлалъ имъ только много хлопотъ, ибо заваливалъ жилище ихъ. Въ Февралѣ и Маршѣ не было также сильныхъ морозовъ, погода была часно пріятная и сопровождалась сіяніемъ солнца.

Въ Апрѣлѣ начались такіе нестерпимые морозы, что 3-го числа было уже только двое здоровыхъ; остальные не вставали съ постелей, бывъ одержимы цынгошною болѣзнію. 16 числа умеръ Вухгалперъ, а 19 написано въ Журналѣ ихъ: «болѣзнь наша спановишся часъ опъ часу сильнѣе. Неимѣя никакихъ предохранительныхъ средствъ противъ оной, теряемъ мы всю надежду выздороувѣшь. Кто здѣсь захвораетъ, тому предсшюишь весьма слабая надежда выздороувѣшь: недоснашокъ пособій, чрезвычайная стужа, усилятъ еще болѣе болѣзнь его. Мы возложимъ всю надежду нашу на Божіе милосердіе.»

Далѣе продолжаетъ пошъ же: «23 Апрѣля, мы лежимъ здѣсь всѣ въ бѣдспвенномъ положеніи. Кромѣ меня не можетъ ни кто спояшъ на ногахъ. Доколѣ Богу угодно будетъ, спшану я служишъ имъ со всѣмъ усердіемъ. 27 Сего дня

зарѣзалъ я собаку нашу и кормилъ оною болѣ-
ныхъ товарищей моихъ. 30, Вѣсрь прежній,
сіяніе солнца и Симъ кончился
Журналь; видно цынготная болѣзнь овладѣла
сочинишелямъ онаго и лишила его способности
продолжать оной.

Юня 4 прибыли въ Англинскую гавань Ком-
панейскіе корабли. Машпрозы сошедъ на берегъ,
кинулись немедленно къ жилищу товарищей
своихъ. Какая прогашельная картина предспаа
глазамъ ихъ! всѣ шестеро лежали на своихъ
кроватьяхъ; подаѣ одного находился хлѣбъ и
сыръ, подаѣ другаго раскрытая книга, одинъ
держалъ руку у рта, а другой банку съ мазью,
косою онъ, видно, шеръ зубы.

Судя по Журналу ихъ, надобно заключить,
что цынготная болѣзнь приключилась имъ
не отъ спужи, а отъ малаго движенія и
недостатка предохранительныхъ способовъ.
Вышеприведенные Голландцы зимовали въ
мѣстѣ, лежащемъ на 900 верстъ Сѣвернѣ, и
не чувствовали цынготной болѣзни. Поелику
изъ прежнихъ пушешествій видно, что въ
мѣстахъ, лежащихъ выше 75° Сѣвер. шир. воз-
духъ гораздо умѣреннѣе, нежели ниже, по мо-
жетъ быть и это одна изъ причинъ спасенія
зимовавшихъ на Шпицбергенѣ.

Вице-Адмиралъ де Фонте.

1640.

Испанское Правительство, получа недо-
сповѣрное извѣстіе объ открытіяхъ Томаса
Жамеса, съ присовокупленіемъ, что въ 1739
году отправлены искусные мореплаватели
изъ Босфона, для описанія Сѣверо-Западнаго
пути въ Индію, рѣшилось положить пре-
граду шаковому покушенію ихъ.

Перуанскому и Мексиканскому Вице-Адми-
ралу Бартоломею де-Фонте предписано было
отправиться немедленно къ Сѣверо-Западнымъ
берегамъ Америки, и перехватить тамъ Ан-
глинскіе корабли. Де-Фонте, вышедъ 3 Апрѣля
1640 года изъ Лимы, зашелъ въ Св: Елену (въ
2° Южн: шир: на Перуанскомъ берегу) и за-
пасся тамъ количествомъ Вишумена (камен-
наго масла), полезнаго, по его словамъ, противъ
цынготной болѣзни. Простирая отсюда путь
къ Сѣверу подлѣ Американскихъ береговъ,
зашелъ онъ въ Сарагу и нанялъ здѣсь Шшур-
мана и 6 машрозовъ, бывшихъ на жемчужной
ловлѣ въ Калифорніи.

Достигнувъ Южнаго мыса Калифорніи, увѣ-
домилъ наняшой шшурманъ Вице-Адмирала,
что 200 лигъ къ Сѣверу отъ сего мѣста спи-
рается Южное теченіе съ Сѣвернымъ, а по
сему и думаешь онъ, что Калифорнія оспровъ.

— Де-Фонше отправилъ одинъ корабль для изсѣдованія штурмановыхъ словъ, а самъ продолжалъ съ осшальными премо пушь свой. — Юня 14 досшигъ де-Фонше рѣки Лосъ-Рейсъ въ шир: 53° и плылъ 260 лигъ между изгибисшыми проливами разныхъ осшрововъ, кои и назвалъ Архипелагомъ Св: Лазаря. — Отсюда продолжалъ Вице-Адмиралъ пушь по внутренносшии Америки, посредсшвомъ рѣкъ и озеръ, въ одномъ изъ коихъ нашелъ Босшонской корабль. Капитана Бернарда отправилъ онъ въ открьштую имъ глубокую рѣку, приказавъ ему идти на Сѣверъ.

Де-Фонше замѣчаетъ весьма справедливо, что Западныя берега Америки теплѣ Восшочныхъ по крайней мѣрѣ на 10° , и плодородіе земли гораздо отущишительнѣе. Получа извѣсшіе отъ Бернарда, что изъ Атланшического Океана нѣтъ прохода чрезъ Девисовъ проливъ, воротился Вице-Адмиралъ прежнимъ пушемъ и прибылъ 2 Сентября сего же года въ Лиму.

Хотя и кажется, что пушешесшвіе де-Фонше есть вымышленная басня; но найденный имъ Архипелагъ ведетъ къ заключенію, что онъ точно былъ въ сихъ мѣсшцахъ и искашилъ свое пушешесшвіе по любви къ баснословию или по какимъ-нибудь другимъ причинамъ. — Отъ 50° до 59° Сѣвер. шир. образуетъ дѣйсшвишельно Американской берегъ такой большой и много-

численной Архипелагъ, что онъ можетъ быть только сравненъ съ нашими Финляндскими Шкерами, не говоря о величинѣ острововъ и пространствѣ проливовъ. Ученый Г. Валкенаеръ, о коемъ говорилъ я выше, мнитъ, что путешествие Вице-Адмирала де-Фонте заслуживаетъ гораздо большую степень вѣроятности, нежели теперь думаютъ.

СЕМЕНЪ ИВАНОВЪ ДЕЖНЕВЪ. 1648.

Россіяне, познакомясь по покореніи Сибири съ рѣками Лѣной, Яной, Индигиркой и Ковымой, плавали по Ледовитому морю для промысла моржей, бѣлыхъ медвѣдей и водящихся по берегамъ оленей, лисицъ и песцовъ.— Извѣстное всему Ученому Свѣту путешествіе Козака Семена Иванова Дежнева не было принято для описанія крашчайшаго пути въ Индію. Дежневъ стремился за моржевими зубами къ рѣкѣ Анадыру, и вовсе неожиданно рѣшилъ важную Географическую задачу, — что Америка съ Азіею несоединяется. Ежели бы донесенія сего Козака не были въ рукахъ почтеннаго Исторіографа нашего Миллера и ежели бы онъ не ручался намъ за вѣрность ихъ, то можно бы усомнишься въ справедливости сего событія.

Въ подтвержденіе несомнѣтельности Дежнева плаванія, приводить Гмелинъ примѣръ, что нѣкто совершилъ путь съ рѣки Ковымы на маломъ суднѣ (Schifferkahn) чрезъ Беринговъ проливъ къ берегамъ Камчатки. (*)

Извѣстный Капитанъ Бюрней (Burney), сопутникъ безсмертнаго Кука, сомнѣвается въ справедливости Дежнева плаванія. Онъ говоритъ: «по всѣмъ вѣроятнымъ заключеніямъ надобно полагать, что Беринговъ проливъ есть Средиземное море.»

Мысль, что материкъ Американскаго берега заворачивалъ въ Ледовитое море даже до Меридіана рѣки Ковымы, очень стара. На оной и собственномъ замѣчаніи, что въ Беринговомъ проливѣ нѣтъ теченій, основывается Бюрней, (**) что Дежневъ не проходилъ симъ мѣстомъ. Но не взирая на заключенія сіи, нельзя опровергать Миллера. Онъ говоритъ, что списывалъ извѣстіе съ собственныхъ Дежневыхъ описей. Надобно предоставить рѣшеніе задачи сей тому, кто обойдетъ сухимъ путемъ берега Америки и Азіи; но и тогда невозможность пути сего моремъ не будетъ еще служить опроверженіемъ справедливости Дежнева плаванія:

(*) Gmelins Reise 11 Theil s. 437.

(**) Burney Russian discoveries.

берега Ледовитаго моря подверглись большимъ измѣненіямъ; гдѣ теперь земля, тамъ можешь бышь ходили кочи въ 10 фузовъ глубиною.

Здѣсь къ спазши присовокупишь крашкое хронологическое извѣстіе о Россіянахъ, якобы обитающихъ въ Америкѣ при рѣкѣ Хеуверенѣ. Поводомъ къ сему извѣстію служило то, что 4 коча, плившіе съ Дежневымъ, пропали безъ вѣспи. Молва о семъ носилась съ давняго времени въ Восточныхъ предѣлахъ Сибири, и подтвердилась въ послѣдствіи сказкою Никифора Мальгина, что прошивъ Чукопскаго носа живутъ люди, копорые не шокмо по бородамъ и плашью, но и по рукодѣліямъ имѣють сходство съ Россіянами. Жители Анадырскаго острога, говоритъ почтенный Миллеръ, также сіе подтверждаютъ (*).

Въ 1779 году отправленъ былъ изъ Ижигинской крѣпости въ Чукопскую землю Сопникъ Кобелевъ, копорый доставилъ еще подробнѣйшія свѣдѣнія. Спаршина одного изъ Гвоздевыхъ острофовъ сказывалъ ему, что въ Америкѣ, при рѣкѣ Хеуверенѣ, въ острожкѣ Кинговеи, живутъ люди, копорые говорятъ по Руски, читають книги, поклоняются

(*) Смощи Ежемечныхъ Сочиненій 1758 года, стр. 207.

иконамъ и имѣють большія густыя бороды. Чукча Онухинъ повпорилъ тоже Кобелеву, присовокупя, что люди сіи крестятся. Хотя видно, что свѣдѣніи сіи очень увеличены и чрезъ мѣру раскрашены; но вѣроятно частію справедливы; ибо Макензіи, путешествовавшій по внутренности Сѣверной Америки, говоритъ также, что жители обрѣщенной имъ рѣки сказывали ему, что къ Западу есть озеро, гдѣ они видѣли бѣлыхъ людей (*).

Капитанъ Гульдентъ. 1650.

Англинскій Капитанъ Гульдентъ, прославившійся удачными путешествіями къ Шпицбергену и Гренландіи для лову китовъ и моржей, былъ представленъ Королю Карлу II. Между разговорами о выгодахъ сей промышленности рассказывалъ онъ Королю, что находился въ означенномъ году у Шпицбергена, встрѣтился при Сѣверо-Западномъ мысу съ двумя Голландскими корабельщиками, кои жаловались на неудачный ловъ, рѣшились плыть къ Сѣверу.

(*) См. путешествія Херна и Макензіа по Сѣверной Америкѣ, печатанныя въ С. П. бургѣ въ 1806 году.

Чрезъ двѣ недѣли послѣ сего времени, продолжалъ Гульдень, увидѣлся я опять съ ними, и слышалъ, что они были въ широтѣ 89° , т. е. не доходили только 60 миль до Сѣвернаго полюса (*). Они рассказывали ему, что шамъ не было вовсе льдовъ и что море очень походило на Бискайскую губу. Недовѣряя симъ словамъ, попросилъ Гульдень, чтобы они показали ему свои Журналы. Корабельщики согласились на сіе пребываніе и представили ему четыре шепради. Прочитавъ оныя, нашелъ Гульдень, что они дѣйствительно были въ шир: 89° .

Аделунгъ помѣщаетъ путешествіе сіе въ книгѣ своей съ таковымъ заключеніемъ: »Не вѣрояшно, чтобы Гульдень хотѣлъ обманывать своего Монарха. Краснорѣчивый естествоиспытатель Графъ Бюффонъ ссылается такъ же на сіе путешествіе, говоря о возможности достигнуть до Сѣвернаго полюса.« Неоприцая ни того ни другаго, предаю общепубличному сіе суду читателя, присовокупя къ оному только то, что изъ извѣстныхъ и славнѣйшихъ мореплавателей недостигалъ ни одинъ даже до 82° Сѣверной широты.

Для примѣра, коль баснословны древнія извѣстія о Сѣверѣ, можно привести слѣдующее путеше-

(*) См: Adelungs Geschichte der Schiffahrten.

шесствіе совершенное въ 900 году: Во времена Бременскаго Бишопа Аздебранда, согласилось нѣсколько Бременскихъ Дворянъ искашь новыя земли на Сѣверѣ. Съ рѣки Везера отправились они въ море съ нѣсколькими судами, обошли Аркадскіе острова, и достигли безпрепятственно Исландіи. Отсюда поплыли Бременцы къ Гренландіи и слѣдовали далѣе чрезъ льды, пучины и мрачныя моря. — Ошъ изнурительнаго путешествія погибли всѣ суда, кромѣ одного, которое, по претерпѣннѣ ужасныхъ трудностей, вышло въ Ташарское море. Климашъ былъ здѣсь очень тепелъ; земля, обитаемая и изобильная золотомъ, серебромъ и прочими драгоценностями. Всѣ сіи вещи лежали безъ всякаго присмотра; ибо по чрезмѣрнымъ жарамъ находились жители подъ землею. Большія собаки прогнали путешественниковъ ошъ упомянутыхъ сокровищъ и нѣкопрыхъ изъ нихъ разорвали. Ошъ сего происшествія сѣли они ошъ на судно и прибыли, по весьма продолжительномъ путешествіи, въ Москву, откуда прошли Балтійскимъ моремъ въ Бременъ. (*)

Между разными путешествіями, якобы къ Сѣверному полюсу совершенными, заслуживаетъ еще вниманія нижеслѣдующее: Англинской

(*) Dithmar Blefkenii Islandiae, 1607, или, лучше сказать, нелѣпыя Исландскія сказки.

Францисканецъ, по имени Николай де Линнъ, почитаемый искуснѣйшимъ Машемашикомъ, совершилъ въ 1560 году путешествіе къ Сѣверному полюсу, и нашелъ тамъ чешыре водовороша, кошорые увлекли корабли, не взирая на вѣтръ и всевозможное искусство, въ пучину. (*) Послѣ него плавалъ шуда еще другой монахъ, рассказывавшій въ 1564 году Норвежскому Королю, что въ Полюсѣ нашелъ онъ Магнитныя горы, по приближеніи къ коимъ, выскочили изъ кораблей всѣ болшы и прочія желѣзныя укрѣпленія.

Капитанъ Данелль. 1652.

Датскій Король Фридерикъ III., желая извѣдать, не льзя ли будетъ достигнуть до Восточныхъ береговъ Гренляндіи, гдѣ нѣкогда обитали народы, Даніи подвластные, приказалъ изготовить два небольшія судна. Начальство надъ оными поручено было искусному Капитану Данеллю.

Датскій Капитанъ вышелъ изъ Коппенгагена 8 Маія 1652, и миновавъ островъ Исландію, взялъ Западный курсъ. Іюня 2 числа увидѣлъ онъ берегъ Гренляндіи въ широтѣ 64° 50' въ разстояніи 30 миль; но за льдами немогъ

(*) Bergeron Traite de la Navigation, cor. 10.

къ оному приближисься. — 4 числа увидѣлъ онъ опять весьма высокій берегъ, покрытый льдомъ. 6 числа въ широтѣ 65° усмотрѣли пять малыхъ острововъ, въ разстояніи 14 миль; 4 изъ оныхъ покрыты были снѣгомъ, а 5-й казался весь чернымъ; льды возпрепятствовали мореплавателямъ пристать къ онымъ.

Острова сіи находились въ разстояніи 20 миль отъ материка берега, и море между оными имѣло шемный цвѣтъ. Здѣсь невидно было ни рыбъ, ни птицъ, ни водоземныхъ животныхъ. Природа была совершенно мертва. Достигнувъ до широты 65° , пошелъ Данелль къ Юго-Западу, и 10 Іюня увидѣлъ берегъ въ разстояніи 20 миль, въ широтѣ $65^{\circ} 10'$. — 12 числа, въ широтѣ 62° , видѣлъ онъ гору, какъ будтобы на двое разрубленную, и примѣтилъ много разныхъ заливовъ. Слабость и неполноность льда возпрепятствовали мореплавателямъ выступить на берегъ. Мѣсно сіе показалось имъ самымъ лучшимъ изъ цѣлой Гренландіи.

Толь неудачное плаваніе при Восточныхъ берегахъ побудило Датскаго Капитана перейти къ Западнымъ. Видно, плаваніе его было и здѣсь неуспѣшно: ибо 18 Іюля обошелъ онъ опять Южный мысъ Гренландіи и 22-го увидѣлъ Восточный берегъ въ широтѣ $61^{\circ} 30'$. Берегъ находился отъ нихъ въ сіе время

на 70 миль къ Сѣверо-Западу, и имъ казалось, будто бы они видѣли на ономъ зданіи. — Юля 23 въ шир. 61° видѣли они губу между двумя высокими горами, и взошли бы въ оную, ежели бы ихъ ночь не заспигла. Держась нѣсколько времени въ виду береговъ, употребляли они щещно всѣ усилія пристать къ онымъ. Наконецъ, послѣ безплодной борьбы со льдами, рѣшился Данелль иппи обратно въ Копенгагенъ и прибылъ туда благополучно.

Капитанъ Данелль плавалъ опять въ слѣдующемъ году и доходилъ до широты 73° N., но немогъ никакъ приблизиться къ берегу.

Врачъ де-ла-Мартиньеръ. 1653.

Слѣдующее теперь баснословное путешествіе помѣщаю я здѣсь единственно для того, чѣмъ показанъ чашащеламъ, до какой степени проспиралась ложь древнихъ спрансвователей. Чудесное путешествіе сіе вышло первой разъ въ свѣтъ въ Парижѣ въ 1271 (*),

(*) Nouveau Voyage vers le Septentrion, où l'on represente le naturel, les coutumes et la religion des *Norwegiens*, des *Lapons*, des *Riloppes*, des *Russiens*, des *Borandiens*, des *Sybiriens*, des *Zembliens*, des *Samojedes* etc.

пошомъ въ Гамбургѣ 1675, Амстердамѣ 1708, и на-конецъ въ Лейпцигѣ въ 1711 году. — Я почерпнулъ оное изъ сочиненія Аделунга.

Де-ла-Маршиніеръ ошправился въ званіи Врача въ 1653 году на одномъ изъ шрехъ Датскихъ кораблей, посланныхъ къ берегамъ Ледовишаго моря для торговли и ошкрышій. Выступя за предѣлы полярнаго круга, говоритъ онъ, шерѣли мы два дня совершенное безвѣтріе, а по сему и рѣшились послашь на берегъ Ялъ для покупки вѣшра у здѣшнихъ жишелей (Норвежцовъ), кои, какъ намъ извѣстно было, всѣ волшебники и разпоряжающъ вѣшрами по произволу. Чрезъ нѣсколько времени пріѣхали къ намъ три жишеля изъ одной деревни, и за 10 талеровъ и фунтъ шабаку рѣшились удовлешворить желаніе наше. Они привязали къ нижнему парусу передней мачшы кусокъ холста, длиною въ поларшина, а шириною 3 вершка, кошорой завязанъ былъ шрема узлами. Соверша сіе, поѣхали они обрашно, пожелавъ намъ счастливаго пуши. Шпурманъ нашъ развязалъ немедленно первый узелъ, и вдругъ насчалъ самый пріятнѣйшій Югозападный вѣшръ, кошорый перенесъ насъ на 30 миль по шу сторону Мальшпрома.

Де-ла-Маршиніеръ описываетъ Мальшпромъ, говоря, что это самая ужаснѣйшая пучина,

поглощающія всѣ вблизи идущіе корабли. Подобное мнѣніе имѣли о Мальшпромѣ еще въ недавнихъ временахъ на флотѣ нашемъ. Имя *Malestroom*, *Moskoestroom* происходитъ изъ двухъ Норвежскихъ словъ. *Maol*, *Mael*, значить временно, *Stroom* теченіе. Я имѣлъ случай разговаривать съ умнымъ Норвежскимъ мореплавателемъ, который увѣрялъ меня, что иногда въ Мальшпромѣ, образуемомъ изъ острововъ *Moskoe*, *Lofoden*, *Rust*, *Loefort* и *Ver*, бываетъ такъ тихо, что проходящія лодки нагруженные высоко сѣномъ. — Послѣ жестокаго и продолжительнаго вѣтра бываетъ здѣсь очень сильное теченіе, ощутительное даже въ разстояніи 50 верстъ. Имя *Mael stroom*, означающее временное теченіе, служитъ доказательствомъ вышеписанному.

Проспирая плаваніе около береговъ Норвегіи, развязали впорой узелъ, и были приближены наславшимъ вѣтромъ къ высокимъ горамъ. Близъ оныхъ, говоритъ Врачъ, началъ компасъ уклоняться на 6 линий; а по сему корабельщикъ нашъ, замкнувши оной, пошелъ къ Сѣверу. — Помянутыя горы, какъ мы узнали, содержали магнитъ, который и дѣйствовалъ на компасъ. Удалясь отъ сего опаснаго мѣста, развязали мы третій узелъ, и едва только сіе учинили, по наспала жесточайшая буря, достойное наказаніе за то, что мы прибѣгнули

къ волшебникамъ. Буря продолжалась чепыре дня и по утишеніи оной пришли мы въ Варгусъ.

Дашчане находя, что въ семь мѣспѣ не могутъ они продать своихъ товаровъ, послали шлюбку для осмошрѣнія Лапландскихъ береговъ и опшисканія удобнѣйшаго мѣсна. Посланные донесли, что въ губѣ Варангенъ (*) можно хорошо стоящъ на якорѣ и сбыть грузъ. — Перебравшись въ сію гавань, усмошрѣли, что въ кораблѣ естѣ очень большое поврежденіе, которое скоро исправить не возможно; а по сему начальникъ судна поруча сіе дѣло штурману, рѣшился самъ ѣхать съ товарами въ отдаленныя отъ моря селенія, и взялъ съ собою де-ла-Маршиніера и еще нѣсколько человѣкъ.

Врачъ повѣстивуесть: «Ошправясь изъ Варангѣи, доѣхали мы скоро до малаго Норвежскаго селенія, гдѣ намъ дали оленей, на коихъ и приѣхали мы въ Колу. Городъ сей, продолжаетъ онъ, можно шолько названъ мѣспечкомъ. Жители, подобно всѣмъ прочимъ Москвитинамъ, пошоянны, чеспыны, но шакъ ревнивы, что запираютъ всегда женъ своихъ.» Промѣнявъ здѣсь товаръ на мягкую рухлядь, воротились Дашчане къ кораблю своему.

(*) Губа сія находится недалеко отъ 7 острововъ.

Маія 25 вышли Датчане въ море и чрезъ нѣсколько дней увидѣли Шпицбергенъ. — Наставшій шшормъ не позволилъ имъ продолжашъ плаваніе къ Сѣверу; а по сему и прибыли они 4 Іюня къ берегамъ Борандіи (Borandien), гдѣ взошедъ въ удобную гавань, нашли два свои корабля.

Датскіе корабельщики рѣшились опять послать нѣсколько человекъ для продажи товаровъ въ опдаленныхъ селеніяхъ. — Въ экспедицію сію былъ шакъ же назначенъ и Врачъ, конторой говоритъ, что увидя Борандіанъ, онъ весьма удивился; ибо они еще гораздо менѣе и шолще Лапландцовъ. — Съ начала поѣхали Датчане въ Вишцору (Bitzora), а по томъ на лодьяхъ въ Печеру. Хошя де-ла-Маршиніеръ лжешъ на каждой сшрокѣ по нѣсколько разъ; но ладьи описаны у него весьма хорошо и правильно. «При Печерѣ, говоритъ онъ, ешъ маленькой городъ, гдѣ мы накупа мѣховъ, пусшили на оленяхъ въ Сибирь.»

«Сибирь, говоритъ Врачъ, ешъ большая неизвѣстная провинція, просширающаяся до Китайской Маврипаніи, ошкуда привозятъ чай и Бадьянъ. Первой пьюшъ съ сахаромъ, (*) и

(*) Въ Европѣ неупотребляли еще въ сіе время чаю. — Аббатъ Рейналь говоритъ, что въ Голландіи начали употреблять оный въ 1680,

онъ очень полезенъ противъ разныхъ болѣзней. Бѣдившіе въ Сибирь бывають бѣлѣть въ пуши; главный городъ называется Тамбул.

Рѣка Обь, продолжаетъ де-ла-Маршиніеръ, еще несовершенно Россіянамъ извѣстна. — Въ ней водятся весьма большія бѣлауги, осетры и икра (Фекга) приготовляемая на Армянской манеръ. Полунощные берега Сибири называющіяся Самоѣдіей, а жители оной Самоѣдами; что на Рускомъ языкѣ поже значить, что людоеды. Народъ сей гораздо ревнивѣе Италіанцовъ; женъ держать всегда въ заперти; а опходя съ ними на охоту, употребляютъ извѣстную машину, препятствующую имъ содѣлаться невѣрными.» — Читатель можетъ замѣтить, что нѣкоторыя изъ послѣднихъ извѣстій такъ справедливы, какъ будто бы описаны были вѣрнѣйшимъ путешественникомъ; но онъ увидитъ ниже, что Врачъ начинаетъ опять врагъ очень нагло.

Мы оправились, продолжаетъ онъ, чрезъ Рифейскія горы, ошдѣляющія Борандію отъ Сибири; прибыли въ Папиногородъ (Papinogorod)

а въ Лондонѣ съ 1715 года. Г. Кильбургеръ говоритъ, что въ 1674 году покупалъ онъ въ Москвѣ чай по 30 копѣекъ фунтъ, и что въ Россіи употребляли оный какъ лѣкарство и предохранительное средство отъ пьянства. См. Кильбургера извѣстіе о Руской торговлѣ.

и купили у тамошняго Губернатора множество мягкой рухляди. И Врачъ говоритъ, что народъ сей гораздо просвѣщеннѣе Лапландцовъ и Самоѣдовъ; они ходящъ въ полусапожкахъ подбитыхъ желѣзомъ, и знаютъ употребленіе холста. — Отсюда отправились Дашчане къ кораблю своему и пошли опять въ море.

Данскіе корабли направили путь къ Новой Землѣ, видѣли здѣсь жищелей и увезли двоихъ съ собою; потомъ были они у Шпицбергена въ Вайгашскомъ проливѣ, и наконецъ прибыли обратно въ Копенгагенъ. — Мудрено заключить, изъ какого побужденія алгалъ такъ много Французскій Лѣкарь! Ежели бы онъ писалъ только одну правду, то путешествіе его было бы гораздо любопытнѣе всѣхъ выше приведенныхъ. Вѣроятно, что путешествіе сіе подало поводъ Священнику Молчанову писать о обитаемости Новой Земли и разныхъ селеній, кои Новгородцы тамъ имѣли. Я не видалъ ни одной книги глупѣе, живѣе и безтолковѣе написанной, какъ Молчаново описаніе Архангельской Губерніи, печатанное въ С. П. Б. въ 1813 году.

Давыдъ Мельгюеръ. 1660.

Путешествіе Португальца Мельгюера, бывшаго изъ Японіи чрезъ Беринговъ проливъ

въ Португаллію, весьма сомнительно. Президентъ де-Броссъ (*) счищаетъ оное возможнымъ по слѣдующему письму, писанному къ какому-то знаменитому Министру: — «Извѣстіе о новомъ путешествіи, которое В. Прев. угодно знать, состоитъ въ слѣдующемъ: Корабль *Pater noster*, подъ командою Португальскаго Капитана Давыда Мельгюера, вышелъ изъ Японіи 14 Марта 1660 года, плылъ подлѣ береговъ Татаріи къ Сѣверу до ш. 84°; по томъ пошелъ онъ между Гренландіею и Шпицбергенъ къ Югу, и прибылъ въ Порто. Магрозъ изъ Гавръ-де-Граса, 28 лѣтъ тому назадъ, видѣлъ корабль *Pater noster*, и былъ при похоронахъ Мельгюера, скончавшагося скоро по возвращеніи въ Португаллію.» Кажется, что не взирая на свидѣтельство де-Бросса и Французскаго магроза, надобно признавать сіе путешествіе баснословнымъ.

Захарій Гильдамъ. 1668.

Прошло 40 лѣтъ, пока Велико-Британія рѣшилась опять возобновить покушенія, отыскивать крапчайшій путь въ Кипай. Извѣстіе о путешествіи Вице-Адмирала де-Фонше

(*) De Broses, Hist. de Navigations aux Ter. australes.

и предложеніе Француза Грозеліеца были побудишельными причинами къ новому предпріятію. Грозеліецъ находился въ числѣ шѣхъ Французовъ, кои овладѣвъ Канадою, водворились въ Сѣверной странѣ шой. Предпріимчивый человекъ сей, обозрѣвая прилежащія къ Канадѣ мѣста, прибылъ неожиданно къ Гудсонову морю (заливу). Пораженный зрѣлищемъ шоль обширной массы водъ, кошорая бývá окружена изобильными берегами, представляла большія выгоды для промышленности разнаго рода, предложилъ онъ Французскому Правительству, основашъ здѣсь заселеніе. Планъ Грозеліеца почли во Франціи химерическимъ и оставили оный безъ всякаго вниманія; а по сему и обратился онъ къ Англинскому Посланнику, кошорой далъ ему письмо къ Принцу Рупершу, съ коимъ онъ и прибылъ въ Лондонъ.

Грозеліеца приняли здѣсь иначе, нежели въ Парижѣ. Ему предложили опшправиться на Королевскомъ кораблѣ не шолько что для занятія Гудсоновой губы, но и для опкрышія Сѣверо-Западнаго пуши въ Индію. Капшаномъ сего корабля опредѣлили искуснаго мореплавателя Захара Гильдама, кошорой и опправился въ море лѣшомъ 1668 года. Гильдамъ прибывъ въ Девисовъ проливъ, поднялся до шир: 75° и 29 Сентября вошелъ въ рѣку Рупершъ, гдѣ и сошался зимоовать. Ежели путешешвіе Гиль-

лама не важно по Географическимъ открытіямъ, но замѣчательно по тому, что онъ поспрова здѣсь крѣпость Св: Карла, положилъ основаніе извѣстной мѣховой Гудсонской компаніи, товары кошорой общекая всю Европу, промѣнивающихся даже Кишайцамъ на Кяхтѣ. — Всѣ яноповыя шубы, носимыя въ Москвѣ, С: П: бургѣ, или лучше сказать, въ цѣлой Россіи, покупающихся у Гудсонской компаніи,

Жонъ Вудъ и Вилліамъ Флевсъ.

1676.

Вопросъ, о удобности достигнуть Индіи Сѣверо-Восточнымъ путемъ, оспавался въ Англіи цѣлоестолѣтіе въ покоѣ; но вдругъ принялись за оный съ величайшимъ усердіемъ: въ транзакціяхъ Лондонскаго Королевскаго Общества (1765) помѣщено было краткое извѣстіе о плаваніи Голландскаго купеческаго корабля, кошорый возвращаясь назадъ, извѣстилъ, что обошедъ Новую Землю, плыли они нѣсколько сотъ лигъ, между паралелями 70° и 80° находя повсюду море свободное отъ льдовъ. — Къ сему важному извѣстію присовокупились другія, что нѣкошорые Голландскіе корабли обошли Шпицбергенъ, а другіе достигали до широты 89°. — Совокупленіе столь рѣдкихъ

и любопытныхъ извѣстій возбудило предпріимчивый духъ Капитана Вуда. Чиновникъ сей почитался искуснымъ морскимъ Офицеромъ и былъ въ путешествіи съ Сиромъ Нарбуру (Narborough), когда онъ проходилъ Магеллановымъ проливомъ. Г. Вудъ подавъ Королю представленіе, въ коемъ доказывая возможность Сѣверо-Восточнаго пути, просилъ употребить его для славы отечества въ предпріятіе сіе.

Вопъ доказательства Вудовы: 1-е. Капитанъ Баренцъ мнилъ, что льды занимаютъ только разстояніе 40 лигъ (*), между берегами Шпицбергена и Новой Земли; остальные 160 лигъ есть совершенно открытое и свободное море. — 2-е. По письму помѣщенному въ Философическихъ Транзакціяхъ видно, что Россіяне нашли море къ Сѣверу отъ Новой Земли совершенно свободнымъ. (**). — 3-е По извѣстію нѣкоторыхъ Голландцовъ, претерпѣвшихъ кораблекрушеніе при Корейскихъ берегахъ, видно, что ловимые тамъ рыбы имѣютъ въ шлѣ своемъ не рѣдко Англинскіе и Голландскіе гарпуны (оспіроги). — 4-е. Сочиненіе Жо-

(*) Разстояніе между Новою Землею и Шпицбергомъ составляетъ 200 Англинскихъ лигъ; одна лига равна $8\frac{1}{2}$ верстамъ.

(**) Россіяне никогда тамъ не бывали.

зефа Максона, члена Королевскаго Общества, что путь до Японіи чрезъ Сѣверный полюсъ очень возможенъ. — 5-е. Извѣстіе Капитана Гульдена, выше помѣщенное. — 6-е. Замѣчаніе К. Гульдена, что весь пловучій лѣсъ при берегахъ Гренландіи изѣденъ червями, и по сему едвали онъ не приносится сюда изъ Японіи или иного теплаго мѣста; и 7-е. Извѣстіе о двухъ корабляхъ, достигавшихъ до Сѣвернаго полюса.

Изъ замѣчаній сихъ извлекалъ Капитанъ Вудъ слѣдующія заключенія: 1-е, Что въ полюсѣ такъ же тепло, какъ при Полярномъ кругѣ. 2-е, Въ Гренландіи чѣмъ выше къ Сѣверу, тѣмъ болѣе замѣчается тамъ травъ и произрастѣній. Сіи заключенія подтверждаются и жишеля Гренландіи. — 3-е, Ничто о вѣтрахъ и туманахъ, что, какъ и ученый Барроу весьма справедливо замѣчаетъ, почти непонятно. — 4-е, Что магнитная сила не можетъ воспрепятствовать мореплавателю достигнуть до полюса; и на конецъ что вмѣсто 9-мѣсячнаго плаванія до Японіи, можно туда прибыть въ 6 недѣль.

Въ слѣдствіе сего представленія предписано было Адмиралтейству, дать Капитану Вуду судно *Speedwell*, а Дюкъ Йоркскій съ разными вельможами купили еще пиньку во 120 шонновъ,

и поруча оную Капитану Флевсу, приказали ему состоять подъ начальствомъ перваго.

Оба судна отправились изъ Нора 28 Маія 1676 и обошли 19 Іюня Норд-Капъ; чрезъ три дня достигли они до широты $75^{\circ} 59'$ и видѣли впереди льды. Погода была въ сіе время такъ холодна, что шелъ снѣгъ. Пролагая путь свой между льдинами, видѣли они нѣсколько пловучаго лѣсу, и усмотрѣли 26 числа Западный берегъ Новой Земли. Вудъ говоритъ: глубина моря была здѣсь 48 фушовъ; но оно было такъ тихо и ясно, что мы видѣли лежація на днѣ онаго раковины. — 29 числа при поворотѣ ударилось Вудово судно такъ сильно о льдину, что пошекло всѣми пазами. Команда вышла вся къ счастію на берегъ и сохранила часть провизіи.

Девять дней оставались спранники сіи на бесплодныхъ берегахъ Новой Земли. Бѣлый медвѣдь упавшій было у нихъ главнаго пушкаря; но онъ возбудилъ сильнымъ крикомъ вниманіе команды и былъ спасенъ изъ челюстей онаго. — Іюля 18 числа подошла пинька къ симъ спрадальцамъ, и они умѣстясь въ оной кое-какъ, поспѣшили въ обратный путь.

Вотъ плоды обширныхъ и многосложныхъ предпріятій Кап. Вуда; онъ не сдѣлалъ не шокмо ни малѣйшаго открытія но даже не достигъ до шѣхъ мѣспъ, кои были осмотрѣны

прежними мореплавателями. Возвращаясь въ Англію, издалъ Вудъ свое путешествіе, и желая оправдать въ ономъ неудачу свою, обвинилъ Баренца и прочихъ Капитановъ, называя ихъ лгунами, и доказывая, что Новая Земля составляетъ съ Гренландіею одинъ материкъ, и что первая не островъ, а есть только продолженіе береговъ Великой Таршаріи.

Нейтъ, Барлоу и Воганъ. 1719.

Поводъ къ новому покушенію, открывъ Сѣверо-Западный путь въ Индію, подалъ Г. Нейтъ. Чиновникъ сей находясь много лѣтъ въ службѣ Гудсонской компаніи, опредѣленъ былъ начальникомъ новой Факторіи, zaloженной при рѣкѣ Нельсонъ. Здѣсь получилъ онъ извѣстіе отъ природныхъ жителей Америки, что къ Сѣверу находится судоходная рѣка, берега которой изобилуютъ мѣдными рудами. Собравъ нѣсколько образчиковъ оной, отправился Г. Нейтъ въ Лондонъ и убѣдилъ Директоровъ компаніи снарядить два судна, кои могутъ вмѣстѣ съ поискомъ рудъ заняться и открытіемъ Аніанскаго пролива.

Компанія согласясь на желаніе сіе волею и неволею, отправила его въ 1719 году, съ двумя

судами, къ Сѣвернымъ берегамъ Америки. Барроу заключаетъ, что не любовь къ открытіямъ, но алчность къ богатству, побудила 80-лѣшняго Нейша отправиться въ сіе путешествіе. Онъ взялъ съ собою нѣсколько сундуковъ, окованныхъ желѣзомъ, для сбереженія въ нихъ того золота, которое онъ найши уповалъ. Г. Нейшъ отправился въ море лѣтомъ 1719 года съ двумя судами, изъ коихъ первымъ начальствовалъ Барроу, а вторымъ Вогамъ. Старикъ Нейшъ былъ въ качествѣ начальника Экспедиціи.

Невозвращеніе судовъ сихъ въ 1720 году льстило компанію, что они обогащаясь рудами, неспорясь въ обратной путь; но когда даже лѣтомъ 1722 не было о нихъ никакого слуха, то и рѣшились отправить за ними поискъ. Для сего предпріятія снаряжено было малое судно и отдано подъ начальство Капитану Скроссу. Онъ отправился 22 Іюня 1722 изъ рѣки Чурчиль въ море. Въ шир: 72° видѣлся онъ съ жишелями и вымѣнивалъ у нихъ мѣхи. Въ шир: $64^{\circ} 56'$ спанился онъ на якорь, видѣлъ на берегу много оленей, а въ морѣ множество черныхъ китовъ. — Дошедъ до шир: $64^{\circ} 8'$, ворошился Скроссъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, домой. Г. Доббсъ говоритъ: ничто не препятствовало ему продолжать путь; море было совершенно чисто,

глубина отъ 40—60 сажень, и повышеніе воды проспиралось до 30 фушовъ (*).

Въ 1767 году Компанейскія лодки, отправленныя къ Мраморному острову, (**) нашли шамъ въ покойной гавани два днища, а на берегу домикъ, нѣсколько пушекъ и разные корабельные припасы. Живущіе около сихъ мѣстъ Ескимо-Индѣйцы подтвердили, что здѣсь жили Англичане, коихъ они навѣщали, и что въ 1721 году было только 5 человекъ живыхъ, кои скоро померли.

Капитанъ Витусъ Берингъ. 1728.

Знамениный Исторіографъ нашъ Миллеръ говоритъ, (***) что поводомъ къ сей Экспедиціи было желаніе Императора Петра I. узнать, соединяется ли Америка съ Азіею? Монархъ начерпалъ собственною рукою Инструкцію для Капитана Беринга, и поручилъ исполненіе сего предпріянія Генералъ-Адмиралу Графу Апраксину.

(*) Dobbs accounts of Hudsons bay.

(**) Мраморный островъ находится при западныхъ берегахъ Америки.

(***) Ежемѣсячныя Сочиненія Академіи Наукъ 1758 года, стр: 387.

Капитанъ Берингъ отправился изъ С. П. В. уже по кончинѣ Монарха (5 Февраля 1725) съ Лейтенантами Алексѣемъ Чириковымъ и Маршиномъ Шпанбергомъ. Неудобность столь дальнаго пущи и затрудненія въ доставленіи всѣхъ нужныхъ припасовъ въ Охотскъ были виною, что едва 30 Іюня 1727 года отправились они въ Большерѣцкъ на построенномъ въ Охотскѣ галіонѣ Форшунѣ. Неизвѣстно, почему не хотѣлъ Берингъ плыть на суднѣ семъ, но перебрался со всѣмъ экипажемъ своимъ въ Нижне-Камчатскъ и заложилъ тамъ новое.

Іюля 10-го 1728 года спущенъ былъ на воду новопостроенный ботъ Гавріиль; а чрезъ 10 дней вспустилъ Кап: Берингъ на ономъ подѣ паруса. Мореплавателъ сей продолжалъ путь къ Сѣверо-Востоку подѣ самыхъ береговъ и полагалъ оныя на каршу. Августа 15 прибылъ Берингъ въ $67^{\circ} 18'$ N. широты. — Усмотря, что Америка находится въ отдаленіи отъ Азіи и что берегъ послѣдней уклоняется къ Сѣверо-Западу, поворотилъ онъ назадъ, счиная, что выполнилъ сдѣланное ему порученіе. Сентября 20 взшелъ ботъ Гавріиль въ рѣку Камчатку. Замѣчательно, что въ Октябрѣ сего же года родился безсмертный Кукъ, который поднялся въ семъ проливѣ на $3^{\circ} 20'$ Сѣвернѣ ($70^{\circ} 53'$) своего предшественника.

Во время зимованія въ Нижне-Камчатскѣ слышался Кап. Берингъ, что въ ясные дни виденъ бываетъ къ Воспоку берегъ и что не рѣдко приносятъ къ Камчаткѣ деревья съ свѣжими листьями. Къ извѣстіямъ симъ присовокупилъ онъ собственное замѣчаніе, что на морѣ, по коему плавалъ, не было такого большого волненія, какого бы ожидать надобно было на Океанѣ; а по сему утверждаясь въ мнѣніи, что къ Воспоку должна быть не въ дальнемъ разстояніи земля, рѣшился Берингъ осмотрѣть оную.

Юня 5 дня 1729 года вышелъ Берингъ въ море и пошелъ прямо на Воспокъ; но едва проплылъ онъ по сему направленію 200 верстъ, то жестокой вѣтръ отъ Сѣверо-Востока заставилъ его плыть къ Западу. Капитанъ Берингъ былъ первой изъ мореплавателей Европейскихъ, коюрой прошедъ по морямъ симъ довольное разстояніе, обошелъ Южный мысъ Камчатки и прибылъ съ ушлымъ судномъ своимъ благополучно въ Охотскъ.

Въ Исторіи Географическихъ открытій Россіяны займешь знаменитый мореплавецъ сей первое мѣсто. — Берингъ подобно Колумбу открылъ Россіянамъ (въ 1741 году) новую страну, коюрая доставя имъ обильные источники богатой промышленности, позна-

комили ихъ съ наукою плавать въ отдаленныхъ моряхъ.

Голиковъ повѣствуетъ, (*) что Петръ I. посылалъ два корабля на Ледовитое море, изъ коихъ одинъ возвращался, а другой пропалъ безвѣсти. Миллеръ и Полунинъ повсюду также извѣстіе сіе въ Географическомъ Словарѣ, изданномъ общими ихъ трудами. Не находя доказательствъ подобнаго отправленія, счишаю я, что Экспедиція сія никогда не существовала. — Ежели бы корабли были дѣйствительно отправлены, то имена ихъ и начальствовавшихъ Капитановъ сохранились бы вѣрно въ Журналѣ Петра I, или прочихъ бумагахъ. Хотя Мадагаскарская Экспедиція не состоялась; но мы находимъ въ дѣяніяхъ Петра Великаго Инструкцію, данную Адмиралу Вилснеру и имена кораблей и Капитановъ.

ЛЕЙТЕНАНТЫ МУРАВЬЕВЪ И ПАВЛОВЪ. 1734.

Ежели Историкъ опишетъ многія дѣянія, въ вѣкъ Императрицы Анны Іоанновны случившіяся, шемными красками, то Географъ

(*) См. дѣянія Петра Великаго сочиненіе Голикова.

напропивъ найдешъ много хвалы доспойнаго. — Все 12-лѣшнее царствованіе Ея ознаменовывалось новыми и новыми Географическими открытіями.

По опредѣленію Государственной Адмиралтействъ Коллегіи отправлены были въ 1733 году Гг. Муравьевъ и Павловъ къ городу Архангельску съ шѣмъ, чшобъ совершили путь изъ Бѣлаго моря въ рѣку Обь. Іюля 4 дня 1734 года отправились Лейпенанты сіи въ море на двухъ судахъ и прошли благополучно Вайгашскимъ проливомъ въ Карское море. Проспирая по оному путь свой до $72^{\circ} 35'$, должны они были за позднимъ осеннимъ временемъ возвратиться назадъ, и зимовали въ Пустозерскомъ острогѣ, при рѣкѣ Печерѣ находящемся.

На слѣдующій годъ вышли Офицеры сіи опять въ море 29 Іюня. Плаваніе ихъ было гораздо неудачнѣе прежняго: ибо хотя они и вступили чрезъ Югорской шаръ въ Карское море, но должны были опъ Мушнаго залива воротиться назадъ и зимовать опять въ Пустозерскѣ.

СКУРАТОВЪ И МАЛЫГИНЪ. 1736.

Г. Сарычевъ говоритъ, что за непристойные поступки были они оба (Муравьевъ и

Павловъ) опдааны подъ судъ, (*) и на мѣсто ихъ посланъ въ Пустоозерскъ Лейшенантъ Малыгинъ. Между тѣмъ опправлены были сего же лѣша опъ города Архангельска на двухъ бошахъ Лейшенанты Скурашовъ и Сухошинъ. Малыгинъ, всупя по вскрышіи моря подъ паруса, дошелъ безпрепятственно до Вайгашскаго пролива и вспрѣшилъ въ ономъ поманушыхъ Лейшенантовъ. — Принявъ по старшинству начальство надъ судами сими, пересѣлъ Малыгинъ на Скурашова бошъ, а ему опдавъ кочъ (**) свой, велѣлъ слѣдовать обратно къ городу Архангельску. Малыгинъ продолжалъ пушъ свой съ обоими судами; но позднее время года и густоша льдовъ заставили его идти зимовать въ рѣку Кару.

(*) Извѣстіе о плаваніи сихъ Офицеровъ почерпнуль я изъ путешествій Профессора Гмелина, замѣчаній Е. П. Г. А. Сарычева. См. Сынъ Отечества 1819 года No. 46 и 47 и записокъ Испоріографа Миллера. Ежемѣсячныя сочиненія 1758 года.

(**) Кочи были просіяны плоскодонныя барки, опъ 10 до 12 саж: длиною. На нихъ совершали въ ХІІІ столѣтіи всѣ плаванія по Ледовиному морю. — Дежневъ плылъ опъ Лены съ 7-ю кочами. Въ послѣдствіи заступили мѣсто ихъ Шишики и Щербоны, на коихъ открыли ближніе Алеутскіе острова.

1737 года Юля 7 числа поплыли Малыгинъ и Скурашовъ изъ рѣки Кары прямо на Сѣверъ и обошли благополучно мысъ Ямалъ. Миллеръ говоритъ, что мысъ сей едвали когда оплывали; ибо извѣстно, что Архангелогородскіе промышленники, плававшіе въ Мангазею входили въ рѣчку Мушную и дошедъ до волока тащили суда свои полторы версты по землѣ, и спуская оныя въ рѣчку Зеленую, выплывали по оной въ Обскую Губу. — По обойденіи мыса сего, пошелъ Малыгинъ на Востокъ, и лежащій къ Сѣверу островъ назвалъ Бѣлымъ. Дошедъ до Оленнаго мыса, оплылъ онъ оный шакъ же благополучно и пошедъ къ Югу, взошелъ безпрепятственно въ рѣку Обь; сдѣдовательно Лейтенантъ Малыгинъ совершилъ вполне сдѣланное ему порученіе и доказалъ, что Новая Земля не соединяется съ Сибирью, какъ по Газій (*) на картѣ своей означилъ.

Василій Прончищевъ. 1734.

При снаряженіи второй Камчатской Экспедиціи предписано было Капитанъ-Командору Берингу, употребить трехъ искусныхъ морскихъ Офицеровъ, для извѣданія пущи по Ледо-

(*) О Газіѣ будетъ упомянуто ниже.

вишнему морю. *Первому* назначили совершить путь отъ Лены до Енисея, *второму* отъ Оби до Енисея; (*) а *третьему* отъ Лены на Воспокъ мимо Чукопскаго Носа къ Камчаткѣ. Путь отъ города Архангельска, какъ мы уже по видѣли, предприняла Адмиралтействъ Коллегія на собственное попеченіе. Исполненіе перваго предпріянія возложено было на Лейтенанта Василья Прончищева, едвали не того самаго, который служилъ съ Императоромъ Петромъ I. Мичманомъ на Каспійскомъ морѣ во время Персидскаго похода.

Юня 24 1734 года поплылъ Лейтенантъ Прончищевъ отъ Якушка въ низъ по Ленѣ на построенной шамъ дубель-шлюбкѣ Якушскѣ.

(*) Въ 1775 году Сибирской винный откупщикъ Капитанъ Лобановъ построилъ въ городѣ Енисейскѣ Галіонъ и отправилъ оный въ низъ по рѣкѣ Енисею въ Ледовитое море, съ шѣмъ, чтобъ по выходѣ на оное слѣдовашъ къ городу Архангельску. Галіонъ дошедъ благополучно до устья Енисея, выступилъ на Ледовитое море; но мореходу пришла вдругъ мысль зимовашъ здѣсь. Цынготная болѣзнь не замедлила постигнуть экипажъ сего судна; часть онаго содѣлалась ея жертвою, а остальные кинувъ Галіонъ, разбѣжались отъ спраху. Ежели бы Г. Лобановъ поручилъ исполненіе сего предпріянія умному и знающему человѣку; то вѣроятно былъ бы успѣхъ.

Поелику Западные устья рѣки сей запершы были еще льдами, то и долженъ онъ былъ выходитьъ Воспочнымъ, изъ коего съ трудомъ выбрался 13 Августа. Взявъ опсюда Сѣверо-Западный курсъ, плылъ онъ между островами, предъ устьемъ Лены лежащими, миновавъ кои, нашелъ ширину мѣста $70^{\circ} 40'$. Къ Сѣверо-Востоку видѣлъ онъ множество ледяныхъ острововъ, отъ 30 до 60 фузовъ вышиною. — Продолжая путь свой между льдинами, усмотрѣлъ Прончищевъ поврежденіе въ суднѣ, и взошедъ 1 Сентября въ рѣку Оленскъ, расположился зимовать при Руской деревнѣ. По наблюденію его ширина устья Оленска $72^{\circ} 30'$.

Слѣдующаго лѣта изготовился Прончищевъ выступить въ море 21 Юня; но устье Оленска было такъ заперто льдами, что едва могъ онъ выйти на Ледовитое море 1 Августа. — 3 числа прибылъ онъ къ устью рѣки Анабары, гдѣ обсервовалъ ширину мѣста $75^{\circ} 01'$. — Здѣсь простоялъ онъ до 10 числа, и какъ Гмелинъ говоритъ, занималъ команду исканіемъ рудъ. (*) Продолжая отъ сего мѣста путь, встрѣшилъ онъ не доходя до Хашанги множество льдовъ и едва могъ изъ оныхъ выбиться. Къ Сѣверу усмотрѣлъ Прончищевъ такое обширное поле льдовъ, что долженъ

(*) Gmelin's Reise II band. s. 430.

былъ держаться подлѣ берега, и взошелъ въ устье рѣки Хашанги, гдѣ обсервовалъ широту $74^{\circ} 09'$. Вступя опять подъ паруса, пошелъ онъ къ Сѣверу подлѣ берега, и подошелъ къ Таймурскому устью 18 числа.

Продолжая отсюда путь къ рѣкѣ Пасидѣ подлѣ самыхъ береговъ, усмотрѣлъ Прончищевъ нѣсколько небольшихъ острововъ, проливы коихъ наполнены были недвижущимся льдомъ; а по сему и пошелъ онъ къ Сѣверу, дабы обогнуть оныя. Широту Сѣвернѣйшаго изъ острововъ сихъ, нашелъ Прончищевъ $77^{\circ} 25'$. Покушенія его, продолжитъ путь еще болѣе къ Сѣверу, были неудачны: ибо едва отошелъ онъ 6-ть миль, то встрѣчился съ весьма густымъ шуманомъ, и послѣ увидѣлъ льды, кошорые хотя и были подвижны, но пространство между оными было шакъ мало, что онъ не посмѣлъ пуститься въ сей Ледяной Лабиринтъ. Между шѣмъ скопленіе льдинъ около судна заставило его сперва возвратиться къ Таймуру, а потомъ идши къ рѣкѣ Оленску, къ устью кошорой онъ хотя и прибылъ 28 Августа, но едва чрезъ 6-ть дней могъ взойти въ оное. — 30 числа скончался Прончищевъ, а за нимъ послѣдовала въ скорости жена его, кошорая изъ спрасной къ нему привязанности съ нимъ путешествовала. Миллеръ свидѣтельствуешь, что Прончищевъ былъ весьма

искусный и прилѣжный Офицеръ. Къ чести его надобно присовокупить, что ни одинъ изъ Россійскихъ мореплавателей не подымался такъ высоко въ морѣ семъ, какъ Прончищевъ.

По кончинѣ сего достойнаго Лейтенанта принялъ команду Штурманъ Челюскинъ и ввелъ дубель-шлюбку, 3 Сентября, въ рѣку Оленскъ. (*) Лѣтомъ 1757 года поплылъ Челюскинъ обратно къ Ленѣ и достигъ благополучно до Якутска.

Харитонъ Лаптевъ. 1759.

На мѣсто Прончищева присланъ былъ изъ С. П. В. Лейтенантъ Харитонъ Лаптевъ, которому предписано было, ежели онъ не успѣетъ дойти до рѣки Енисея моремъ, совершивъ путь сей берегомъ. — Лейт. Лаптевъ пошелъ на дубель-шлюбкѣ 20 Июля 1759 года. Августа 6 числа достигъ онъ до устья рѣки Хатанги. Здѣсь встрѣшилъ онъ большія препящствія отъ льдовъ и былъ зажатъ между оными цѣлые 10 дней. 16 числа пошелъ Лаптевъ къ Сѣверу; но 20-го былъ опять встрѣченъ

(*) Миллеръ говоритъ, что они достигли сюда 26 Августа и Прончищевъ скончался чрезъ нѣсколько часовъ послѣ сего.

огромными льдинами, кои запруднили путь его и позволили ему едва 27 Августа взойти въ рѣку Хашангу, гдѣ онъ и осмался зимовать.

Лапшевъ испытывъ, что не можетъ никакъ добраться къ Сѣверо-Восточному мысу, хотя Прончищевъ и обходилъ оный двоекрашно, рѣшился идти обратно къ рѣкѣ Ленѣ. Съ наступленіемъ лѣта 1740 года, пускался онъ двоекрашно въ море; но большія льдины заставляли его возвращаться въ Хашангу. — 30 Іюля вышелъ Лапшевъ въ третій разъ и началъ пробираться съ трудомъ между льдинами къ Сѣверу. Августа 15 попалъ онъ къ несчастію между льдинами, кои повредя подводную часть дубель-шлюбки его, сворошили также Форшневъ. Несчастные мореплаватели держались три дня въ суднѣ, оплывая изъ онаго воду; но усмотря, что всѣ усилія ихъ тщетны, сбросили пушки въ море и начали складывать провизію на ледъ. Можно легко вообразить по гибельное положеніе сихъ мореплавателей, которое претерпѣвали они бывъ носимы льдинами по произволу вѣтровъ. Къ счастію ихъ наспали съ 19 Августа жестокіе морозы, кои позволили имъ достигнуть до берега, но и при семъ случаѣ испытывали они многешство бѣдствій; ибо должны были переправляться чрезъ полыньи на льдинахъ.

Достигши твердой земли, усмотрѣли несчастные мореплаватели сіи, что положеніе ихъ отнюдѣ незавиднѣе прежняго. Дикая страна сія была уже покрыта снѣгомъ; а множество рѣчекъ, по коимъ несло ледъ, препятствовали имъ достигнувъ до сшараго жилища при рѣкѣ Хашангѣ. Вырывъ въ земля ямы, укрывались они въ оныхъ отъ жестокоши вѣтровъ и морозовъ. Лапшевъ посылалъ между шѣмъ людей своихъ на судно и заспавлялъ ихъ переносить разные съѣстные припасы. Наконецъ постигло ихъ еще новое бѣдствіе: 30 Августа изломало весь ледъ крѣпкимъ вѣтромъ и судно ихъ унесло въ море. До 21 Сенября должны они были претерпѣвать голодъ и спужу, укрываясь въ ямахъ своихъ; а сего числа пошелъ Лапшевъ со всею командою къ Хашангѣ. По 25-дневномъ спранствованіи, прибыли они наконецъ шуда изнуренные и обезсиленные шягосшнымъ пушешествіемъ своимъ; голодъ, спужа и болѣзни сократили на пуши число ихъ 12 человѣками. На Академической картѣ 1786 года означено мѣсто пребыванія ихъ подъ 75° 30' Сѣверной широты.

Такимъ-шо образомъ кончилось предпріятіе достигнувъ отъ рѣки Лены къ Енисею. Замѣчательно, что Прончищевъ прошелъ два раза по тому пуши, которой Лапшевъ не могъ совершить ни разу. Можетъ быть при-

чиною неудачи послѣдняго были только одни Физическія обстоятельства: Ледовиное море бываетъ въ иной годъ свободнѣе отъ льдовъ, нежели въ другой.

ДМИТРІЙ ОВЦЫНЪ. 1734.

Порученіе, совершить путь отъ устья Оби въ рѣку Енисей, возложено было на Лейтенанта Овцына. Въ Tobольскѣ построили дубель - шлюбку, названную Tobоломъ, кошорая была длиною 70 и шириною только 15 футовъ. Миллеръ говоритъ, что судну сему дали нарочно шель малую ширину, дабы оно удобнѣе могло проходить между льдинами. Лѣтомъ 1734 года пошелъ Овцынъ внизъ по рѣкѣ Оби; но дошедъ только до 70° широты, долженъ былъ возвратиться за льдами и остался зимовать въ Березовѣ. Лѣтомъ 1735 года пустился Овцынъ опять въ путь; но дошедъ до мѣста, гдѣ Тазовская Губа соединяется съ Обскою, не могъ идти далѣе за льдами и воротился опять въ Березовъ. Предпріятіе Овцына, достигнуть рѣки Енисея, было такъ же неудачно и въ 1737 году дошедъ до широты 72° 30' воротился онъ опять назадъ, и какъ Миллеръ говоритъ, остался въ

сомнѣніи, можно ли будетъ когда совершить путь сей (*).

Мастеръ Иванъ Кошелевъ и Штурманъ Мининъ. 1738.

Между шѣмъ Адмиралтействъ Коллегія, видя недѣлятельность Овцына, командировала для сего же предпріянія мастера Ивана Кошелева. — Кошелевъ построя въ Tobольскѣ бошъ, назвалъ оный Почмаліонъ-объ, и лѣтомъ 1738 года, соединился съ Овцынымъ. Предпринявъ вмѣстѣ путь по Оби, обошли они благополучно мысъ Ямалъ и взошли безъ всякаго преніяшества въ рѣку Енисей.

Изъ рѣки Енисея отправленъ былъ немедленно, на бошѣ Почмаліонѣ, Штурманъ Федоръ Мининъ, съ повелѣніемъ, иди на встрѣчу Прончищеву, или тому, кто по немъ застунилъ мѣсто. — Мининъ дошелъ въ сень 1738 году только до устья рѣки Пясиды и долженъ былъ за льдами воротиться назадъ.

(*) Изъ Журнала Адъюнкта Штеллера видно, что Лейтен. Дмитрій Овцынъ разжалованъ былъ въ мастрозы, и въ сень званіи находился въ 1741 году на суднѣ Кап. Ком. Беринга; но за что подвергся онъ сему несчастію, не извѣстно.

Въ 1739 году было плаваніе его еще неудачнѣе: достигнувъ до Ледовишаго моря, не видѣлъ онъ возможности продолжашъ путь, и воротился назадъ. Въ 1740 году вышелъ Мининъ благополучно на Ледовишое море и доходилъ до широты $75^{\circ} 15'$. — Вспрѣшивъ здѣсь непроходимые льды, долженъ онъ былъ возвратиться и окончилъ симъ послѣднимъ покушеніемъ предпріятіе свое, достигнувъ до рѣки Лены.

ЛЕЙТЕНАНТЪ ПЕТРЪ ЛАССЕНИУСЪ.

1735.

Важнѣйшее порученіе, совершивъ путь отъ рѣки Лены чрезъ Беринговъ проливъ къ Камчаткѣ, возложено было на Лейтенанта Петра Лассениуса. — Юня 30 дня 1735 года отправился онъ изъ Якутска, на построенной шамъ дубель-шлюбокѣ Иркутскѣ, и выступилъ 7 Августа на Ледовишое море. Плаваніе его по оному было неудачно. 14 числа встрѣтился онъ со льдами, снѣгами, прошивными вѣтрами и густыми туманами; спеченіе шолкихъ препашствій заставило его искать убѣжища, и 19-го Августа могъ онъ едва съ шрудомъ взойти въ рѣку Хараулахъ.

Лассениусъ, жезая доставить командѣ своей покойное жилище для зимы, приказалъ по-

спроишь близъ Якушскихъ пусыхъ юрпъ, большую казарму съ разными перегородками; но предохранительная мѣра сія была недостаточна въ семъ суровомъ климатѣ, гдѣ спужа и особенное свойство температуры подвергаютъ людей цынгошной болѣзни. Гибельная зараза сія распространила скоро власть свою надъ бѣдными мореходцами. Лассениусъ сдѣлался прежде всѣхъ жертвою оной въ Декабрѣ; а въ остальные при мѣсяца число экипажа уменьшилось еще 41 человекомъ. Въ Маршѣ умерли Подлѣкаръ Ренеръ и Геодезистъ Пешръ Васкаковъ; а въ живыхъ остались только Священникъ, Подштурманъ Ршищевъ и 6 матрозовъ.

Лассениусъ (*) претерпѣлъ еще прежде кончины жестокое огорченіе отъ подчиненныхъ своихъ: нѣсколько спрошивыхъ и непокорныхъ служителей сказали на него ужасное слово, но къ счастью намъ невѣдомое нынѣ, слово и дѣло. Слѣдствиемъ сего гибельнаго изреченія было, что Лассениуса отпрѣшили подчиненные его отъ должности; а начальство

(*) Гмелинъ говоритъ, что Лассениусъ былъ природной Дашчанинъ, весьма искусный въ наукѣ мореплаванія, и вызвался самъ идти на Ледовитое море, Gmelins Reise, томъ II, стр. 430.

поручили Рпищеву, кошорой и донесъ о семъ подробно Капишанъ-Командору Берингу, пребывавшему еще въ Якушскѣ. По правиламъ тогдашнихъ законоположеній, слѣдовало доносишелей и ошвѣщчика представить суду; а по сему и послалъ Капишанъ-Командоръ Подшпурмана Щербинина съ 14 машрозами для смѣны ихъ; но мѣра сія, какъ мы по видѣли, оказалась ненужною; ибо ошвѣщчикъ и доносишели не были въ живыхъ.

ЛЕЙТЕНАНТЪ ДМИТРІЙ ЛАПТЕВЪ.

1736.

Командиромъ дубель-шлюбки на мѣсто Лассениуса назначили Лейтенанта Дмистрія Лапшева, придавъ ему въ помощь искуснаго Офицера, Лейтенанта Плаушина, кошорый въ послѣдствіи плавалъ съ Капишаномъ Чириковымъ къ берегамъ Америки. Они опправились изъ Якушска лѣшомъ 1736 года на лодкахъ къ рѣкѣ Хараулаху. Лапшевъ соверша путь сей благополучно, высшупилъ 15 Августа въ море, и желая скорѣе обойти Св. мысъ, пошелъ прямо на Сѣверо-Воспокъ; но едва проплылъ онъ по сему направленію двой сушки, какъ увидѣлъ къ Сѣверу и Воспоку необозримое множество швердо споящихъ льдовъ. Съ общаго

совѣща съ Плаушиномъ рѣшился Лапшевъ возвратиться къ Ленѣ и расположился въ Сентябрѣ зимовать при Усшѣ рѣчки Хопюшпахъ, въ Лену впадающей. — Цынгошная болѣзнь не замѣдлила посѣщать сихъ новыхъ мореплавателей; но Лапшевъ, изученный несчастнымъ примѣромъ Лассениуса, пошерявшаго 52 человека отъ оной, принялъ самыя дѣятельныя мѣры. Изъ кедровыхъ шишекъ приказалъ онъ варить имъ декокшъ, кормилъ команду сырою мерзлою рыбою, и держа оную въ безпрестанномъ движеніи, сохранилъ весь экипажъ отъ губельнаго дѣйствія сей ужасной болѣзни.

Когда извѣстіе о плаваніи Лапшева достигло до Беринга, то приказалъ онъ ему возвратиться со всею командою въ Якутскъ, велѣвъ самому ѣхать отсюда въ С. П. бургъ. Тамъ сочли за нужное, отправить Лапшева опять въ Сибирь, предписавъ ему, что ежели онъ не успѣетъ совершить путь моремъ изъ Лены къ Камчаткѣ, то описать бы берега сіи сухимъ путемъ.

Лапшевъ прибылъ въ Якутскъ лѣтомъ 1739 года, и отправился немедленно на Ледовитое море. Надобно признаться, говоритъ Миллеръ, (*) что искусный и прудолюбивый

(*) Ежемѣсячными сочиненія. 1758 года, Іюль, стр: 25.

Офицеръ сей спарался всѣми мѣрами исполнить возложенное на него порученіе. Августа 15 прибылъ Лапшевъ къ Св: мысу; а въ концѣ сего мѣсяца достигъ до устья рѣки Индигирки, гдѣ судно его 1 Сентября замерзло. Въ устье рѣки сей не могъ онъ зайти по мѣлкости Форвашера; а по сему и прерпѣлъ новое несчастіе: льдами сорвало судно его съ якорей, и отнесло далѣе въ море, гдѣ оно опять замерзло 9 Сентября, въ разсполніи бо версть отъ берега. Можно легко вообразить, съ какимъ затрудненіемъ перевезли мореплаватели провіантъ и прочіе припасы къ рѣкѣ Индигиркѣ, гдѣ и осмались зимовать.

Въ Юлѣ 1740 года привелъ Лапшевъ судно свое къ рѣкѣ Индигиркѣ, и снарядя оное, вышелъ 31 числа въ море. — До 20 Августа продолжалъ онъ путь свой безпрепятственно къ Воспоку; но въ сіе число долженъ былъ, за множествомъ непроходимыхъ льдовъ, взойти въ устье рѣки Ковымы, гдѣ, говоряшъ, до сихъ поръ еще видна казарма его и построенный имъ маякъ.

Юля 8 числа 1741 года вышелъ опять неупомимый Лапшевъ въ море; путь продолжалъ онъ безпрепятственно къ Воспоку, и какъ Г. Сарычевъ говоритъ, сдѣлавъ шри градуса разности долготы, долженъ былъ возвратиться, за препятствіемъ отъ льдовъ, къ рѣкѣ

Ковымъ. Но современникъ сихъ произшествій Исторіографъ Миллеръ пишетъ, что Лапшевъ, за опасностію ошъ Чукочъ, не могъ сѣдовать далѣе, ни моремъ, ни же берегомъ и ворошился сухимъ путемъ въ Анадырской острогъ. (*).

Приспупая шеперь къ обозрѣнію путешествій сихъ, усмотримъ мы, что одна только малая часть Ледовитаго моря была не опыта мореплавателями нашими. — Разность длины ошъ Таймурской Губы до рѣки Пязиды составляетъ только 10° , или 270 верстъ. Хотя же почтенные соотечественники наши, здѣсь упомянутые, и совершили путь по всему оставшемуся пространству; но мы видѣли, что должны они были претерпѣть на морѣ семь, кажется, природою не для мореплаванія назначенномъ. Воздавая должную справедливость непоколебимой швердоспи ихъ и признавая заслуги, оказанныя ими къ точнѣйшему познанію предѣловъ земнаго шара, нельзя не пожалѣть, что они шакъ мало занимались физическими явленіями, или лучше сказать, засшавили насъ приспупишь ошъ къ берегамъ Ледовитаго моря, дабы познать свойства шмошной шемперашуры и повѣришь наблю-

(*) См: Ежемѣсячныя сочиненія 1756 года.

денія ихъ, принимая въ соображеніе рефракцію полярныхъ спранъ, кошорая была имъ вовсе неизвѣсна.

Особеннаго замѣчанія заслуживаетъ еще слѣдующее обстоятельство. Къ Сѣверу отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ мореплаватели сіи встрѣчали величайшія препятствія отъ льдовъ, открыты въ послѣдующее время острова. По сему весьма правдоподобно, что земля *Ельмерская*, означенная Географомъ Газіемъ (*) къ Сѣверу между Таймурою и Енисеемъ, существуетъ, и служила камнемъ преткновенія для мореплавателей нашихъ.

КАПИТАНЫ МИДЕЛЬТОНЪ И МУРЪ.

1741.

Доспавленные Скругсомъ извѣстія, о печеніяхъ и кишахъ въ проливѣ *Welcome*, подали Г. Доббсу мысль, что Сѣверо-Западный путь долженъ непременно существовать. По связямъ и вліянію убѣдилъ онъ Директоровъ Гудсонской компаніи, отправить два малыя судна

(*) На Газіевой картѣ Россіи означена въ семъ мѣстѣ *Ельмерская* земля (*Yelmer land*), якобы открытая въ 1664 году. См: Ежемѣсячныя сочиненія 1758 года Іюль, стр: 27.

для обозрѣнія Сѣверныхъ береговъ пролива Велькома. Въ 1737 отправлены были два судна, которыя дошедъ до $62^{\circ} 30'$ Сѣверной широты, повторили только извѣстія Фокса, Бупшона и Скросса о печеніяхъ, но не прибавили ничего къ прежнимъ открытіямъ.

Г. Доббсъ неудовлетворился плаваніемъ упомянутыхъ двухъ судовъ, и издалъ сочиненіе, въ которомъ разругавъ компанію, доказывалъ, что она нарочно препятствуетъ всѣмъ открытіямъ, опасаясь, что ежели найдены будутъ Сѣверо-Западный путь, то онъ повредитъ безъ сомнѣнія торговлѣ ея и разрушитъ монополизмъ, отъ котораго получаетъ она поль великія выгоды (*). Г. Доббсъ прибѣгнулъ къ Лордамъ Адмиралтейства, и по его ходатайству велѣно было отправить два малыя судна, первое подъ начальствомъ Капитана Мидельсона, служившаго въ Гудсоновой компаніи, второе отдано было Капитану Муру.

Мидельсонъ оставилъ Англію осенью 1741 года и зимовалъ при рѣкѣ Чурчиль въ шир: $58^{\circ} 56'$. Лды и прошивные вѣтры не позволили ему оставить мѣсто сіе прежде 1 Іюля 1742. — Вышедъ въ море, направилъ онъ путь свой прямо къ Сѣверу и открылъ вскорѣ извѣстный Вагеровъ заливъ въ шир: $65^{\circ} 23'$.

(*) Dobbs accounts of Hudsons bay.

При первомъ обозрѣніи онаго льстилъ себя Мидельсонъ надеждою, что здѣсь долженъ бытъ проходъ въ великой Океанъ; ибо во многихъ мѣстахъ залива видѣлъ онъ черныхъ киповъ. Обозрѣвъ оный во всѣхъ направленіяхъ, убѣдился Мидельсонъ, что это только рукавъ моря, или довольно глубокой заливъ. Вышедъ изъ Вагерова залива Августа 4, пошелъ Муръ опять къ Сѣверу и въ шир. $66^{\circ} 14'$ нашелъ другой заливъ; но усмотря, что и оный также ни чего не обѣщаетъ, поворошилъ къ Югу, и прибылъ благополучно въ Англію.

Г. Доббсъ былъ такъ недоволенъ плаваніемъ Мидельсона, что подалъ на него прошесть Лордамъ Адмиралтейства и доказывалъ, что Мидельсонъ, принявъ 5,000 фунтовъ сперлинговъ въ подарокъ отъ Гудсоновой компаніи, нерадѣлъ явно о выполненіи возложенныхъ на него обязанностей. — Мидельсонъ поспребованъ былъ къ отвѣту, и хотя по видимому оправдался, но не испребилъ подозрѣнія въ разсужденіи подарка: ибо точно въ сіе время, говоритъ Барроу, состоялся Парламентской Актъ, коимъ назначается 20,000 ф. сперлинговъ тому изъ подданныхъ Великобританіи, коимъ открытъ путь изъ Гудсоновой Губы въ Восточной Океанъ.

Кормщикъ Алексѣй Химковъ.

1743.

Въ 1743-мъ году Мезенской купецъ Еремей Укладниковъ отправилъ небольшое судно Россиславъ съ 14-ю промышленниками подъ начальствомъ Кормщика Алексѣя Химкова, на Шпицбергенъ, для лову моржей и прочихъ шамъ обитающихъ животнохъ. Мореплаватели сіи, по выходѣ въ море, имѣли 8 дней попутной вѣтръ; но вдругъ настала неблагоприятная погода, и судно ихъ принесло не къ Западнымъ берегамъ Шпицбергена, гдѣ обыкновенно всѣ Европейцы производятъ свои промыслы, но къ Восточнымъ, кои бывъ окружены вѣчными льдами, почти неприсутны.

Не доходя нѣскольکو верстъ до берега, окружили ихъ льды со всѣхъ сторонъ, и бѣдные промышленники, не зная что дѣлать въ семъ гибельномъ положеніи, составили совѣтъ. — Алексѣй Химковъ объявилъ на ономъ, что нѣскольکو лѣтъ тому назадъ, намѣревались Мезенскіе жители зимовать на маломъ Берунѣ (Восточномъ Шпицбер.) и заготовили, какъ ему извѣстно, для сего хижину, копорая, какъ они шуда не поѣхали, должна быть цѣла. По сему совѣтуесть онъ, вмѣсто того, чтобы оспаваться на морѣ, и ждать, пока ледъ разнесетъ, оспаваться шамъ зимовать. Прочіе,

подумавъ о предложеніи семъ, разсудили, что оно гораздо безопаснѣе; ибо льды могутъ легко раздавить малое судно ихъ.

Немедленно отправились на берегъ за по-искомъ сей хижины Кормщикъ съ промышленниками Иваномъ Химковымъ, Степаномъ Шаратовымъ и Федоромъ Веригинымъ. Посланные выбравшись съ шрудомъ на берегъ, нашли очень скоро помянутую хижину, въ кошорой была совершенно цѣлая печь, бивая изъ глины. О отдохнувъ здѣсь нѣсколько времени и укрѣпя истощенныя силы свои пищею, пустились они въ обратный путь. Можно легко предсказать себѣ положеніе сихъ несчастныхъ людей, когда они, достигнувъ до мѣста, гдѣ стояло судно ихъ, увидѣли только одно чистое море безъ всякаго льда. Надобно полагать, что ночью была жестокой вѣтръ, кошорой взломалъ весь ледъ, утащилъ товарищей ихъ въ море. Незная, что начать въ гибельномъ положеніи семъ, пошли они опять тихими шагами къ найденной хижинѣ и предались печальнымъ размышленіямъ о плачевной участи своей.

Несчастные странники сіи прожили здѣсь 6 лѣтъ и 3 мѣсяца и я помѣщаю путешествіе ихъ единственно по тому въ книгу сію, что желаю познакомить читателя съ климатомъ Восточнаго или малаго Шпицбергена. Ши-

роша того мѣся, гдѣ находилась хижина ихъ, должна бытъ по всѣмъ соображеніямъ $77^{\circ} 30'$. Земля непроизводила здѣсь никакихъ произрастѣній; но съ моря выкидывало часто обломки судовъ, а иногда и цѣлыя деревья, что они и упошребляли на ошощеніе хижины своей.

Во все время пребыванія на оспровѣ семь, убили они 250 оленей, множество бѣлыхъ и голубыхъ песцовъ и 10 бѣлыхъ медвѣдей. Мясо сихъ живошныхъ сославляло главную пищу ихъ. Промышленники сіи были большею часшію здоровы и не чувствовали цынгошной болѣзни по тому, что пили очень часто оленью кровь. Федоръ Веригинъ, чувствовалъ великое ошвращеніе опъ напишка сего, прожилъ здѣсь шолько 6 лѣтъ; но былъ въ послѣднее время шакъ слабъ, что едва могъ подносить кусокъ ко рту. Бѣлые медвѣди были единшвенные враги ихъ; не рѣдко приходили алчныя живошныя сіи къ хижинѣ ихъ и покушались ворваться въ избу. Сильной крикъ было единшвенное средство избавишься опъ нихъ; но на сышыхъ дѣйствовалъ онъ гораздо болѣе, нежели на голодныхъ.

Весьма жестокой спужи промышленники здѣсь не чувствовали, но замѣтили, что Южныя вѣспры бывали всегда холоднѣе Сѣверныхъ. Общощаельство сіе служишь еще новымъ

доказательствомъ, что выше паралели 75° Сѣверн. шир. гораздо теплѣе, нежели ниже сего мѣста. Снѣгу выпадало здѣсь неимовѣрное множество, зимою должны они были по нѣсколько разъ выгребать хижину свою изъ подъ онаго. Во все б-льшее ихъ здѣсь пребываніе слышали они только одинъ разъ громъ. Птицы показывались здѣсь очень рѣдко, и по только утки да гуси. Рыбъ большихъ хотя они иногда и видѣли; но не имѣли способовъ воспользоваться оными. Не взирая на неопрятность ихъ одежды, кошую они нѣсколько лѣтъ носили не скидывая, не беспокоили ихъ извѣстные наѣкомыя.

Предоставляю читателю судить о восторгѣ ихъ, когда они увидѣли въ Августѣ 1794 года приближающееся къ нимъ судно. Радость ихъ легче можно чувствовать, нежели описать. Спасеніе ихъ надобно также приписать неисповѣдимой волѣ Свѣтлаго Провидѣнія.

Промыселъ китовъ, моржей и прочихъ жившнихъ, въ Бѣломъ и Ледовитомъ моряхъ обитающихъ, отданъ былъ Императрицею Елисаветою Петровною Графу Пешру Ивановичу Шувалову во владѣніе. Графъ имѣлъ тамъ Контору, распорядившую промыслами на такомъ же правѣ, какъ въ послѣдствіи Бѣломорская компанія. — Г. Вернецоберъ, управлявшій сальною Гр: Шувалова Конторою,

приказалъ одному Кормщику, собравшемуся идши зимовать на Новую Землю, отправишься на Шпицбергенъ. Противные вѣтры уклонили судно сіе отъ насющаго пути и привели къ тому мѣсту, гдѣ обитали несчастные промышленники. По обоюдному условію принялъ ихъ Кормщикъ къ себѣ на судно, и привезъ 28 Сентября 1749 года въ Архангельскъ.

Замѣчательно, какъ вѣрно вели люди сіи счисленіе: когда, какъ выше сказано, прибыло къ нимъ судно 15 Августа, то они считали 13 число; н: е: разность состояла въ двухъ дняхъ, и произошла отъ того, что спрательцы сіи не приняли въ счетъ два високосные (1744 и 48) года.

По замѣчанію людей сихъ, жившихъ въ Сѣверной широтѣ $77^{\circ} 30'$, на Восточной сторонѣ малаго Шпицбергена, или какъ Русскіе промышленники оный называютъ, малаго Беруна, скрывалось солнце подъ горизонтъ 26 Октября. По вычисленію же выходитъ, что сіе должно было случиться 10 днями ранѣе. — Полное солнце показывалось имъ 2 Маія; но по вычисленію должно оно было являться на поверхности горизонта 11 Апрѣля.

Не употребявши 6 лѣтъ хлѣба, могли они съ трудомъ привыкнуть къ оному. Горячіе напитки казались имъ весьма противными, и они пили только чистую воду. Извѣстіе

о приключеніи сихъ людей почерпнулъ я изъ сочиненія Члена Императорской Академіи Наукъ и Исторіи Профессора Ле-Роа (*).

Капитаны Муръ и Смитъ. 1746.

Неуспѣхъ Мидельсона не шокмо что не ослабилъ мнѣнія Публики въ пользу Сѣверо-Западнаго пуши, но даже усилилъ оное. Преніе его съ Доббсомъ и обѣщанная награда 20,000 ф. стерл. составили вскорѣ компанію изъ 100 Членовъ, которые сложившись по 100 фунтовъ, купили два судна и назначили оныя для продолженія открытій въ Гудсоновой Губѣ. Начальство надъ оными поручено было Капитанамъ Муру и Смишу; но дабы Компанія могла имѣть вѣрнѣйшее свѣдѣніе о дѣйствіяхъ ихъ, то оправила съ ними Г. Еллиса, въ качествѣ уполномоченнаго.

Суда сіи вышли изъ Гревзенда 20 Маія 1746 года, а 27 Іюня встрѣтили первой ледъ, въ шир. 58° 30°, къ Восхоку отъ Южной оконечности Гренландіи (**). — Вскорѣ увидѣли они

(*) Relation des aventures arrivées à 4 Matelots Russes, lettes par une tempête pres de l' isle deserte d' ost Spitzbergen par M. P. L. le Roy.

(**) Въ сей 1746 годъ, говоришь Скорезби, была такая жестокая буря при берегахъ Шпицбер-

множесство пловучаго льду, и Г. Еллисъ, издавшій въ свѣтъ Журналъ сего путешествія, заключаетъ очень неосновательно: «лѣсъ сей долженъ бытъ съ Западныхъ береговъ въ Гренландіи.» Извѣстно, что тамъ нѣтъ никакого льду. Впрочемъ въ Журналѣ его есть много интересныхъ примѣчаній. Ескимо Индійцы описаны у него съ величайшею точностію. По приближеніи ко льдамъ, говоритъ онъ, перемѣняея вдругъ погода, наспаетъ снѣга, и надъ оными виденъ всегда шуманъ. — Еллисъ пишетъ такъ же о рефракціи (преломленіи лучей), говоря, что она повышаетъ предметы почти на 6° сверхъ горизонша.

Августа 2 приблизились суда сіи къ острову Манзелу (Mansell), а 11 были въ проливѣ Велькомѣ въ шир. 64°, 00'. Отсюда пошли они къ Мраморному Острову и дѣлали замѣчанія надъ приливами и печеніями. — Усмотря, что печеніе было по берегу отъ Сѣвера, возымѣли они большія надежды, открывъ сообщеніе съ Западнымъ Океаномъ; но какъ въ Августѣ нельзя ничего успѣть въ моряхъ сихъ, то и рѣшились они провесити зиму при рѣкѣ Нельсонѣ. — Прибывъ туда, занялась команда немедленно рыбіемъ ямъ, для сохраненія въ оныхъ

гена, что 30 Датскихъ и 3 Англинскихъ кораблей претерпѣли кораблекрушеніе. См: Scoresby.

пива и вина, и послѣ сего построеніемъ жилищъ изъ лѣсу. Ноября 1 числа перебрались они въ казарму, а 2-го была такая жестокая снужа, что пиво и чернила, споявшіе въ близи комелька, можно было съ трудомъ распахать.

Жестокая снужа, замѣчаетъ Г. Еллисъ, случается только 4 или 5 разъ въ мѣсяцъ и особенно при новолуніяхъ и полнолуніяхъ. Въ сіе время бываетъ весьма сильный вѣтръ отъ Сѣверо-Запада. — Въ остальные же дни хотя и бываютъ морозы, но бывъ сопровождаемы легкими переменными вѣтерками, непрепятствуютъ бытъ на охотѣ. Когда бывало открываютъ дверь въ жилище наше, говоритъ Г. Еллисъ, то вшоргнувшійся при семъ случаѣ холодный воздухъ обращался немедленно въ мѣлкой снѣгъ. Бревны, изъ коихъ построено было жилище наше, производили прескомъ гуль, похожій на писполошныя выстрѣлы. Водки хотя и не мерзли, но сгущались подобно маслу. Жестокая снужа, заключаетъ онъ, производитъ точно такое же дѣйствіе, какъ и жестокий жаръ.

Замѣчательно, какая снужа господствуетъ при Восточныхъ берегахъ Америки. Рѣка Нельсонъ находится въ шир. 57°; на сей точно параллели, при Западныхъ берегахъ Америки лежишь Ново-Аргангельской Порты; тамъ

не токмо что небываешь подобныхъ морозовъ, но зима продолжается едва 3 мѣсяца. Въ Маршѣ покрывается шамъ большая часть луговъ зеленью. Нѣже коснусь я опять до предмета сего.

Едва 2-го Іюня исчезла совершенно зима, и чрезъ 22 дня послѣ сего вышли оба судна въ море. Елисъ замѣчаетъ, что плывя между островами, лежащими въ Гудсонской губѣ, шерала магнитная стрѣлка свое дѣйствіе, и показывала совершенно противныя направленія. Подобное замѣчаніе сдѣлано и между нашими Финляндскими шкерами; но причина онаго не изъяснена до сихъ поръ въ обоихъ мѣстахъ. Барроу говоритъ, что обстоятельство сіе примѣчено гораздо прежде Елиса, и точно въ семь же мѣсцѣ.

Доспигши въ проливѣ Велькомѣ шир. 65° 5', нашли они, что теченіе шло отъ Сѣвера; а по сему и положили оба Капитана идти въ Вагеровъ заливъ. По замѣчаніямъ ихъ, ширина онаго въ 25 миляхъ отъ входа, 5 миль, и теченіе шамъ неимоверно быстро. Проплывъ 125 миль далѣе отъ сего мѣста къ Западу, усмотрѣли они, что вода совершенно прозрачна и гораздо солонѣе, нежели при входѣ. Немного далѣе была глубина 140 саж. и хотя вода на поверхности и была прѣсная; но доспавшая со дна, была такъ же солонa, какъ

въ Атлантическомъ Океанѣ. Около сихъ мѣстъ стали оба судна на якорь по причинѣ водопада, дѣйствовавшаго поперегъ всего пролива. Гребныя суда перешли черезъ оный безъ дальней опасности, и нашли, что глубина залива вдругъ исчезла, и что онъ образованъ изъ двухъ несудоходныхъ рѣкъ, изъ коихъ одна вытекаетъ изъ большаго озера.

Ненашедъ въ Вагеровомъ проливѣ того свободного пути, о которомъ мечталъ Г. Доббсъ, рѣшились Капитаны осмотрѣть *Repube bay*. — Г. Еллисъ говоритъ: прозрачность и соленость воды въ Вагеровомъ заливѣ, множество вездѣ намъ попадавшихся киповъ и повышение воды при Сѣверо-Западныхъ вѣтрахъ, льстили насъ, что мы успѣемъ въ главномъ предпріятіи или настоящей цѣли нашего отправленія.

Но невзирая на надежды, коими питалъ себя Г. Еллисъ, вышло совсѣмъ противное: большая часть Офицеровъ и команды отказались продолжать путешествіе; ибо по мнѣнію ихъ выполнили они главное порученіе, состоявшее единственно въ томъ, чтобы узнать, вѣсть ли изъ Вагрова залива сообщенія съ Западнымъ Океаномъ? Августа 7 дня пошли они отъ Губы Репюльзъ къ Югу, и прибыли 14 Октября въ Англію.

НИКИТА ШАЛАУРОВЪ И АФАНАСІЙ БАХОВЪ. 1760.

Около 1750 года открылъ Якутской купецъ Ляховъ, между рѣками Хашангой и Анабарой, полуостровъ, усѣянный Мамоншовой косью, кошорая дослала ему значительное богатство. — Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ сего Якутъ Эпириканъ открылъ къ Сѣверу ость Св: Мыса островъ, гдѣ нашелъ также множество помянутыхъ косей. Якутской купецъ Шалауровъ, взирая равнодушно на сокровища сіи, рѣшился отправиться самъ за поискомъ подобныхъ острововъ. При рѣкѣ Ленѣ заложилъ онъ галіонъ, и приглася къ себѣ въ товарищи купца Бахова, плававшего изъ рѣки Анадыра къ Алеутскимъ островамъ и знавшего часть науки кораблевожденія, началъ гововишься къ походу. — Коксъ говорилъ, что при немъ находился какой-то несчастный Мичманъ, кошорой и составилъ Карту его плаваній (*).

Хотя мы видѣли выше, что Лейтенанты Прончищевъ, Лапшевъ и проч. входили и выходили очень удобно изъ рѣки Лены; но Шалауровъ провелъ два года въ успѣхахъ оной, и съ трудомъ выступилъ на Ледовиное море.

(*) См. Coxes Russian discoveries.

Продолжая путь по оному, встрѣнилъ Шалауровъ большое зазрудненіе, плывя проливомъ между Св. Мысомъ и оспровомъ Св. Діомиды. Изъ Журнала путешествія Геденшпрома по Ледовишному морю видно, что оспровъ сей болѣе не существуетъ, и какъ полагають надобно, по примѣнной убыли водъ Ледовишаго моря, присоединился къ берегу. Отсюда плылъ Шалауровъ къ Востоку; но позднее время года заставило его идти зимовать въ рѣку Ковыму.

По вскрытіи рѣки Ковымы, пошелъ Шалауровъ опять въ море 21-го Іюля 1762 года. Въ сіе путешествіе доходилъ онъ до оспрова, по западную сторону Шалацкаго мыса лежащаго, и долженъ былъ, за позднимъ временемъ года и препятствіемъ отъ льдовъ, возвратиться къ зимовью своему при рѣкѣ Ковымъ. — Не взирая на двоекрашнюю неудачу, вышелъ опять Шалауровъ въ Іюль 1764 года въ море; но какой жребій постигъ сего предприимчиваго мореплавателя, о томъ нѣсть достоверныхъ извѣстій. — По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ полагали, что онъ дошелъ до рѣки Анадыра и убитъ тамъ Чукчами. По другимъ, и едвали не правдоподобнѣйшимъ, замерзъ онъ со всею командою въ Чаунской Губѣ.

КАПИТАНЪ ХРИСТОФЕРЬ.

1761.

Скорезби упоминаешъ въ сочиненіи своемъ что 1761 — 62 посланъ былъ Гудсонскою компаніею на маломъ шлюпѣ Кап. Христоферъ для обозрѣнія извѣстнаго Чесперфильдова залива. Христоферъ прошелъ по сему заливу 150 миль, взошелъ въ рѣку, потомъ въ озеро, и былъ наконецъ остановленъ порогами. По описанію его, озеро было длиною въ 24 мили, а шириною въ 7.

КАРЛЪ СВЕЙНЪ. 1763.

Знаменитый Министръ соединенныхъ Американскихъ шпашовъ Франклинъ, вмѣстѣ съ нѣкопорыми почтенными гражданами города Филадельфіи, пожелали рѣшить вопросъ, существуетъ ли путь изъ Атлантическаго Океана въ Восточной? Общимъ иждивеніемъ снарядили они небольшую шкуну Аргось, и поруча начальство надъ оною искусному мореплавателю Карлу Свейну, отправили его въ 1763 году въ море.

Плаваніе Свейна было также неудачно, какъ и всѣхъ предшественниковъ его. Твердоспящіе льды не позволили ему взойти даже въ Гудсоновъ проливъ, а по сему плавалъ онъ

только около береговъ Лабрадора до широты 65° и описалъ оныя съ довольною точностію. Въ 1772 году возобновили опять сіе предпріятіе; но Капишанъ Вильдеръ доходилъ только до широты 69° 11' и не прибавилъ ничего къ прежнимъ открытіямъ.

СЕРЖАНТЪ АНДРЕЕВЪ. 1763.

Хотя путешесствіе сіе и не было предпринято для опысканія крапчайшаго пути въ Индію, или достиженія до Сѣвернаго полюса; но достойно вниманія, относительно къ Географическому положенію береговъ Сѣверныхъ полярныхъ странъ.

Начальникъ Охотскаго Порта, Полковникъ Плениснеръ, заслуживающій почетное мѣсто между Чиновниками, управлявшими разными отдѣленіями Сибири, посланъ былъ отъ Сибирскаго Губернатора, Тайнаго Совѣтника Федора Ивановича Сойманова, осмошрѣть Анадырской острогъ и донести Правительству, какія выгоды можетъ оно имѣть отъ сего заселенія. Плениснеръ, исполняя возложенное на него порученіе, имѣлъ частыя сношенія съ Чукчами, и получилъ отъ нихъ свѣдѣніе, что къ Сѣверу отъ рѣки Ковымы есть большая земля, именуемая Имоглинъ. Достойный Чиновникъ сей, совершивъ путешесствіе съ Капишанъ

Командоромъ Берингомъ, (*) и бывъ самъ любителемъ Географіи, рѣшился удостовѣриться въ справедливости сего сказанія. Сержантъ Андрѣевъ, путешествовавшій съ нимъ изъ Охотска, показался ему способнымъ къ выполнению сего предпріятія; а по сему и отправилъ онъ его, давъ ему предписаніе, ѣхать по Ледовитому морю, для отысканія помянутой земли.

Сержантъ Андрѣевъ выѣхалъ изъ Нижне-Камчатска 4 Марта 1763 года и переѣхавъ 330 верстъ, прибылъ къ рѣкѣ Крестовой 21 числа. По чему прожилъ онъ здѣсь цѣлый мѣсяцъ, не извѣстно. Изъ Журнала его видно только, что 22 Апрѣля выѣхалъ онъ на Ледовитое море и проѣхавъ по оному 90 верстъ, достигъ до перваго Медвѣжьяго острова. Продолжая отсюда путь по льду, прибылъ онъ 26 числа на пятый или Сѣвернѣйшій изъ Медвѣжьихъ острововъ. Замѣчательно, что на всѣхъ островахъ сихъ видѣлъ Андрѣевъ юрты; но какой народъ здѣсь обиталъ, о томъ не могъ онъ получить свѣдѣній. Оспавленные жилища сіи подають намъ идею о тѣхъ великихъ измѣненіяхъ, коимъ шаръ земной подвергался въ печеніи своего вѣковаго круговращенія. Перемѣны климата были по всей

(*) Плениснеръ служилъ въ званіи Кондуктора на корабль Беринга въ 1741 году.

вѣроятности причиною, что жившіе здѣсь люди удалились на другія мѣста.

Изъ Журнала сержанта Андрѣева видно, что онъ всходилъ на пятомъ островѣ на высокую гору, и въ полуденной сторонѣ видѣлъ высокій камень, кошорой, по мнѣнію его, есть Ковымской. Въ Восточной часши горизонта нѣсколько къ Сѣверу видно было *синевы*, но чтобы это была дѣйствительно земля, того онъ не утверждаетъ. Недостатокъ корму для собакъ былъ причиною, что Андрѣевъ воротился въ Нижнековымскъ.

Надобно полагать, что сержантъ Андрѣевъ совершилъ еще путешествіе въ 1764 году; ибо въ дополнительномъ пунктѣ къ наставленію, данному Капитану Биллингу, упоминается о вышеприведенномъ признакѣ земли. Тамъ сказано, что сержантъ Андрѣевъ усмотрѣлъ съ послѣдняго изъ Медвѣжьихъ острововъ въ великой отдаленности землю, куда и отправился; но не доѣзжая до оной версты за двадцать усмотрѣлъ свѣжія слѣды множества людей ѣхавшихъ на оленяхъ. Поелику Андрѣевъ имѣлъ при себѣ очень мало людей, то боясь слѣдовать далѣе, воротился въ Нижнековымскъ.

Извѣстіе сіе было вѣроятно причиною, что въ 1767 году отправлены были по Имянному Высочайшему повелѣнію три Геодезиста на Ледовиное море. Въ Архивѣ Тобольскаго Гене-

ралъ-Губернашора нашелъ я Журналъ ихъ путешествій, вмѣстѣ съ реляціею знаменитаго Губернашора Сибири, Дениса Ивановича Чечерина, къ Великой Екатеринѣ.

Геодезисты сіи: Иванъ Леонтьевъ, Иванъ Лысовъ и Алексѣй Пушкаревъ, ѣздили въ 1767, 68 и 69 по Ледовитому морю, и опредѣлили широту 5-го или Сѣвернѣйшаго Медвѣжьяго острова $71^{\circ} 58'$. Отъ сего мѣста проспирали они путь свой къ Сѣверу только на 50 верстъ, и возвращались по недоспажку корма, понкосши льда и болѣзни сопровождавшихъ ихъ козаковъ. Хотя они не видѣли ни малѣйшихъ признаковъ помянутой земли; но существованіе оной подшверждается тѣмъ, что весною приходишь множество оленей къ рѣкѣ Анадырю, и что мѣщанинъ Санниковъ видѣлъ съ новой Сибири къ Сѣверу землю. Въ дополненіе неизвѣстно еще и то, какъ далеко ѣздилъ Андрѣевъ къ Сѣверу, и были ли Геодезисты тамъ, гдѣ онъ видѣлъ помянутые слѣды?

Капитанъ Василій Чичаговъ.

1766.

Премудрая Екатерина, занимавшаяся всѣ 18-ть лѣтъ своего пребыванія въ Россіи (до вступленія на престолъ) науками, пожелала

также прославишь имя свое Географическими
открытіями. Нечаянно попалась Великой
Государынѣ сей книжечка подъ заглавіемъ:
Похожденіе чепырехъ Матрезовъ на оспровѣ
Шпицбергенѣ (*). Въдспвенное пребываніе
ихъ на безплодной землѣ сей, пронуло чувстви-
тельное сердце Монархини. Желая доставишь
новые способы и удобства для шѣхъ ошваж-
ныхъ промышленниковъ Архангелогородской
Губерніи, кои, по недоспашку другихъ средствъ
для пропитанія, должны снискивать оныя
между льдинами и снѣжными горами Шпицбер-
гена, начерпала она собспвенною рукою планъ
новой Экспедиціи.

Въ Маѣ 1764 года состоялось Имянное пове-
лѣніе, о пригошвленіи судовъ для плаванія по
Ледовишному морю; но немедля, велѣно было
отсправить на Шпицбергенѣ плшъ мѣлкихъ
судовъ и погрузя въ оныя 10 гошовыхъ сру-
бовъ для поспройки домовъ, бани и хлѣбнаго
магазина, выслать оныя поспѣшнѣе въ море. (**)

Начальство надъ сею мѣлкою эскадрою
поручила Государспвенная Адмиралшейспвъ
Коллегія Флота Лейпенапшу Михайлу Нем-

(*) См: Плаваніе Кормищика Алексѣя Химкова
въ 1743 году.

(**) Pallas neueste Nordische Beyträge, Leipzig, 1793.

пинову. Поспѣшность при снаряженіи оной въ море была шакъ велика, что 6 Іюля 1764 вступилъ Немшиновъ подъ паруса, а 5 Августа прибылъ въ Губу на Западномъ берегу Шпицбергена, кошорая называется по Голландски *Клокбай*, а по Русски Кланбайская Губа.

Немшиновъ выполняя въ скорости сдѣланное ему порученіе, отправился обратно къ городу Архангельску и оставилъ зимовать въ Шпицбергенѣ Уншеръ-Лейшенанша Моисея Рындина. На слѣдующій годъ хотѣлъ было онъ опять плыть въ Кланбайскую Губу, но получилъ повелѣніе, оставшся; ибо главная Экспедиція была уже во всей готовности.

Въ Маршѣ 1765 прибыли въ Колу (гдѣ всѣ при судна уже достроивались) Чиновники. Начальникомъ Экспедиціи назначенъ былъ Капитанъ 1-го ранга Василій Яковлевичъ Чичаговъ, а на другихъ двухъ судахъ находились Капит. 2 ранга Никифоръ Пановъ и Капитанъ-Лейшенаншъ Василій Бабаевъ; у каждаго Капитана было по одному Лейшенаншу, коихъ имена Пешръ Борноволовъ, Федоръ Озеровъ и Пешръ Полярковъ. Суда названы были по именамъ Капитановъ своихъ, ш: е: Чичаговъ, Пановъ, Бабаевъ.

За успѣшное выполненіе предписаній назначены были въ награду чины. *Первое* повышение объявлялось при отправленіи въ море, *второе* при доспигеніи до Камчатки, а *третье* по

возвращеніи ошпуда же по Ледовишому морю въ Архангельскъ.

Маія 9-го вышпустили всѣ при судна изъ Кольской гавани въ море. — Хошя ошличные Чиновники сіи упошребляли всевозможныя срдѣства, обойши Шпицбергенъ и направивъ пушъ свой къ Воспоку; но должны были, боровшись цѣлые при мѣсяца со льдами, возвращишьсѣ безъ всякаго успѣха.

Ошличѣйшій Вельможа вѣка премудрой Екатерины, Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, бывъ Вице-Президеншомъ Государственной Адмиралшейснв-Коллегіи и ревнишельѣйшимъ споспѣшествовашелемъ сей Экспедиціи, огорчился неуспѣхомъ оной. Графъ предложилъ Коллегіи, разсмошрѣвъ Журналы Чичагова и сдѣлашь свое заключеніе. Коллегія, исполняя сіе, нашла: чшо Капишанъ Бригадирскаго ранга Чичаговъ спремился шолько проспирашь пушъ свой къ Сѣверу, не подумавъ, чшо ежели бы онъ пошелъ опъ Кланбайской Губы къ Западу, шо могъ бы можешъ бытъ легко плышь около Сѣверныхъ береговъ Гренландіи. Главное же обвиненіе сосшояло въ шомъ, чшо Начальникъ Экспедиціи весьма рано и безъ основательной причины вздумалъ возвращишьсѣ назадъ. — А изъ опышовъ извѣстно, чшо въ осеннее время бываетъ менѣе льда: Уншерь-Лейтенаншъ Ярыгинъ (изъ эскадры Немши-

нова), былъ 14 Сентября въ широтѣ 78°, и продолжалъ путь безъ всякаго препяшспвія отъ льдовъ. Начальникъ же Экспедиціи пустился въ обратный путь 29 Іюля.

Слѣд швіемъ замѣчаній сихъ было, что Чичагову повелѣвалось отправиться немедленно къ городу Архангельску и выступить опять въ море. Но при семъ позволено ему было дѣйствовать, какъ онъ заблагоразсудитъ, хотя бы то было въ опмѣну Инструкціи; ибо по извѣстному усердію его и отличной опытности можно надѣяться, что онъ будетъ имѣть въ виду славу своего опечесива.

19 Маія 1767 года выступилъ Капитанъ-Командоръ Чичаговъ въ море; но плаваніе его, подобно первому, было также безуспѣшно. Твердо стоящія ледяныя горы возпрепятствовали ему приблизиться къ берегамъ старой Гренландіи и плыть Сѣвернѣе 80° 20'. И такъ въ два сіи плаванія удоспѣвились еще болѣе, что полярныя страны Сѣвернаго полушарія неприспужны.

Знаменитый Василій Яковлевичъ Чичаговъ былъ въ послѣдствіи Адмираломъ, Ордена Св. Великомуч. Георгія *первой* степени Кавалеромъ, и приобрѣлъ новыя лавры во время войны со Шведами въ 1788 и 89.

Самуилъ Хернъ.

1769.

Гудсонская Компанія, получа свѣдѣніе отъ народовъ, обитающихъ въ близости ея крѣпостей, что къ Сѣверу есть большая рѣка, изобилующая мѣдными рудами, опредѣлила, послать Чиновника осмошрѣть оную. Вмѣстѣ съ симъ порученіемъ, предписала она также ему, собрать всѣ возможныя Географическія свѣдѣнія о Сѣверныхъ берегахъ Америки.

Предпріятіе сіе возложено было на Г. Херна, кошорой и отправился изъ Валійской крѣпости въ сопровожденіи природныхъ жителей страны сей. — Г. Хернъ употребилъ три года на путешествіе сіе, открылъ очень большое озеро и достигъ до моря; но описаніе его объ ономъ такъ кратко и неудовлетворительно, что многіе сомнѣвались, дѣйствительно ли онъ видѣлъ море. Въ Введеніи къ путешествію своему говоритъ онъ, что избранъ былъ для сей Экспедиціи по тому, что умѣлъ наблюдать широту мѣста; но мы видимъ изъ Журнала его, что онъ сдѣлалъ только одно наблюденіе.

По картѣ Г. Херна означена широта того мѣста, гдѣ онъ видѣлъ море, $73^{\circ} 30'$; но ежели вычислишь путь его отъ мѣста, гдѣ онъ наблюдалъ, ($68^{\circ} 46'$) до моря, то будетъ широта онаго $71^{\circ} 46'$. Знаменитый Докторъ

Дугласъ (Douglas), которому отданъ былъ Журналь Херна, полагаетъ устье обрѣщенной имъ рѣки въ широтѣ 72° ; но Гг. Дальримплъ (Dalrymple) и извѣстный Ароусмишъ, полагаютъ оное въ широтѣ 69° .

Не касаясь Географическихъ свѣдѣній, Журналь его очень хорошъ и занимателенъ: все имъ видѣнное описалъ онъ, какъ искусный путешественникъ. Читайтель найдетъ въ книгѣ Г. Херна много любопытныхъ свѣдѣній о внутренности Сѣверной Америки и обстоятельное описаніе о нравахъ и обычаяхъ жителей страны сей. Можно сказать рѣшительно, что для подобныхъ путешествій, надобно также употреблять искусныхъ морскихъ Офицеровъ; иначе нельзя ожидать отъ человѣка, не знающаго теоретическую и практическую части Математики, никакихъ важныхъ Географическихъ извѣстій.

Капитаны Фипсъ и Лютвиджъ.

1773.

Почтенный Г. Баррингтонъ представилъ Королевскому Ученому Обществу нѣсколько бумагъ, о возможности достигнуть до Сѣвернаго полюса. Президентъ Общества сего отнесся о семъ къ Графу Сандвичу, первому

Лорду Адмиралтейства, прося ходатайствовать у Его Величества о снаряженіи особенной Экспедиціи, дабы извѣдашь, на какое разстояніе можно приближиться къ Сѣверному полюсу. Въ слѣдствіе ходатайства сего повелѣно было снарядить два судна, опредѣля Капитаномъ перваго и Начальникомъ Экспедиціи Жона Фипса, что былъ въ послѣдствіи Лордъ Мульгревъ. На другое судно опредѣлили Кап. Люшвиджа. Замѣчательно, что Трафальгарской Герой Лордъ Нельсонъ находился въ званіи Мичмана на вѣпоромъ суднѣ. Капитанъ Фипсъ имѣлъ очень искуснаго Аспронома и всѣ извѣстныя математическія пособія.

Оба судна вышли изъ Нора 10 Іюня 1773 года; чрезъ 17 дней были они въ широтѣ $74^{\circ} 26'$. Въ сей же день достигли они южныхъ береговъ Шпицбергена, не издавши льдовъ и нечувствовавши спужи. — 29 числа подошли они къ берегу и видѣли только черныя высокія горы, вершины коихъ покрыты были снѣгомъ. Дикая мрачность неприспущныхъ береговъ сихъ смягчалась пріятною погодою и сіяніемъ солнца. Ширина была $77^{\circ} 59'$. — Одна изъ помянутыхъ горъ оказалась по измѣреніи 626 сажень вышиною (*). Наклоненіе магнитной стрѣлки было здѣсь $80^{\circ} 45'$.

(*) По измѣреніи В. Я. Чичагова, высота горъ при Клокбаѣ 316 сажень.

Юля 4, увидѣли они Magdalena Hock, и нашли широту онаго точно такъ, какъ и Кап. Фотшерби (1614), $79^{\circ} 34'$. — На другой день дошли они до швердоспоящихъ льдовъ, и Лоцмана опсовѣшвали Кап. Фипсу продолжать путь. 9 числа усмотрѣли, что ледъ составляетъ къ Западу швердую стѣну. Долгоша мѣста была въ сіе время $2^{\circ} 2'$ къ Востоку отъ Гренвича. Капишанъ Фипсъ говоришь въ своемъ Журналѣ: такъ близко не приближался никто къ берегамъ Гренландіи. Ему простишительно было такъ мыслишь; но мы знаемъ, что В. Я. Чичаговъ былъ еще на 3° Западнѣе, ш: е: долгоша его была $1^{\circ} 00'$ къ Западу отъ Гринвича.

13 числа спалъ Кап. Фипсъ на якорь въ широтѣ $79^{\circ} 53'$ и долг. $9^{\circ} 59'$, склоненіе компаса найдено здѣсь $20^{\circ} 38'$ Западное, а наклоненіе магнитной стрѣлки $82^{\circ} 07'$. Фаренгейшовъ термометръ показывалъ въ полдень $58\frac{1}{2}^{\circ}$, а въ полночь 51° . 16 числа показывалъ термометръ въ тѣни 49° , а на солнцѣ $89\frac{1}{2}^{\circ}$; но невзирая на сію теплоту воздуха, падалъ онъ отъ малѣйшаго вѣтерка на 10° и болѣе.

18 числа снялись съ якоря и пошли опять къ Западу; но покушеніе сіе было такъ же неудачно. — Увидя между льдами малое ошверстіе, направили въ оное путь; но достигши до шир. $80^{\circ} 34'$ должны были воротиться.

Капишанъ Финсъ усмотря, что всё усилія его, проложитъ путь къ Западу, тщетны, пошелъ на Воспокъ. Миновавъ безъ дальнихъ препятствій оспровъ Моффенъ, достигъ онъ до шир. $80^{\circ} 48'$, гдѣ нашелъ такъ же твердо стоящія льды. Долгоша была въ сіе время $15^{\circ} 16'$, и всё 7 оспрововъ находились въ виду. Нѣкоторые изъ Офицеровъ съѣхали на близъ лежащій оспровокъ и нашли множесство выкиднаго лѣсу; на нѣкоторыхъ плахахъ примѣтны были попорныя зарубки, или лучше сказать, видно было, что ихъ срубили попоромъ. Взморье усѣяно было сверхъ лѣса китовыми косями и пескомъ. Въ срединѣ Острова находили множесство моху и разныя мѣлкія произрастѣнія и цвѣточки. Они видѣли только двухъ оленей, изъ коихъ убивъ одного, нашли мясо его довольно жирнымъ и очень вкуснымъ. Возвращаясь къ приспани, ранили Офицеры одного моржа, онъ прыгнулъ немедленно въ воду и изпалъ съ своими товарищами на шлюбку, которую едва не опрокинули; у одного гребца вырвалъ моржъ весло и ушачилъ оное.

Августа 1-го бывъ въ шир. $80^{\circ} 37'$ долг. $19^{\circ} 00'$, усмотрѣли они, что льды окружали ихъ со всѣхъ сторонъ. Хотя льдины, бывшія въ близи судовъ за 5 дни, малымъ чѣмъ превышали поверхность воды; но въ сіе время сравнялись

они съ гроша рѣемъ. — Находившіеся на судахъ Лоцмана, не бывавъ никогда такъ далеко къ Востоку, пришли въ недоумѣніе. Общимъ совѣшомъ положено, проиживать пушъ къ Западу; но глубина льда содѣлывала работу бесполезною: что съ одной стороны проиживали, то съ другой опять замерзало.

Въ бѣдственномъ положеніи семь рѣшился Капитанъ Фипсъ кинуть корабли и продолжать пушъ до возможности на гребныхъ судахъ. Пока они готовились къ сему предпріятію, то настала вдругъ 10 Августа сильной вѣспрь отъ NNO, льды разогнало и корабли достигли благополучно до Западнаго мыса Шницбергена. Немного Южнѣ сего мыса, зашли они въ удобную гавань, и пробывъ тамъ до 19 числа, рѣшились плыть обратно въ Англію. Сенсября 25 прибыли оба корабля благополучно въ Норъ.

Капитанъ Фипсъ говоритъ въ своемъ Журналѣ: «Лѣню, въ которое мы плавали, было «самое благопріятнѣйшее; ибо оно позволило «намъ обозрѣть шопъ ледяной валь, кошорой «занимая 20° по долготѣ на паралеляхъ 81° — «80°, неимѣеть никакихъ опверзшій и дѣлаеть «преграду всѣмъ покушеніямъ, плыть Сѣвернѣ «онаго.» Лѣню, въ которое плавалъ Капитанъ Фипсъ, возражаеть ученый Зоиль Барроу, было самое неблагопріятнѣйшее; ибо оно

непозволило Капишану Фипсу осмошрѣшь
хотя одно изъ шѣхъ опверзшій, кошоры
почти ежегодно въ помянутомъ валу бы-
ваютъ.

КАПИТАНЫ КУКЪ, КЛЕРКЪ, ГОРЪ И КИНГЪ. 1776.

Не взирая на неудачное пушешествіе Капи-
шана Фипса, составилъ Лордъ Сандвичъ опять
планъ для новой Экспедиціи. Предпріятіе сіе,
для отккрытія крашчайшаго пути въ Индію,
имѣло совсѣмъ прошивное назначеніе съ преж-
ними покушеніями: положено, искашь бли-
жайшее сообщеніе съ Атлантическимъ Океа-
номъ, изъ Берингова пролива, къ Западу или
Востоку.

Поелику постановленіе о наградѣ 20,000
фуншовъ сперлинговъ просширалось только
на шѣхъ подданныхъ Великобританіи, кои
откроютъ путь изъ Гудсоновой Губы; то при
семъ случаѣ выданъ новый Парламентскій
актъ, коимъ помянутая награда назначалась
тѣмъ, кто откроешь свободное сообщеніе изъ
Атлантического Океана въ великой Океанъ,
или обратно. За достиженіе до 89° Сѣверной
широты назначалось въ награду 5000 фунш.
сперлинговъ.

Лордъ Сандвичъ, благодѣтельствуя Капит. Куку, опредѣлилъ его начальникомъ сей новой Экспедиціи, назнача на другой корабль Капит. Клерка, плававшего двоекрашно съ Кукомъ кругомъ Свѣша. Юля 12 дня 1776 года отпра- вились оба корабля изъ Порсмуса; а въ Августѣ 1778 прибыли они въ Беринговъ проливъ. Капитанъ Кукъ, обозрѣвая оба берега Азіи и Америки, проспиралъ путь свой съ непоколебимою швердосію къ Сѣверу. Доспигши до шир. $70^{\circ} 29'$, усмотрѣлъ онъ, что льды спремилась къ кораблямъ; а по сему опасаясь вредныхъ опъ сего послѣдствій, и разсуждая, что приближающаяся осень не пред- вѣщаетъ удобнаго плаванія въ морѣ, сѣмъ, рѣшилсѣ онъ плыть къ Югу. Великій Кукъ замѣчаетъ въ Журналѣ своемъ, что помяну- тые льды были *не твердостоящіе, но по- движные*.

Учасъ, доспигшая Капит. Кука на Сандви- чевомъ островѣ Овигѣ, извѣстна Ученому Свѣшу. Капитанъ Клеркъ, принявъ по немъ начальство надъ сею Экспедиціею, пошелъ въ Маршѣ 1779 года къ Камчаткѣ, и направилъ ошпуда путь свой къ Сѣверу. Доспигши до шир. $70^{\circ} 33'$, усмотрѣли они невозможность продолжати путь далѣе. Капитанъ Кингъ, издавшій въ свѣтъ прешіе Куково пушеше- ствіе, говоритъ въ Журналѣ своемъ: обшир-

ное поле швердостоящихъ льдовъ содѣлавая всѣ покушенія наши бесполезными, заставило насъ проспириться съ Сѣверо-Воспочнымъ путемъ въ Англію. Слова сіи совершенно противны мнѣнію великаго Кука.

Капишанъ Клеркъ, спсрадавшій чахопкою при началѣ пущешествія, усилилъ оную во время плаванія между льдинами. Прибывъ разслабленный и изнуренный къ берегамъ Камчапки, окончилъ онъ при оныхъ жизнь свою, и предославилъ славу, открывъ путь изъ Берингова пролива въ Атлантическій Океанъ, шому неуспрашимуому мореплавателю, кошорый имѣя швердостъ духа, подобно Куку, будешь умѣть воспользовашься замѣчаніемъ сего безсмертнаго мужа.

Лейтенантъ Пикерсгилъ. 1776.

Лордъ Сандвичъ, увѣренный, что Капишанъ Кукъ прибудетъ въ Вафинову губу, отсправилъ шуда малое судно подъ начальствомъ Лейтенанта Пикерсгилъ, предписавъ ему обозрѣть берега оной, и сочинишь вѣрнѣйшую каршу шѣмъ мѣстамъ. Ему не предписано было отспривашъ путь въ Великой Океанъ; но полагали, что собранныя имъ свѣдѣнія о мѣстахъ шѣхъ могушь бышь полезны шому судну, кошорое

намѣревались отправить въ слѣдующемъ году на встрѣчу Капитану Куку.

Новая Экспедиція сія въ Бафинову губу не принесла ни малѣйшей пользы и не разспроспанила познаній нашихъ о той части свѣта. Начальствовавшій оною Лейп: Пикерсгиль (*) былъ человекъ не презваго поведенія, и доказалъ еще разъ извѣданное многими опытами, что не каждой хорошій подъ командою находящійся Офицеръ способенъ быть начальникомъ. Въ званіи Лейтенанта сопровождалъ онъ Кука въ оба его прежнія путешествія, и былъ имъ рекомендованъ, какъ отличнѣйшій и способный для помянушаго порученія Офицеръ.

Капитанъ Пажесъ. 1776.

Капитанъ Французскаго флота Пажесъ, совершивъ путешествіе къ Южному полюсу съ извѣстнымъ Кергелиномъ, пожелалъ такъ же осмотрѣть Сѣверныя полярныя страны. Получа на то позволеніе отъ начальства своего, отправился онъ въ Амстердамъ, и съискалъ тамъ случай сопровождать китопромышленника, шедшаго къ Шпицбергену. Апрѣля 16

(*) Barrow, p. 325.

числа 1776 года отправился онъ съ шаковымъ въ море изъ Текселя.

Капитанъ Пажесъ замѣчаетъ: чѣмъ болѣе удалялись мы отъ береговъ Норвегіи къ Сѣверу, тѣмъ чище и яснѣе становился горизонтъ нашъ. Сильные вѣтры, сопровождавшіе насъ до шир. 76° , также исчезали по мѣрѣ приближенія нашего къ Шпицбергену. Маія 4 увидѣли мы берега Клокбайской Губы. Далѣе говоритъ онъ: мы заспали здѣсь гораздо болѣе льдовъ, нежели воображали; а по сему и плаваніе наше было гораздо труднѣе. Корабельщикъ нашъ, сидя на марсѣ, приказывалъ рулевому, какъ править; а два Лоцмана и нѣсколько матросовъ, стоя впереди, оппалкивали шестами малыя льдины, препятствовавшія пуши нашему.

Маія 6-го, бывъ въ шир. $79^{\circ} 00'$, поймали Голландцы трехъ малыхъ кишовъ, видѣли много морскихъ единороговъ (*Unicorni marini*) и рыбъ извѣстныхъ подъ названіемъ *Poisson a sabre*. 7 числа бывъ въ шир. $79^{\circ} 23'$, долг. $4^{\circ} 10'$, не имѣли никакого препятствія отъ льдовъ; но 10 числа, въ шир. $81^{\circ} 00'$, долг. $5^{\circ} 00'$, окружили ихъ льды со всѣхъ сторонъ. Въ семь мѣсѣ, говоритъ Пажесъ, несло теченіе съ довольною скоростію весь ледъ къ О. и NO. Онъ выхваляетъ способность Голландскихъ кишопромышленниковъ выбирать изъ

ледяныхъ лабириншовъ, замѣчая, что суда ихъ спрокутся съ такою прочностію, что шолчки отъ льдинъ имъ ни мало невредашъ.

Маія 15 достигли китопромышленники до острова Моффена, и Пажесъ говоритъ, что при берегахъ Ренневельдъ, къ Западу отъ Моффена, не имѣла магнитная стрѣлка никакого склоненія. — Весь Май и Апрѣль, замѣчаетъ онъ, дуютъ здѣсь постоянно Южные вѣтры. Капишанъ Фипсъ, продолжаетъ Пажесъ, кинулъ здѣсь одинъ изъ кораблей своихъ, и команда продолжала путь къ Западу на гребныхъ судахъ; но усмотрѣвъ скорѣ, что оставленный корабль началъ къ нимъ приближаться, перешли они опять въ оный.

Капишанъ Пажесъ говоритъ: бывъ въ шир: $81^{\circ} 00'$ и видя, что теченіе и вѣтръ способствовали плыть къ Сѣверу, думаю я, что достигнушь до полюса не невозможно. — Терпѣніе, рѣшимость и опытность, какъ обращаться со льдинами, должны способствовать подобному предпріятію. Въ возможности сей убѣждаетъ меня болѣе то, что въ шир: 81° видѣлъ я море совершенно свободнымъ, хотя оно и было также прежде устьяно льдинами, кои унесло вѣтромъ къ Сѣверу. Изъ сего можно вывести то заключеніе, что близъ полюса должно быть свободное пространство, куда льды сіи уклонились. Въ

дополненіе къ сему надобно еще прибавить, что въ Ноябрь 1775 года освободились Голландскіе корабли отъ льдовъ, коими они долгое время окружены были; однако же достигнушь до полюса, думаю я, возможно, только плывъ между Новою Землею и Шпицбергеномъ: ибо разстояніе между берегами тамъ гораздо болѣе; а по сему и надобно ожидать, что море тамъ гораздо свободнѣе отъ льдовъ, нежели во всѣхъ прочихъ мѣстахъ за Сѣверными полярными кругами.

Плодовитый Пажесъ, описывая Шпицбергенъ, говоритъ о непомѣрномъ пространствѣ Россіи, образѣ правленій, причинѣ ссылки преступниковъ въ Сибирь, и заключаетъ напослѣдокъ: отважные Россіяне начали посѣщать мѣста сіи 40 лѣтъ тому назадъ; они имѣютъ пять мѣстъ, 4 по Западнымъ берегамъ, а пятое въ губѣ Ренневельдъ. Каждой годъ приходятъ они сюда съ пятью или шестью судами и переносятъ суровость зимы безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій.

Отъ 17 до 28 Маія, говоритъ Французской Капитанъ, былъ вѣтръ N. и NO. Пріятная погода перемѣнилась въ спужу, просширавшуюся иногда до 10° мороза. Все плаваніе было очень неуспѣшно. Нѣсколько разъ окружали насъ льдины, и съ трудомъ могли мы изъ оныхъ выбираться. Въ шир. 78° нашли

на мершваго кита, кошораго примѣшили по множеству сидѣвшихъ на немъ пшицъ. Здѣсь, замѣчаетъ онъ, не видали мы уже ни морскихъ единороговъ, ни сивучей (морскихъ львовъ); видно, что они любящъ бытъ въ самыхъ большихъ широкахъ.

Капитанъ Пажесъ не зная, что изъ морской воды, посредствомъ вымораживанія, нельзя сдѣлать прѣсной, шрудился надъ симъ очень долгое время, и говоритъ: въ шрешій разъ замороженная вода хотя и не содержала соли, но имѣла солодковашый вкусъ. — Опытъ сей, кажешся, неочень вѣренъ. Морская вода, продолжаясь онъ, обращается въ очень рыхлой ледъ; гдѣ толщина онаго была не болѣе двухъ вершковъ, тамъ судно наше плыло какъ будто-бы въ маслѣ.

При всемъ усердіи Капитана Пажеса, познакомишься съ полярными спранами Сѣвернаго полушарія, содержишь Журналъ его большею частію описанія о весьма обыкновенныхъ произшествіяхъ и кишовой ловлѣ; а по сему не говоря о семъ, приведу я лучше извѣстіе его о неупомянутой въ семъ сочиненіи спранѣ Галлхамской (Gallhamsgues).

Спрану Галлхамскую, говоритъ Г. Пажесъ, посѣщаютъ ежегодно кишопромышленники, и обозрѣли оную отъ шир. 60° до 70°. Проливомъ, шириною въ 25 миль, отдѣляется она

отъ Гренляндіи. Хотя симъ проливомъ еще никто не плавалъ, но весьма вѣроятно полагають, что онъ имѣеть соединеніе съ губою Баффина. Вѣроятность сію доказываетъ Французской Капитанъ шѣмъ, что при берегахъ Галлахамскихъ попадають кишы, имѣющіе въ шѣлѣ каменные гарпуны, употребляемые дикими жишелями Гренляндіи. — Хотя мнѣ не удалось видѣть спрану сію, продолжаешь онъ; но я очень радъ, что удостоверился въ дѣйствительномъ существованіи оной. Истинная длина ея $17^{\circ} 30'$ къ Западу отъ Парижа, при широтѣ $74^{\circ} 20'$.

На картѣ, приложенной Кап. Пажесомъ къ путешествію его, означенъ кусочикъ спраны сей съ слѣдующимъ названіемъ: Cote de Galles Nams-Kes (*). Изъ имени сего надобно заключить, что она обрѣшена Французами; а по сему весьма вѣроятно, что сказку сію занялъ онъ изъ повѣствованій древнихъ Басковъ (Basques), копорые, какъ извѣстно, были первые Европейскіе кишопромышленники.

Голландскій корабельщикъ, довольный удачнымъ ловомъ кишовъ, пустился въ обратный путь 18 Іюля, и проходилъ въ недалекомъ разстояніи отъ ошрова Янъ-Майена.

(*) Voyages au tour du Monde et vers les deux Poles, Par. M. de Pages, a Paris, 1782.

Лейтенантъ Юнгъ.

1777.

Лорды Адмиралтейства, прочитавъ донесенія Пикерсгиля, усмотрѣли неспособность его къ выполненію сдѣланныхъ ему порученій. Лейтенанту Юнгъ предписано было, принявъ отъ него судно, слѣдовать для описанія Западныхъ береговъ Бафиновой губы. Путешествіе Юнга также не богато новыми свѣдѣніями, какъ и предшественника его. Одно только обстоятельство заслуживаетъ вниманіе, и даетъ ему нѣкоторое преимущество предъ нимъ. Лейш: Пикерсгиль достигъ едва 5 Августа до шир. $68^{\circ} 10'$; но Юнгъ былъ уже 8 Юня при Западныхъ берегахъ Гренландіи въ широтѣ $72^{\circ} 42'$. Надобно полагать, что въ сей годъ было гораздо меньше льдовъ, нежели во время плаваній всѣхъ прежде-помянутыхъ путешественниковъ.

Капитанъ Левеноръ. 1786.

Датскій Король, уваживъ представленіе Гренландскаго Бишопъа Егеда, назначилъ въ 1786 году Экспедицію для обозрѣнія береговъ Гренландскихъ, опредѣляя начальникомъ оной искуснаго Капитана (что нынѣ Адмиралъ) Леве-

норна. Бишопъ Егедъ былъ того мнѣнія, что давно пошерянная Данская колонія на берегахъ Гренляндскихъ должна находишься противъ Центра Западныхъ береговъ острова Исландіи.

Маія 2, 1786 года, отправился Кап. Левенорнъ въ море съ двумя судами, изъ коихъ одно было въ 246, а другое, подъ командою Лейпш. Егеда, сына помянушаго Бишопа, въ 60 тонновъ. По 14-дневномъ плаваніи прибыли они благополучно къ острову Исландіи. Здѣсь занимались они опредѣленіемъ склоненія магнитной стрѣлки, и нашли, что разность онаго была очень значительна при малѣйшихъ разстояніяхъ. При горѣ *Snoefel lokul* не имѣла стрѣлка постояннаго склоненія, а вертелась во все стороны.

Юня 20 вышли оба судна въ море, а 1 Юля въ шир. $65^{\circ} 15' 30''$, долготѣ къ Западу отъ Парижа $31^{\circ} 16'$ показалось имъ, что они видятъ высокій берегъ; но когда выяснило, то усмотрѣли, что это были высокія ледяныя горы. — 2 числа въ шир. $65^{\circ} 15'$, долг. $32^{\circ} 03'$ должны они были быть подѣ старой Гренляндіи; но вмѣсто оной видѣли только льды. На другой день въ шир. $65^{\circ} 11'$, долг. $35^{\circ} 08'$ было склоненіе компаса $45^{\circ} 10'$; но Барроу умолчалъ, Западное ли, или Восточное. Здѣсь видѣли они высокой берегъ въ разстояніи 50 миль, и большую плаху краснаго дерева, изъѣденнаго червями.

Множество огромныхъ ледяныхъ горъ заставило Капит. Левенорна идти въ Исландію, гдѣ исправл нѣкошорыя поврежденія, отправился онъ опашь 23 Іюля къ берегамъ Гренландіи. Второе покушеніе было такъ же безуспѣшно, какъ и первое; а по сему и рѣшился Капит. Левенорнъ отправиться въ Коппенгагенъ, предписавъ Лейтенаншу Егеду оспашься зимовать въ Исландіи и по шомъ плышь немедленно къ берегамъ Гренландіи.

Капитанъ Левенорнъ мнишь, что достигнуть къ Восточнымъ берегамъ Гренландіи возможно; но что бывшая за 4 вѣка Дашская колонія находилась не при оныхъ. Онъ объясняетъ причину, по чему здѣсь находишь такое множество льдовъ: «Земля обращаясь вкругъ оси своей отъ Запада къ Востоку, влечетъ всѣ воды отъ Востока къ Западу, кои по законамъ центровлекомой силы стремятся къ Экватору; но стремленіе сіе уменьшаетъ силу свою отъ множества острововъ и выдавшихся мысовъ. Ледяныя массы близъ Сѣвернаго полюса въ Ледяномъ морѣ и близъ Шпицбергена должны по тѣмъ же законамъ увлекаться отъ Востока къ Западу, и стремятся къ Экватору; а по сему и должны они проходить близъ Восточныхъ береговъ Гренландіи.» — Далѣе говоритъ Капитанъ Левенорнъ, что въ 1751 — 53 годахъ, покуша-

лись плыть въ большихъ гребныхъ судахъ отъ Южной оконечности Гренландіи къ Сѣверу: но что по разнымъ препяшствіямъ проплыли они только 60 миль по сему направленію.

Лейшенантъ Егедъ вышелъ въ море 8 Августа того же 1786 года и встрѣчалъ множествъ льдовъ. — 16 числа въ шир: $65^{\circ} 24' 17''$, долг. $33^{\circ} 10'$ увидѣлъ онъ берегъ въ разстояніи 60 миль. Приблизясь къ оному до 13 миль, нашелъ онъ, что глубина моря была болѣе 100 сажень, и что теченіе шло отъ Юго-Востока. Въ широтѣ $64^{\circ} 58'$, долг. $34^{\circ} 34'$, видѣли опять землю въ разстояніи 36 миль; но берегъ былъ неприсущенъ по множеству льдовъ. — Послѣ сего приблизился Лейшенантъ Егедъ къ берегу на 10 миль, гдѣ примѣшилъ заливъ и распущій мохъ; вся спрана сія состояла изъ высокихъ горъ. — Штормъ принудилъ его, оставя берега сіи, поспѣшить въ Исландію, куда онъ и прибылъ 22 Сентября, претерпѣвъ много бѣдствій отъ сильныхъ проливныхъ вѣтровъ.

Неупомимый Лейшенантъ Егедъ вышелъ 6 Марта 1787 года опять въ море; но встрѣтилъ такое множество льдовъ, что они, повредя малое судно его, заставили бѣжать въ Исландію. Исправя здѣсь поврежденіе судна своего, вышелъ Егедъ опять въ море, но уже съ двумя судами, изъ коихъ другимъ коман-

доваль Лейшенаншъ Роше. — Оба сіи отличные Офицера, боровшись долгое время со льдами, шуманами и вѣспрами при Восточныхъ берегахъ Гренландіи, не имѣли даже случая увидѣть оныя въ близи. Изрѣдка предспавлялись взорамъ ихъ острые высокіе каменья, покрытые снѣгомъ или льдомъ, по коимъ нельзя было сдѣлать точнаго заключенія, въ какомъ направленіи проспирающся берега сей неприступной страны. — Ушомаясь отъ безплоднаго и изнурительнаго плаванія сего, рѣшились наконецъ оба Лейшенанша плыть въ Данію. — Капитанъ Левенорнъ говоритъ въ Журналѣ своемъ: оба судна были такъ повреждены льдами и вѣспрами, что ожидали ежечасно гибели и доспигли съ трудомъ до Копенгагена.

Капитанъ Билингсъ. 1787.

Неуспѣхъ двухъ Экспедицій (*), Великою Екатериною отправленныхъ, не ослабилъ

(*) Лейшенаншъ Сиядъ плавалъ 4 года, и въ теченіи сего времени дошелъ едва изъ Охотска до острова Св. Лавренція и обратно. Капит. Креницынъ посланъ былъ обозрѣть берега Америки вплоть до Калифорніи; но зимовавъ при Алеутскихъ островахъ, пошерялъ всю команду и долженъ былъ воротиться безъ всякаго успѣха.

охошы Ея къ Географическимъ ошкрытіямъ. Премудрая Монархія рѣшилась и еще, для блага опдаленныхъ подданныхъ своихъ, снарядишь новую Экспедицію на шоль обширномъ планѣ, что въ успѣхѣ нѣкоторыхъ дѣйствій оныя нельзя было ни мало сомнѣваться.

Знаменишыя подвиги безсмершнаго Кука, а особенно шрешіе пущешесствіе его, въ шеченіи кошораго просширалъ онъ плаваніе свое въ Беринговъ проливъ, по градѣ Алеушскихъ ошстрововъ и къ Сѣверо-Западнымъ берегамъ Америки, были вѣрояшно причиною, что Великая Государыня пожелаала поручишь начальство надъ оною одному изъ сопущниковъ сего опличнаго мореплавателя. Въ слѣдствіе сей воли Ея, присланъ былъ изъ Лондона Шшурманъ Великобританской морской службы Іосифъ Виллингсъ.

Виллингсъ былъ дѣйствительно въ шрешемъ пущешесствіи съ Капитаномъ Кукомъ, и служилъ въ званіи Юнга; ибо ему было шолько 16-ть лѣтъ ошъ роду. По возвращеніи въ Англію пожаловали его Мичманомъ, и чрезъ нѣсколько лѣтъ произвели въ Masters Mate (*). Когда Графъ Воронцовъ получилъ повелѣніе

(*) Masters Mate, Штурманъ Порущичья чина; ихъ производять въ Лейшенаншы.

Великой Екатерины, шо приглашаль извѣстнаго Капитана Кинга, кошорый, по кончинѣ Кука и Клерка, командоваль кораблемъ перваго. Кингъ ошказался опть предложенію сего по болѣзни; а какъ въ сіе время изъ сопушниковъ Кука не было никого въ Лондонѣ, кромѣ Виллингса, шо и согласили его вступишь въ Россійскую морскую службу съ чиномъ Лейтенанта.

Желая доставить читателю ясное свѣдѣніе о планѣ сей Экспедиціи, прилагаю здѣсь извлеченіе изъ Имяннаго Указа.

Указъ Нашей Адмиралтейской Коллегіи.

Назначая Географическую и Астрономическую Экспедицію въ Сѣверо-Восточную часть Россіи, для опредѣленія степеней долгошы и широты устья рѣки Ковымы, положенія на карту береговъ всего Чукопскаго Носа до мыса Восточнаго, шакожъ многихъ оспрововъ въ Восточномъ Океанѣ, къ Американскимъ берегамъ просширающихся, и совершеннаго познанія морей между машерою землею Иркутской Губерніи и противу - положенными берегами Америки, повелѣваемъ:

Первое, бышь начальствующимъ въ сей Экспедиціи флота Поручику Іосифу Виллингсу, объявля ему нынѣ чинъ Капитанъ - Поручика флота, и нарядя съ нимъ въ команду пошребныхъ людей по собшвенному его избранію,

какъ Оберъ-Офицерскихъ, такъ и другихъ нижнихъ чиновъ. Всемилошпивѣйше жалуемъ начальнику и командѣ его на все время ихъ похода, двойное по чинамъ жалованье; кошторое выдашь имъ здѣсь за годъ впередъ, да сверхъ того еще не въ зачетъ двойное же годовое жалованье.

Пятое: Капитанъ-Поручику Биллингсу, прѣхавъ въ городъ Охотскъ, выбрать пошребныхъ учениковъ изъ морской школы, также лоцмановъ, мапрозовъ и Козаковъ Въ случаѣ негодности тамошнихъ казенныхъ судовъ, надлежитъ поспѣшить пошстроениемъ новыхъ надежныхъ и прочныхъ съ двойною обшивкою, по чертежамъ Капитанъ-Поручч. Биллингса, коему учиня всѣ нужныя распоряженія къ пошстроению судовъ, отпра-вишься на рѣку Ковыму дѣлая Географическія и Астрономическія на-блюденія степеней долгошы и широшы въ Верхне-Ковымскѣ, Нижне-Ковымскѣ и при устьѣ Ковымы, и описавъ со всевозможною поштноштію сея рѣки шеченіе, съ примѣча-ніями, къ шой землѣ и жишелямъ ошносящи-мися.

Шестое: По доспирженіи Ковымы и испол-неніи препорученнаго, начальшвующаго надъ сею Экспедиціею флота Капитанъ-Поручика

Биллингса Всемилоспивѣйше жалуюмъ въ Капишаны вшораго ранга.

Седьмое: По обозрѣніи предписаннаго на берегахъ Ледовишаго моря, флота Капишану вшораго ранга Биллингсу возврашиться въ Охотскъ, для довершенія пригошвлений къ плаванію по Восточному морю и къ берегамъ Американскимъ.

Одинадцатое: Проходя вдоль назначенныхъ для осмошра и описанія острововъ, мысовъ и береговъ, когда дойдетъ флота Капишанъ Биллингсъ до мыса Св. Іліи, по на семь мѣспѣ жалуюмъ его Всемилоспивѣйше Капишаномъ перваго ранга.

Тринадцатое: Наконецъ по возвращеніи прибывшимъ выдашь двойное жалованье по шѣмъ чинамъ, съ коими возврашяшся да шаковое же двойное жалованье въ награжденіе и сверхъ того опредѣлишь окладное жалованье каждому по смерть вмѣсто пенсіи женамъ же и дѣшамъ умершихъ производишь половинное жалованье.

ЕКАТЕРИНА.

8 Августа

1785 года.

Въ Царскомъ Селѣ.

Экспедицію сію составляли слѣдующіе Чиновники: Начальникъ, Капитанъ - Лейтенантъ Іосифъ Виллингсъ.

Лейтенанты:

Робертъ — Галль.

Гаврило — Сарычевъ.

Кресьянъ — Берингъ.

Штурмана:

Антонъ — Башиковъ.

Сергій — Бронниковъ.

Гаврило — Прибыловъ.

Капитанъ Шмалевъ, Шхиперъ Аѳанасій Бачковъ, Докшоръ Карлъ Меркъ, Шпабъ-Лѣкаръ Михайло Робекъ, Лѣкаръ Алерепи, 4 Подлѣкаря, Шихмейстеръ Гаусъ, Секретаръ, Механикъ Живописецъ, Сержантъ, разныхъ чиновъ 121, и того 142 человека.

Въ исходѣ 1785 года отправились всѣ въ путь, а лѣтомъ 1786 прибыли въ Охотскъ. Виллингсъ, взявъ съ собою Капитанъ-Лейтенанта Сарычева (*) отправился къ рѣкѣ Ковымѣ, препоруча Капитанъ-Лейтенанту Галлу построение двухъ судовъ для плаванія къ Американскимъ берегамъ.

Прибывъ въ Верхне-Ковымской острогъ, занялся Виллингсъ немедленно построеніемъ

(*) Въ Мартѣ 1786 произведены всѣ, въ Экспедиціи сей бывшіе, въ слѣдующіе чины.

двухъ судовъ для плаванія по Ледовишному морю. Можно легко предсавить, съ какими затрудненіями сопрягалось дѣло сіе въ поль опдаленіомъ мѣстѣ, гдѣ при всѣхъ недоспашкахъ открылось еще то, что Тимерманы и плотники не знали своего дѣла. Шкиперъ Баконъ заслужилъ при семъ случаѣ особенную похвалу: онъ вызвался надзирать за работами, или лучше сказать, построилъ и вооружилъ оба судна.

Маія 13, 1787 года, по вскрытіи рѣки Ясашны спущены были оба судна: первое длиною въ 45 фушовъ названо Палласъ, второе, 17 фушами короче, наименовано Ясашною, и состояло подъ командою Г. Сарычева. Морской провизіи имѣли суда сіи только на семь мѣсяцовъ.

Іюня 24 прибыли оба судна къ устью рѣки Ковымы, и Г. Виллингсъ извѣстилъ своихъ подчиненныхъ, что онъ, сообразно Высочайшему Указу, объявляетъ себѣ чинъ Капитана второго ранга. Теперь предлежитъ вопросъ, имѣлъ ли Виллингсъ право объявляетъ себѣ чинъ? Въ 6 пунктѣ сказано: по достиженіи Ковымы и исполненіи препорученнаго; а имъ препорученное не было исполнено, да неисполнилось и въ послѣдствіи.

Плаваніе Капит. Виллинкса по Ледовишному морю не соотвѣтствовало нѣмъ великимъ издержкамъ и приугошвленіямъ, которыхъ мы

выше видѣли. Съ самаго вступленія на оное встрѣшилъ онъ препяшсвія ошъ льдовъ, вѣшровъ и шумановъ, которые принудили его проспоять нѣсколько дней на якорѣ. Близъ устья рѣки Ковымы опредѣлилъ онъ широту $69^{\circ} 29' 26''$, а долготу $16^{\circ} 50' 30''$ къ Воспоку ошъ Гринвическаго Меридіана.

Юля 1 числа снялись оба судна съ якоря, и спали лавировашъ между льдами и берегомъ; но не доходя до Медвѣжьихъ острововъ, должны были за льдами опяшъ положишъ якорь. Г. Сарычевъ говоритъ, что по его счисленію отошли ошъ берега къ Сѣверо-Западу на 20 Италіянскихъ миль. (*) По ушру 5 числа снялись опяшъ съ якоря и пошли къ Воспоку. Едва прошли они по сему направленію 12 верстъ, шо окружили ихъ со вѣхъ споронъ льды, которые и заснавили ихъ уклонишъся къ берегу и снашъ на якорь. Встрѣчая вездѣ препяшсвіе ошъ льдовъ, рѣшились Гг. Биллингсъ и Сарычевъ, взойдя на Барановъ камень, обозрѣшъ море. Съ сожалѣніемъ увидѣли они, что все проспранство, предсавлявшееся взорамъ ихъ, покрышо было льдами, между коими не было никакого ошвершія.

(*) Путешествіе Капитана Сарычева, Томъ I, стр. 88.

17 числа снялись опять съ якоря и лавировали при попутномъ шеченіи; но едва отошли 30 верстѣ, то насталъ густой туманъ, шеченіе перемѣнилось и вѣтръ отошелъ къ Воспоку. Въ вечеру положили они якорь на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ стояли 1 Юля. Ночью былъ морозъ и весь шакелажъ оледенѣлъ. По прошествіи шрехъ дней перемѣнились вѣтръ и шеченіе; оба судна пошли къ Воспоку, но дошедъ до Баранова камня, очутились между льдинами, изъ коихъ, говоритъ Г. Сарычевъ, мныя были длиною до 100, а вышиною отъ поверхности воды до 200 сажень. Отъ Баранова камня пошелъ Биллингсъ къ Сѣверо-Воспоку; но прошедъ 11 миль, долженъ былъ опять къ оному возвратиться.

Въ семъ мѣстѣ собралъ Капитанъ Биллингсъ Военный Совѣтъ, на коемъ положено: за невозможностію пройши далѣе къ Воспоку, возвратиться назадъ.

Не здѣсь, а въ Исторіи Географическихъ открытій Россіянъ, разсмотримъ дѣянія Кап. Биллингса. Обсудимъ, въ правѣ ли онъ былъ прекратить путешествіе 21 Юля? Долженъ ли былъ шпановиться такъ часто на якорь? По чему не слѣдовалъ по одному направленію на Сѣверъ или Воспокъ и по какимъ препятствіямъ доставилъ намъ только одно наблюденіе въ то время, когда именовался началь-

никомъ Географической и Астрономической Экспедиціи.

Капитанъ Биллингсъ, возвращаясь изъ Экспедиціи своей, 8 лѣтъ и 5 мѣсяцовъ продолжавшейся, оставилъ службу. Журналь путешествій его изданъ въ свѣтъ почтеннымъ Г. А. Сарычевымъ, коему ученый свѣтъ обязанъ всѣмъ, что въ сей книгѣ только есть полезное.

Александръ Мякензи. 1789.

Со времени приобрѣщенія Великобританією бывшей Французской обласпи Канады, установилось тамъ торговое общество, подобное Гудсонской Компаніи, подъ названіемъ: Сѣверо-Западная (*) мѣховая Компанія. — Дальновидные Члены оной, желая получить обстоятельнѣйшее свѣдѣніе о внутренности Америки, и познакомиться съ тамошними жишелями, дабы получать мягкую рухлядь прямо изъ первыхъ рукъ, опредѣлили послать для сего одного изъ

(*) Справедливѣе бы было именовать ее Сѣверо-Восточною. Надобно радоваться, что Компанія сія соединилась нынѣ съ Гудсоною. Соверничество заставляло ихъ скрывать многія Географическія свѣдѣнія и убѣгать новыхъ открытій. — Теперь нѣчего имъ бояться другъ друга.

Чиновниковъ своихъ, по имени Александра Мякензи. Сверхъ помянушаго порученія, предписано было ему также достигнуть до Океана и обозрѣшь Сѣверные берега Америки.

Юня 3 дня 1789 года отправился Г. Мякензи изъ Крѣпости Чипивейана, при Горномъ озерѣ лежащей, бывъ сопровождаемъ нѣсколькими Канадіанцами и однимъ Американцомъ, путешествовавшимъ вмѣстѣ съ Самуиломъ Херномъ. Вскорѣ достигли они до озера, которое Хернъ назвалъ Ашабаска; но Мякензи перекрестилъ въ Слевское озеро. Въ озерѣ семъ нашли они большую рѣку и поплыли оною въ верхъ къ Сѣверу. Достигнувъ до широты $67^{\circ} 45'$, извѣстился Мякензи о нѣкоторыхъ природныхъ жителѣхъ, что къ Западу есть большой хребетъ горъ, а за онымъ близко и морѣ.

Прибывъ въ широту $69^{\circ} 01'$ усмотрѣли они, что рѣка раздѣляется на многія устья, и остановясь при одномъ островѣ въ широтѣ $69^{\circ} 14'$, должны они были перенести свой экипажъ на высокое мѣсто; ибо приливъ воды былъ на 16 или 18 дюймовъ вышиною. На острову семъ убили они нѣсколько лисицъ, видѣли много кишковыхъ костей и усмотрѣли съ горы огромныя льдины. На замѣчаніяхъ сихъ ушверждается Мякензи, что онъ былъ шочно при морѣ.

Ученый Барроу говоритъ: ежели свѣдѣнія, доставленные намъ Херномъ о морѣ, неудовлетворительны, то Макензіевы еще гораздо темнѣе. — Можно положительно сказать, что оба были близъ моря, но онаго не видѣли (*). Издавали Англическаго Журнала *Quarterly Review* говорятъ: мудрено, что путешественнику не пришла счастливая мысль обмокнуть только палецъ свой въ воду и опивѣдать оную (**). Симъ простымъ способомъ рѣшилъ бы онъ недоумѣніе наше.

Впрочемъ, путешествіе Г. Макензи, подобно какъ и Херново, содержитъ много любопытныхъ свѣдѣній о внутренности Америки и жителяхъ оной. Два сіи путешественника познакомили насъ съ такою странною свѣта, которая не была еще посѣщена ни однимъ Европейцемъ прежде ихъ.

Капитанъ Биллингсъ. 1790.

Путешествіе Капитана Биллингса по Чукотской землѣ не должно бы также имѣть мѣста въ сей Хронологической Исторіи, ежели бы оно не было слѣдствіемъ плаванія его по Ледовитому морю. Въ Исторіи Географи-

(*) Barrow, стр. 45.

(**) *Quarterly Review* No. XXXI. стр. 167.

ческихъ открытій Россіянъ помѣстившись о путешествіи семъ подробное описаніе; а здѣсь предложася чинашелю только нѣ Географическія извѣстія, кои служатъ къ почвѣйшему познанію Сѣверныхъ полярныхъ странъ.

Седьмою спашьею данныхъ Капитану Биллингу инструкцій предписывалось ему: «что ежели плаваніе вдоль береговъ Ледовишаго моря будетъ совершенно невозможно, а освѣдомленіи, полученныя на мѣстахъ, будутъ давать видъ нѣкоторой удачи, то вы можете дѣлать описаніе сихъ береговъ и земли Чукчей, путешествуя землею, зимою по льдамъ. Такимъ образомъ спашенся, что вы найдете острова и земли, которыя могутъ быть въ Сѣверѣ сихъ береговъ и Берингова пролива.»

Капитанъ Биллингсъ, сознаваясь вѣроянно въ той поропливости, съ коею оставилъ онъ Ледовишое море, и чувствуя, что за поскупокъ сей не останется безъ упрёка, рѣшился обзрѣть берегъ онаго сухимъ путемъ. Хотя и при семъ новомъ предпріятіи не выполнилъ онъ въ точности предписанное; но путешествіе его по землѣ Чукотской заслуживаетъ вниманіе.

Г. А. Сарычевъ говоритъ: (*) всѣ Офицеры старались отклонить Капит. Биллингса отъ

(*) См: путешествіе Капитана Сарычева.

сего путешествія, представляя ему затрудненія, препящствія и опасность, поручать себя столь свирѣпому и опчаянному народу, каковы Чукчи; — но къ чести Биллингса надобно упомянуть, что онъ, не уважая сихъ опасностей, поѣхалъ изъ Губы Св. Лавренція на Байдарахъ въ Мечегменскую Губу. Чукошской Спаршина Имерлапъ и Толмачъ Дауркинъ взяли съ собою его вожаками.

По прибытіи въ Мечегменскую Губу совершили Чукчи жертвоприношеніе, и заготовили мясо убитыхъ оленей для дороги, пустились 25 Августа въ путь на 156 наршахъ или санкахъ. Проѣхавъ въ двое сушокъ 6 верстъ, остановились Чукчи, и не прогались съ мѣста до 4 Сентября. Въ теченіи сего времени посѣщали селеніе Канишана Биллингса жилища Гвоздевыхъ острововъ, кои бывали многократно на Американскомъ берегу и рассказывали, что тамъ есть острова Аяка къ Сѣверу находится 18 селеній, и что на половинѣ между оными есть Губа Емерга, величиною съ Мечегменскую, въ которую впадаетъ немалая рѣка Хеуверень. Помянутыя селенія выстроены изъ выкиднаго дѣсу, котораго находятъ тамъ множество.

Октября 10 числа, миновавъ очень замѣчательные горячіе каючи, прибыли черезъ 4 дни къ берегамъ Кулючинской Губы. Она ле-

жишь на Сѣверо-Западъ отъ Берингова пролива въ разстояніи 120 верстъ, и вдается въ Чукошскую землю на 60 миль. Ширина оной отъ 4 до 7 миль, и по срединѣ устья лежишь островъ.

Ноября 18 переѣхали рѣку Амгуянь, впадающую въ Ледовишое море, и по берегамъ оной видѣли ивнякъ вышиною до 7-ми фузовъ. Съ сего времени наступили весьма жестокіе морозы; но снѣжень оныхъ не могъ опредѣлять Капитанъ Биллингсъ по тому, что всѣ термометры его переломались. 25 зарѣзали Чукчи одну больную спаруху по собственной ея просьбѣ, и сожгли мершвой шрупъ ея. Въ Декабрѣ сдѣлались морозы такъ жестоки, что водка замерзала въ шпофахъ.

Декабря 14 переѣхали двѣ рѣчки, впадающія въ Ледовишое море; а 31 миновали рѣку Хуашу, также впадающую въ Ледовишое море, между Шалагскимъ Носомъ и Чаунскою Губою. Претерпѣвая множество препящствій отъ морозовъ, неудобности пуши и своеволия необузданныхъ Чукчей, прибыли наконецъ путешественники 17 Февраля къ рѣкѣ большому Анюю, гдѣ встрѣшили Зашиверскаго Исправника Баннера съ 40 человекъ Нижне-Ковымскихъ козаковъ. Не нужно сказывать чинашелю, какъ обрадовался Капитанъ Биллингсъ и сопутники его, увидѣвъ своихъ одноземцовъ.

Здѣсь распались они съ Чукчами, обдарили ихъ табакомъ и разными бездѣлушками; но скоро раскаялись въ поступкѣ семъ, ибо начавъ разбирать вещи свои, усмотрѣли, что всѣ чемоданы прорѣзаны, и все лучшее выбрано.

Капиш. Биллингсъ говоритъ слѣдующее о Чукошской землѣ: «Спрана сія безплодна, состоить единственно изъ каменьевъ, озеръ и рѣкъ; нѣтъ ни одного мѣста, которое бы можно назвать лугомъ или полемъ; въ рѣдкихъ мѣстахъ встрѣчающіяся пальниковыя пророщки. О климатѣ и говоритъ нѣчего: 20 Іюля начинается лѣто; а 20 Августа видны уже всѣ признаки зимы.»

Хотя плоды сего пѣгосшнаго и изнурительнаго пушешествія не очень велики; но Капишану Биллингсу дѣлаешь честь по непоколебимое терпѣніе, съ коимъ переносилъ онъ всѣ сіи препѣшствія. Здѣсь къ спашу замѣшишь, что Г. Биллингсъ имѣлъ гораздо болѣе способностей пушешествовать по землѣ, нежели по морю.

Описаніе сего пушешествія издано также въ свѣтъ Его Превосходительства Г. А. Сарычевымъ, который составилъ оное изъ записокъ самого Биллингса и его спутниковъ. Изъ приложеннаго къ оному словаря сидячихъ Чукчей и жишелей острова Кадыка надобно заключишь, что они составляли когда-нибудь одинъ народъ.

Мастеръ Карлъ Дункенъ.

1790.

Послѣднее и самое неудачное покушеніе XVIII вѣка предпринято было въ 1790 году. Знаменитый Дальримплъ, извѣстный Ученому Свѣту по отличнымъ талантамъ его, получа Журналъ Хернова путешествія и нѣкоторыя свѣдѣнія изъ Гудсонской Компаніи, заключилъ, что путь изъ Атлантическаго Океана въ Великой не невозможенъ. — По мнѣнію его надобно было искать выше пролива Велькома опроверженіе, и плыть онымъ около Сѣверныхъ береговъ Америки до Берингова пролива. Коль основательно сіе мнѣніе почтеннаго Дальримпла, тому увидимъ мы доказательство изъ путешествія Лейшенанта Парри.

Г. Дальримплъ обратился къ Директорамъ Гудсонской Компаніи, прося ихъ употребить для сего покушенія мастера Королевскаго флота, Карла Дункена, оказавшаго отличные таланты во время плаванія къ Нупкѣ и при Сѣверо-Западныхъ берегахъ Америки. Г. Дункенъ отправилъ изъ Англіи на компанейскомъ кораблѣ въ Америку съ тѣмъ, что тамъ дано будетъ ему судно, на которомъ онъ отправится искать мнимый проливъ.

Мастеръ Дункенъ, прибывъ въ Америку, встрѣшилъ такъ много препятствій со спо-

роны компанейскихъ служителей, что возвра-
тился немедленно въ Англію, и объявилъ Даль-
римплю, что онъ нехочетъ имѣть никакого
дѣла съ служащими въ Гудсонской Компаніи.
Директоры оной узнавъ сіе, побоялись дурной
славы и предложили Дункену судно въ 84
шонна, обѣщавъ снарядить оное по его желанію.

Маія 2, 1791 года, вышелъ Г. Дункенъ изъ
Темзы на новомъ компанейскомъ суднѣ и встрѣ-
тилъ шакъ много льдовъ въ Гудсоновомъ про-
ливѣ, что едва достигъ 2 Августа до шир.
63°, а 5 Сентября взошелъ въ рѣку Чурчилъ.

Замѣчательно, говорятъ издатели Англин-
скаго Журнала Quarterly Review, что когда на-
ука мореплаванія была еще во младенчествѣ,
математическія орудія весьма несовершенны,
корабли слабы и неуклюжи, моря при Сѣверо-
Восточныхъ берегахъ Америки неизвѣстны;
по ранніе плаватели наши совершали путь го-
раздо удобнѣе, нежели въ позднія времена,
когда, въ дополненіе ко всѣмъ пособіямъ, имѣ-
ли они еще обшоятельныя карпы всѣмъ ша-
мощнымъ морямъ. Барроу приписываетъ не-
успѣхъ Дункенова плаванія тому, что онъ
держался очень близко къ берегамъ.

Масперъ Дункенъ разочия, что въ шоль
позднее время года нельзя ему плавать удоб-
но въ большихъ широтахъ, рѣшился остаться
зимовать въ рѣкѣ Чурчилъ. Незвѣстно, по

чему не могъ онъ выступить въ слѣдующій годъ въ море ранѣ 15 Юля. Пржеііе плаватели, какъ мы по выше видѣли, оставляли мѣста ихъ зимованія благовременнѣе. Барроу, изъ записокъ кошораго почерпнулъ я путешествіе сіе, говоритъ шакъ крашко о Экспедиціи Дункена, что все повѣсшвованіе занимаетъ едва при спраницы.

Лейтенантъ Коцебу. 1815.

Почтенный И. Ф. Крюзеништернъ говоритъ во введеніи къ путешествію Лейшенанша Коцебу: (*) Графъ Н. П. Румянцовъ, желая удостовѣриться новымъ опыномъ, можно ли проникнуть далѣе въ Беринговомъ проливѣ, нежели доходили Кукъ и Клеркъ, положилъ для сего отправить судно. Начальнику онаго поручилось еще изслѣдовать берега Америки, необозрѣнные Англинскими мореплавателями; собрать свѣдѣнія о внутреннемъ состояніи Америки; и во время плаванія по Южному морю, осмошрѣть разбросанные по оному острова.

(*) См. путешествіе Г. Коцебу на корабль Гюрикъ, стр. VII.

Г. Крюзеништернъ, коему поручено было отъ Графа Румянцова, выбрать для сего судно и назначить Капитана: заказалъ первое въ Абовѣ во 180 тонновъ по чертежу искуснаго корабельнаго мастера Разумова; а въ Начальники предложилъ Г. Лейтенанта Коцебу, который въ званіи Кадепа Сухопутнаго Шляхетнаго Кадепскаго Корпуса, совершилъ съ нимъ путешествіе вокругъ свѣта на корабль Надеждѣ.

На корабль, порученный Г. Коцебу и названный Рюрикомъ, опредѣлены были слѣдующіе Чиновники:

Лейтенанты:

..... Кордюковъ (*).

Глѣбъ Шишмаревъ.

Иванъ Захарьинъ.

Штурмана:

Василій Храмченко.

Владимиръ Петровъ.

Михайло Кореневъ.

Докторъ:

Иванъ Ешгольцъ.

Естество - испытатели:

Адалбертъ Шамизо.

..... Вормскіюльдъ.

Живописецъ:

..... Хорисъ.

(*) Г. Кордюковъ дошелъ на Рюрикѣ только до Ревеля, и оспался тамъ за болѣзнію.

Подшкиперъ	1.
Квартермистръ	1.
Канониръ	1.
Плошникъ	1.
Кузнецъ	1.
Машрозовъ	19.

И всего всѣхъ чиновъ 35 чел.

Г. Коцебу даны были двѣ инспрукціи: первая мореходная отъ Г. Крюзенштерна, а вторая о наблюденіяхъ Астрономическихъ и Физическихъ отъ ученаго Астронома Горнера. Обѣ бумаги сіи дѣлають большую честь сочинителямъ оныхъ, ибо открываютъ ихъ глубокія и основательныя познанія въ изъясняемыхъ предметахъ.

Юля 30, 1815 года, оставилъ Г. Коцебу Кронштадтской рейдъ. Государь Императоръ, говоритъ онъ, снисходя на просьбу мою, Всемилоштивѣйше позволилъ мнѣ употреблять военный флагъ. Декабря 12 числа положилъ Рюрикъ якорь при островѣ Св. Екатерины; а черезъ 16 дней вступилъ опять подъ паруса, и при мысѣ Горнѣ прешерпѣлъ шестидневной штормъ. Г. Коцебу описывая жестокость онаго говоритъ: (*) «одна волна, попавшая

(*) См: путешествіе Лейтенанта Коцебу, Томъ I.

«въ корабль съ кормы, причинила намъ много
 «вреда, и едва не лишила меня жизни. Я
 «лежалъ на курашникѣ и смотрѣлъ на шпормъ,
 «не предполагая никакой опасности, какъ
 «другъ сія волна сбросила меня и ложе мое за
 «борть. Я бы неминуемо погибъ, если бы
 «пукъ веревокъ, коихъ одинъ конецъ прикрѣ-
 «ленъ былъ къ кораблю, не упалъ вмѣстѣ
 «со мною и не удержалъ меня какъ будто въ
 «сѣбѣ: я лишился чувствъ и не прежде опом-
 «нился, какъ въ ту рѣшительную минушу,
 «когда сѣнь моя начала распускаться; я имѣлъ
 «только времени вскочить опять на шканцы.
 «Курашникъ, въ кошоромъ сидѣло 40 куръ и
 «на кошоромъ я лежалъ, равно какъ и подушка
 «моя, плавы на морѣ около корабля.»

Рюрикъ пошерпѣлъ отъ жестокой бури сей
 сильное поврежденіе: всѣ перилы были раз-
 дроблены, одна пушка переброшена на другую
 сторону, съ каюшы сорвало крышу, руль
 повредило и подмочило сухари и порохъ. Къ
 чести Капитана и Офицеровъ сего малаго
 судна надобно отнести скорое поправленіе
 всѣхъ поврежденій. Наконецъ обошедъ благо-
 получно мысъ Горнъ, прибылъ Г. Коцебу 12
 Февраля 1816 года благополучно, въ заливъ
 Консепціонъ.

Минуя подробности любопытнаго путеше-
 ствія Г. Коцебу въ неполярныхъ странахъ

какъ неумѣспный въ семь сочиненіи, скажу, что 19 Іюня прибылъ Рюрикъ въ Авачинскую Губу, гдѣ получа еще 6 машрозовъ и одного Алеуша, оставилъ Г. Лейшенанша Захарьина по болѣзни, а Естество - испытателя Вормскіюльда по собспвенному желанію. Простоявъ здѣсь 31 день на якорѣ, выступилъ Г. Коцебу въ море, и опредѣля широту и долготу Берингова оспрова, поплылъ къ оспрову Св. Лавренція, около коего полавировавъ нѣсколько дней, направилъ путь свой въ Беринговъ проливъ. «Хотя, говоритъ Начальникъ Рюрика: «мнѣ и слѣдовало плыть сперва въ «Норпоновъ Зундъ (заливъ); но какъ время года казалось мнѣ для того слишкомъ раннее, что и надѣялся я придти еще туда во время, по окончаніи изслѣдованія Берингова пролива.»

Іюля 30, говоритъ Г. Коцебу, былъ такой ясной день, что они видѣли берегъ Азіи, оспрова Гвоздева и мысъ Принца Валлійскаго на Американскомъ берегу. Вычисляя широту и долготу оспрова Кинга, нашли, что хрономешры, со времени отбытія изъ Камчатки, не перемѣнили чувспвительно своего хода. Высоту сего оспрова опредѣлили 586 фушовъ. Между оспровами Гвоздева открылъ Г. Коцебу еще четвершой, который превосходитъ всѣ прочіе величиною, и назвалъ его оспровомъ Рапманова; ибо Г. Рапмановъ былъ

его Вахшеннымъ Лейшенаншомъ на корабль почтеннаго И. Ф. Крюзеништерна.

Поелику ни Кукъ, ни Клеркъ сего острова не видали, то и думаетъ Г. Коцебу, что онъ поднялся послѣ нихъ изъ подъ воды. Недѣлая никакого заключенія о семъ мнѣніи его, надобно только сказать, что поелику Кукъ, Клеркъ, Вице-Адмиралы Галль и Сарычевъ сего острова не видали, то существованіе онаго сомнительно и еще болѣе по тому, что Г. Галль обходилъ острова сіи кругомъ. Въ донесеніи Капитанъ-Лейшенаншовъ Васильева и Шишмарева говорится также именно, что они только видѣли при Гвоздевыхъ острова. — Замѣчательно, что на картахъ Россіи, изданныхъ Академіею Наукъ въ 1786 году и при Део Каршъ въ 1802, показано чешыре Гвоздевыхъ острова.

Приблизившись къ Американскому берегу, замѣтилъ Г. Коцебу множество жилищъ, при самомъ морѣ. Что Г. Коцебу въ семъ не ошибся, тому имѣемъ мы доказательство; по донесенію Сопника Кобелева означено на упомянутыхъ мною картахъ жилищъ сихъ не малое число, и каждому поставлено особое имя. Берега, говоритъ Г. Коцебу, имѣли очень пріятной видъ, и покрывались пучною зеленью и мѣлкими кустарниками; только на

вершинахъ горъ, лежавшихъ въ отдаленіи отъ моря, видно было нѣсколько снѣгу.

Пользуясь продолжавшеюся пріятною погодою, описывалъ Г. Коцебу берега даже ночью; а 31 Іюля въ 3 часа утра спалъ на якорь, и отправился на двухъ гребныхъ судахъ вмѣстѣ съ Естество-испытателями, осмошрѣть видимыя жилища. Они нашли нѣсколько юрть построенныхъ въ прямой линіи, и видѣли только собакъ, кои по замѣчаніямъ ихъ похожи на Камчатскихъ, и такъ непугливы, что начали къ нимъ ласкаться. По описанію Г. Коцебу, жилища сіи очень опрятны, удобны и имѣютъ окна, полы, попошки, нары и досчатые перегородки. Всѣ найденныя въ оныхъ издѣлія были весьма искусно выработаны, особенно нарты, сдѣланныя изъ киповыхъ усовъ и моржевыхъ костей. Хотя путешественники думали, что приспали къ матерому берегу; но осмошрѣя нашли, что находясь на острову шириною въ милю, а длиною въ восемь. Дошедъ до противуположнаго берега, увидѣли, что твердая земля образуетъ на Воспокъ большую бухту.

Г. Коцебу говоритъ: «Чрезвычайно обрадовались мы сему открытію; ибо хотя нельзя было ожидать найши здѣсь прохода въ Ледовиное море, однако же мы имѣли надежду проникнуть довольно далеко во внутренность

земли, и собравъ нѣкоторыя важныя для насъ свѣдѣнія. Г. Коцебу нашелъ, что въ бухтѣ сей много мѣлей, оставилъ обшлагопельное изслѣдованіе оной до будущаго года. Островъ сей называлъ онъ по имени почтеннаго Вице-Адмирала Сарычева, а заливъ по имени своего Лейшенанша, Шишмаревымъ. По замѣчанію его, жилиши сего мѣста имѣюшъ очень свирѣпый и дикій видъ, и одѣвающіяся оленьими и собачьими шкурами. Долгоша залива: 166° 24', шир. 66° 14'.

Карша, которую Г. Коцебу приложилъ къ своему путешествію, должна быть очень вѣрна; ибо онъ говоритъ: «пользуясь попутнымъ вѣтромъ и прекрасною погодою, снялись мы съ якоря и плыли во всю ночь въ шель близкомъ разстояніи отъ берега, что могли все ясно видѣть, и что ни малѣйшая онаго излучина отъ насъ не сокрылась.» Августа 1 числа открылся вдругъ широкій заливъ, и къ Воспоку не видѣли вовсе береговъ, къ Сѣверу же лежалъ высокій хребетъ. Можно легко вообразить воспооргъ Г. Коцебу при зрѣлищѣ семъ, и чувствуя при мысли: «что судьба избрала его открыть проливъ, бывшей предметомъ шель *многихъ поисковъ.*» Немедленно приказано было вооружить двѣ шлюбки, на коихъ и отправились къ берегу.

Г. Коцебу продолжаетъ: «мы привалили безъ затрудненія близъ небольшого возвышенія; я взошелъ на оное и не могъ видѣть берега во всемъ проливѣ; усматриваемыя же на Сѣверѣ высокія горы образовали либо особенныя острова, либо отдѣльный берегъ; ибо не-возможность соединенія обоихъ береговъ явствовала уже изъ того, что одинъ берегъ былъ весьма низменный, а другой состоялъ изъ чрезвычайно высокихъ горъ.» — Какое очаровательное описаніе для Географа, съ какою нешерпѣливою быспрошою пробѣгаетъ онъ спроки сіи, и ищетъ въ слѣдующихъ подробнаго описанія того пролива, который по всей вѣроятности соединяется съ моремъ, видѣннымъ Херномъ и Макензіемъ! — но нешерпѣливость Географа подвергается продолжительнѣйшему испытанію.

Г. Коцебу намѣренъ былъ продолжить плаваніе по сему заливу на шлюбкахъ; но большое число байдаръ, шедшихъ отъ Воспока съ Американцами, удержали его отъ выполненія сего намѣренія, съ сими людьми имѣли они сношеніе, и командиръ Рюрика говоритъ, что они выше средняго роста, крѣпкаго тѣлосложенія, здороваго вида; но лица ихъ безобразны, глаза малы и по обѣимъ сторонамъ рта прорѣзаны у нихъ дырѣя, въ кои вставляются моржевыя кости, украшенныя бисеромъ. Одежда ихъ по-

ходишь на Камчадалскую, но гораздо короче. Сверхъ сего носятъ они длинныя шаровары и шюлены полусапожки. Оружіе ихъ состоишь изъ копій, луковъ и ножей въ два фуса длиною, кои получаютъ отъ Чукчей.

На берегу примѣшили круглую каменную башню, вышиною отъ 3 до 4 сажень, и въ поперешикъ въ одну сажень. «Я весьма сожалѣлъ, что не могъ оемопрѣшь оной подробнѣе», говоришь Г. Коцебу. Чипашель, которому извѣстно, что у непросвѣщенныхъ обипашелей Новаго Свѣта не найдено нигдѣ никакихъ каменныхъ зданій, возмечашаешь пошчасъ, что это памятникъ шѣхъ несчастныхъ соотечественниковъ нашихъ, кои принесены были къ симъ берегамъ бурей въ 1648 году. Убѣждаясь въ вѣроятности сей, скажешь онъ: дикіе жители Америки на пространствѣ всего огромнаго полуострова сего не возводили нигдѣ никакихъ зданій, а особенно круглую каменную башню въ 28 фузовъ вышиною, для построенія которой не спанешъ у нихъ ни искусства, ниже шѣрпнїя. Дѣйствительно надобно пожалѣшь, что на башню сію не обратили того вниманія, которое она весьма заслуживала.

Въ 7 часовъ снялся Г. Коцебу съ якоря и направилъ пушь къ проливу. «Американцы, говоришь онъ, слѣдуя за мною, указывали на

мѣха, давая уразумѣть, что шамъ, куда идемъ, «получимъ оныхъ множество.» Широша якорнаго мѣста была 66° , $42'$, $30''$, долгоша по хронометрамъ 164° , $12'$, теченіе постоянно къ Ю по 3 версты въ часъ. Глубина становилась больше, и Г. Коцебу говорить: «мы плыли къ Востоку и я не сходилъ съ палубы.» 2 Августа, продолжаешь онъ: «неперпѣливость ожиданій нашихъ достигла высочайшей степени; я велѣлъ одному матрозу взойти на марсъ; и онъ объявилъ, что къ Востоку не видно ничего кромѣ открытаго моря.» Въ полдень была широша 66° $35'$ $18''$, долгоша 162° $19'$. Въ 5 часовъ вечера примѣтили въ нѣсколькихъ пунктахъ къ Востоку берегъ; но оставалось еще одно открытое мѣсто между хребтами высокихъ горъ.

Августа 3, въ продолженіе ночи, достигли до сего мѣста, и положили якорь. Въ полдень выяснило и Г. Коцебу усмотрѣлъ, что находишься предъ опверзшіемъ шириною въ пять миль. Дошедъ до узкаго мѣста сего пролива, положили якорь на 7 саженьхъ глубины. Къ Сѣверу видно было открытое море; но глубина оказалась только 5 и 6 сажень. Термометръ показывалъ 12° тепла. Желая дать командѣ отдыхъ, положили всѣ предпріятія до слѣдующаго дня. 4 числа рано по утру взявъ съ собою всѣхъ Ученыхъ, Лейтенанта

Шишмарева и на нѣсколько дней жизненныхъ припасовъ, отправился Командиръ Рюрика на двухъ шлюбкахъ въ путь. Слѣдуя вплоть подлѣ берега, проплыли 14 миль и остановились для наблюденія полуденной высоты солнца. Взошедъ здѣсь на гору, примѣтили, что берегъ, простирающійся къ Сѣверу, находится по видимому въ соединеніи съ лежащимъ къ Востоку. «Нечаянное открытіе сіе, говоритъ Г. Коцебу, «сильно насъ опечалило; между тѣмъ однако же оставалась намъ еще нѣкошорая, «хотя небольшая искра надежды; поелику «соединеніе берега не со всѣхъ сторонъ видно «было.»

Шествуя шоль внимательно по слѣдамъ любопытнаго пупи Г. Коцебу, боюсь наскучить читателя единообразіемъ описываемаго мною предмета. Повтореніе одного и тогоже можетъ даже показаться утомительнымъ для Географа; опасаясь сего, сокращу я описаніе Г. Коцебу. 5 числа Апрѣля возвратились оба гребныя судна къ кораблю; и хотя послѣ того Г. Коцебу еще осматривалъ оба залива, но удостоверился, *что нельзя ожидать здѣсь прохода въ Ледовитое море.* (*) Г. Коцебу наименовавъ открытый имъ Зундъ (заливъ) своимъ именемъ, говоритъ: «я имѣю швердую надежду,

(*) Пупешествіе Г. Коцебу, Томъ I, стр. 104.

«что Зундъ сей доведешь меня въ будущемъ году къ другимъ открытіямъ; и хотя нельзя съ дословѣрностію ожидать описанія *«Сѣверо-Западнаго прохода»*; при всемъ томъ полагаю я возможнымъ, проникнушь гораздо далѣе на Востокъ.»

Ежели бы въ планъ путешествія Г. Коцебу не входили многія предпріятія, и ежели бы ему не предписано было зайши на островъ Уналашку и зимовать при Сандвичевыхъ островахъ; то должно бы сдѣлать ему слѣдующій упрекъ: — Какъ можно было оставить Западные берега Америки 18 Августа, въ такое время, когда, какъ изъ Журнала видно, стояла здѣсь теплая и пріятная погода и термометръ былъ въ полдень 10° выше точки замерзанія (*)? — Какъ можно, имѣя въ виду важное Географическое открытіе, покидать оное съ примѣшнымъ равнодушіемъ тогда, когда даже всѣ стихіи благопріятствовали къ продолженію онаго? Ежели бы они и препятствовали мореплавателю; то тѣмъ большую честь снискалъ бы онъ, воспоржествовавъ надъ ними. Древніе Философы оставили намъ правило: что можешь сдѣлать сегодня, того не отлагай до завтра. Чинатель бу-

(*) Путешествіе Г. Коцебу, Томъ I. стр. 137.

дешь скоро имѣть новый случай удостовѣриться въ мудроспи сего изреченія.

И такъ Г. Коцебу оставя изслѣдованіе имъ открытаго, (но также и на картахъ Депо Карпъ, и Академической 1786 года означеннаго) пролива до слѣдующаго года, направилъ путь свой къ берегамъ Азіи. Пробывъ здѣсь до 30 Августа, имѣлъ онъ частное сношеніе съ Чукчами, получилъ отъ нихъ нѣсколько живыхъ оленей и опредѣлилъ Географическое положеніе нѣкошорыхъ неописанныхъ мѣспъ. Пошедъ отсюда къ Югу, хопѣлъ Начальникъ Рюрика обозрѣть островъ Св. Лавренція и изслѣдовать положеніе ошмѣли Шольнесь; но шуманы и вѣпры ему въ семъ воспрепятствовали.

Сентября 7 числа взошелъ Рюрикъ въ гавань острова Уналашки Иллюлюкъ; а на другой день положила здѣсь также якорь Шкуна Россійско - Американской компаніи. Начальникъ оныя Бинземанъ сказывалъ Г. Коцебу, что онъ искалъ островъ, кошорый въ ясную погоду виденъ бываетъ на S W T W съ острова Св. Павла; но шуманы ему въ семъ воспрепятствовали. Правитель Уналашки, Крюковъ, подтвердилъ также слова Бинземана; и командиръ Рюрика *рѣшился непремѣнно* удостовѣриться въ слѣдующемъ году въ справедливоспи словъ сихъ.

Г. Коцебу говоритъ: «Въ Уналашкѣ не могъ я долго оспаваться. Поелику плаваніе въ позднее время года бываетъ здѣсь весьма опасно, то спѣшилъ я налечь водою и отправишься опяшь въ путь. Отъ Правителя Крюкова требовалъ я: первое, 24-хъ-весельную байдару, двѣ прехмѣспныя и двѣ одномѣспныя; второе, 15 человѣкъ здоровыхъ и способныхъ Алеушъ; третье, кишечныя одежды для цѣлаго экипажа, и четвертое, отправишь немедленно на Кадьяль нарочнаго, дабы привезти опшуда толмача, знающаго языкъ народовъ, населяющихъ Америку къ Сѣверу отъ полуострова Аляски.» Окончивъ сіи нужныя распоряженія, оспавилъ онъ Уналашку и направилъ путь свой къ Калифорніи.

До сихъ поръ заимствованъ я извѣстіе о плаваніи Рюрика изъ путешествія Г. Коцебу, коего только одна часть вышла изъ печати. Слѣдующее же ниже взято изъ описанія, помѣщенного въ 47 части Сына Опечесства.

Некасаясь плаванія и многихъ опкрытій Г. Коцебу въ неполярныхъ странахъ, обращаюсь къ тому времени, когда онъ направилъ путь свой опяшь въ Беринговъ проливъ. Апрѣля 15, 1817 года, плылъ Г. Коцебу къ острову Уналашкѣ и въ широтѣ 44° претерпѣлъ жестокайшій шпормъ. Одинъ валъ сломалъ у Рюрика бушпормъ, шпурвалъ и бросилъ о по-

сѣдній Г. Коцебу съ такою силою, что ему разбило грудь. Въ то же время переломило у одного матроза валомъ ногу! а урядника бросило за бортъ, кошорой однако же не утонулъ. Исправя кое-какъ поврежденія, сею жестокою бурей Рюрику причиненныя, продолжалъ Г. Коцебу путь свой къ Уналашкѣ, куда и пришелъ 24 Апрѣля.

При островѣ Уналашкѣ пробылъ Г. Коцебу 55 дней и направилъ отсюда путь свой къ Сѣверу. Изъ помянушаго описанія видно, что матрозъ, переломившій ногу, ходилъ уже на костыляхъ; но Г. Коцебу чувствовалъ еще сильную боль въ груди отъ удара объ штурвалъ. Юля 10 числа прибылъ Рюрикъ къ острову Св. Лавренція, и нашелъ при Сѣверной части его неподвижный ледъ. Холодной воздухъ подѣйствовалъ такъ сильно на больную грудь Г. Коцебу, что онъ долженъ былъ слечь въ постелю. Зная, какое сильное дѣйствіе имѣютъ льды, шумы и спужи на спраждающихъ грудными болѣзнями, можно легко повѣрить сему повѣствованію. Капитанъ Клеркъ, преемникъ безсмертнаго Кука, служивъ намъ живымъ доказательствомъ: спрадая чахошкою, усилилъ онъ оную плаваніемъ въ Полярныхъ шпранахъ до того, что разстался съ жизнію.

Врачъ, находившійся на Рюрикѣ, предсказалъ Г. Коцебу *нелинцельную гибель, если онъ не*

возвратится въ теплый климатъ (*). Онъ имѣлъ у себя на кораблѣ одного только Офицера, и по тому несмѣлъ опваживать своей жизни. Г. Коцебу, какъ изъ поманушаго описанія видно, долго колебался, и подписывая приказъ, въ кошоромъ объявлялъ о томъ своей командѣ, думалъ, что подписываетъ свой смертный приговоръ.

Юля 22 возвратился Рюрикъ къ оспрову Уналашкѣ, и пробывъ здѣсь еще 27 дней, ошправился къ Югу. Окончивъ симъ повѣствованіе о плаваніи Г. Коцебу въ Полярныхъ справахъ, надобно присовокупишь, что ежели успѣхи его были весьма незначительны въ Сѣверѣ, за шо сдѣлалъ онъ нѣсколько ошкрышій въ Южныхъ предѣлахъ Великаго Океана.

Г. Хорисъ издаетъ нынѣ въ Парижѣ живописное описаніе пупешесвію, совершенному имъ на кораблѣ Рюрикѣ. Voyage pittoresque autour da monde, offrant les portraits de sauvages d'Amerique, d'Asie etc, des paysages et des vues maritimes par M. Choris. Paris 1821. Надобно ошдать справедливостъ искусству Г. Хориса: поршрешы и виды очень хорошо обработаны; но приложенныя къ нимъ описанія весьма крашки.

(*) См. Сына Ошечесшва, частъ 47, стр. 279.

КАПИТАНЪ РОССЪ И ЛЕЙТЕНАНТЪ ПАРРИ. 1818.

Пробѣжавъ вышеприведенныя путешествія, видѣли мы, что изъ всѣхъ мореходныхъ Державъ, одна только Великобританія не охлаждала въ покушеніяхъ, открытъ краѣчайшій путь въ Индію. Хотя обладая торговлею богашой страны сей и имѣла она къ сему гораздо побудительнѣйшія причины, нежели прочія Державы, но шѣмъ не менѣе предлежитъ ей честь самыхъ важнѣйшихъ открытій въ полярныхъ справахъ полушарія нашего. Замѣчательно, что козь ни пламенно было желаніе Англіи, проложитъ себѣ путь около Сѣвера; однако же неудачныя плаванія Пикерсгилля, Юнга и Дункена какъ будто бы потушили оное: до новаго предпріятія пропекло двадцать восемь лѣтъ.

Побудительнѣйшею причиною къ новому покушенію были извѣстія, что льды уклонились отъ Воспочныхъ береговъ Гренландіи, и китопромышленники достигали беспрепятственно до 80° Сѣверной широты. Обстоятельство сіе почли весьма благопріятнымъ для достиженія до Сѣвернаго полюса. Естество-испытатели и китоловы были всегда одинаковаго мнѣнія, что около полюса должно быть свободное море.

По убѣдительнымъ настояніямъ ученаго и извѣстнаго Баррова, и собственному желанію Лордовъ Англинскаго Адмиралтейства, положено было снарядить двѣ Экспедиціи. Первая должна была исходить изъ Баффинова залива путь къ Западу, и возвратиться въ Англію чрезъ Беринговъ проливъ. Другой предписано было плыть прямо къ Сѣверному полюсу, и слѣдовать попомъ также въ Беринговъ проливъ.

Приспупая къ описанію путешествій Капитана Росса и Лейтенанта Парри, надобно сказать чипашелю, что въ числѣ всѣхъ прежнихъ Экспедицій не было ни одной, которая бы была такъ богато снабжена всѣмъ, что опыты, умъ и науки изобрѣли въ теченіи вѣковъ. Корабли Капитановъ Росса, Бухана и Лейтенантовъ Парри и Франклина укрѣпили со всею прочностію, каковой только ожидать можно отъ желѣза, мѣди и дубу. Офицерамъ и командѣ доставили всѣ удобства. Лучшихъ провизій приготовили на два года. Донкиново мясо, (*) чай, сахаръ, саго,

(*) Г. Донкинъ сдѣлалъ очень важное и для мореплавателей весьма полезное открытіе напичывая мясо до насыщенія крѣпкимъ бульономъ, запаиваешь онъ оное въ жестянкахъ; отъ чего сохраняется оно на весьма долгое время и бываетъ гораздо вкуснѣе, пріятнѣе и чипашель-

сосновое пиво, пивное сусло, словомъ, все было запасено съ избыткомъ, что только врачебная наука полагаетъ полезнымъ прошиву цынги, и необходимымъ при плаваніи въ большихъ широкахъ.

Дабы при неуспѣхѣ сихъ Экспедицій относительно къ Географіи, принесли бы они хотя пользу въ Физическихъ опкрытіяхъ; по назначены были Гг. Сабинъ и Фишеръ, люди весьма искусные въ Астрономіи и свѣдущіе въ другихъ наукахъ. Поелику полярныя спраны посѣщаются рѣдко Учеными мужами, по предписано было имъ обратишь особенное вниманіе на Физическія свойства того края, и озаришь новымъ свѣтомъ всѣ возможныя опрасли наукъ.

Всѣ инструменшы и учебныя пособія, вновѣ изобрѣшенныя, даны были въ изобиліи на оба корабля. Здѣсь къ спани приложишь крашкое объ оныхъ описаніе.

10 Хронометровъ опличнѣйшихъ масперовъ.

1 Часы съ кованымъ маяшникомъ, двигавшимся въ агаповыхъ цилиндрахъ.

нѣе свѣжаго. Симъ способомъ приготавлиетъ онъ также для кораблей разные супы (Vegetable soup, Conceantreated soup). Знающій, съ какими хлопотами и убытками сопрягается содержаніе разныхъ живошныхъ на кораблѣ, воздастъ должную цѣну сему ошкрытію.

1 Транзитной инструменшъ.

Инструменшъ для опредѣленія наклоненія магнитной стрѣлки и магнитной силы.

Азимуфъ компасъ, изобрѣшенія Капишана Кешера.

Угломѣръ.

Инструменшъ для опредѣленія высоты небесныхъ свѣтилъ, когда горизонтъ покрытъ шуманомъ.

Инструменшъ изобрѣшенный Докторомъ Воллоспономъ для поправленія видимаго наклоненія магнитной стрѣлки.

Микрометръ Воллоспона, для измѣренія разстоянія между двумя неприсущными предметами.

Гидрометръ для опредѣленія удѣльной тяжести морской воды.

Барометръ Энглефильда, для опредѣленія высоты предметовъ.

Инструменшъ для опредѣленія атмосферической электризации.

Инструменшъ для полученія морской воды со дна до 8 футовъ глубины.

Инструменшъ для анализаціи воздуха.

Теодолишъ Г. Жонеса.

Трен - грузовъ приборъ для спасенія утопающихъ.

Бѣновъ новый лагъ.

Женнингсовъ новый лагъ и склянка.

Для сохраненія разныхъ рѣдкихъ произведеній природы въ настоящемъ ихъ видѣ, при-готовлены были особенные ящики. Словомъ, говоритъ Ученый Барроу въ Хронологической исторіи своей: — имъ было дано все, что только почтено могло быть полезнымъ, или требовано Капитанами и Офицерами. Отъ нижняго до высшаго, каждый назначенный въ сію Экспедицію оставилъ опечесство свое, бывши въ-полнѣ удовлетворенъ всѣмъ, чего онъ только желать могъ. Съ душевнымъ удовольствіемъ отправились они въ путь; бывъ твердо увѣрены, достигнуть до предмета ихъ назначенія, или доказать *совершенную невозможность онаго.*

Капитанъ Россъ счисляется однимъ изъ искуснѣйшихъ Англинскихъ морскихъ Капитановъ; онъ совершилъ прежде сей Экспедиціи нѣсколько удачныхъ плаваній на Сѣверъ, и составилъ въ 1814 году очень вѣрную карту Бѣлому морю. Во время путешествія къ городу Архангельску опредѣлилъ онъ Географическое положеніе многихъ мѣстъ. Капитанъ Россъ издалъ самъ въ свѣтъ описаніе путешествія своего, и я предложу здѣсь читателямъ извлеченіе изъ Журнала сего почтеннаго и весьма искуснаго мореплавателя.

Въ Декабрѣ 1817 года, говоритъ Капитанъ Россъ, получилъ я письмо отъ Лордовъ Адми-

ралтейства, въ коемъ извѣщая меня, что назначаются два корабля для опредѣленія *существованія* или *несуществованія* Сѣверо-Западнаго пущи, изволили мнѣ предлагать начальство надъ сею Экспедиціею. Съ глубочайшею признашельностію изъявилъ я согласіе мое, и прибылъ въ концѣ года въ Лондонъ. Осмотрѣвъ поручаемыя мнѣ суда Изабеллу въ 380 тонновъ и Александръ въ 252, назначилъ я первое для себя, а другое поручилъ Лейтенанту Парри.

На корабли сіи опредѣлены были слѣдующіе Офицеры, съ означеннымъ здѣсь мѣсячнымъ жалованьемъ.

<i>Изабелла.</i>		
Капитанъ Россъ, начальникъ Экспедиціи	46	00
Лейт: Вилліамъ Робертсонъ	18	8
Комиссаръ Вилліамъ Томъ	7	13
Врачъ Жонъ Эдварцъ	39	4
Подлѣкаръ Беверлей	18	4
Адмирал-Скенъ (Skene)	6	2
Россъ	6	2
Шейскіе Жонъ Бушнанъ (Bushnan) правилъ должности Секретаря	13	00
Мичмана. Гренландскій корабельщикъ Левизъ	5	00
Помощникъ его Вилькоксъ	4	00
Плотникъ	6	00
Парусникъ	4	00
Поваръ	4	00
4 урядника, каждому	3	15

31 машрозъ, каждому	3	00
Солдатской сержантъ	5	4
5 солдатъ, каждому	1	18
Капитанъ Королевской Артил- леріи Сабинъ, сверхъ Армей- скаго его жалованья въ годъ .	500	00
Сержантъ Артиллеріи	5	4
1 Эскимо-Индѣецъ	3	00

И того 57.

Александръ.

Лейтенантъ и Командиръ Вил- ліамъ Парри	25	00
Лейтенантъ Хоппнеръ	18	8
Адмиралъ. { Биссонъ	6	2
Мичмана. { Ніусъ	6	2
Докторъ Фишеръ	18	4
Коммиссаръ Хуперъ	7	13
Секретаръ Хилъзъ	6	13
Гренландской корабельщикъ Аллисонъ	5	00
Помощникъ его Филиппъ . . .	4	00
Плосничной десятникъ	6	00
Парусникъ	4	00
Поваръ	4	00
3 урядника, каждому	3	15
17 машрозовъ, каждому	3	00
Солдатской капралъ	2	11
4 солдата, каждому	1	15

И того 37.

Офицерамъ выдано было впередъ за 6 мѣсяцовъ жалованье, а нижнимъ чинамъ за три, сверхъ рѣчныхъ денегъ за вооруженіе.

Любопышно видѣть, сколько и какой провизіи дано было на каждое судно. Для примѣра означенъ здѣсь корабль Капитана Росса, Изабелла.

Провизіи, отпущенныя на корабль Изабеллу
для 50 человѣкъ въ теченіи 26 лунныхъ
мѣсяцовъ.

	Фунт.	Числ.
Водки Галленговъ	—	1,925
Сухарей	18,200	—
Муки вмѣсто сухарей	18,200	—
Мяса говяжьяго	12,400	—
Свинины	15,600	—
Муки	7,800	—
Вещиннаго сала	1,000	—
Пивнаго сусла горшк.	—	53
Донкинова мяса	5,200	—
Супу съ зеленью горшк.	—	1300
Крѣпкаго супу горшк.	—	1300
Машы	40	—
Сосноваго пива кувш.	—	144
Вальзаму	30	—
Саги	16	—
Тимону	6	—
Маерану	6	—
Чебру	3	—
Лимонной корки	6	—
Селерейнаго сѣмя	20	—
Картофелю	14,528	—
Тыквѣ	—	10
Брюквы	} буше- лей.	20
Пасшернаку		4
Луку		12
Табаку	2,600	—
Капусты кислой	224	—
Грецкихъ орѣховъ	} въ пиколь- цахъ. } банокъ.	20
Капусты		20
Гороху	} буше- лей.	162
Овсяной муки		30
Салепу	20	—
Капиалдріи галленг.	—	22

Изюму	600	—
Какао	1950	—
Сахару	3900	—
Вина галленг.	—	700
Лимоннаго соку	2275	—
Папаки	1539	—
Уксусу галленг.	—	325

Для удобнѣйшей погрузки провизіи дано было на всѣ суда 69 желѣзныхъ сундуковъ. На Изабеллѣ было оныхъ 22: 9 съ сухарями, 9 съ мукой и 4 съ горохомъ.

Надобно сказать нѣсколько словъ о Эскимо-Индѣйцѣ Сакезѣ, кошорый сопровождалъ Капишана Росса. Онъ былъ родомъ изъ Гренландіи 69° широты и 50 долготы къ Западу отъ Гренвича. Въ 1816 году спряшался онъ въ корабль, посѣщавшемъ его опечеснво, и когда былъ усмотрѣнъ, то убѣдилъ корабельщика, взявъ его съ собой въ Англію, гдѣ онъ намѣренъ былъ обучиться Догматамъ Христіанской Вѣры; проживъ въ Лейпцѣ (въ Шотландіи) годъ, возвратился онъ на томъ же кораблѣ въ Гренландію, и узнавъ, что родственники его умерли, рѣшился оставить мѣсто своего рожденія. Капишанъ Россъ опшываетъ о немъ съ большою похвалою, и говоритъ, что онъ былъ весьма полезенъ во время путешествія. По возвращеніи обратили на него вниманіе

Лорды Адмиралтейства, и отправили въ Эдинбургъ, съ шѣмъ, чшобъ обуча его шамъ грамошѣ, отправишъ съ Лейтенаншомъ Парри; но бѣдной Сакезъ не дожилъ до сего, и умеръ ошъ горячки въ началѣ 1819 года. Гренландецъ сей рассказывалъ многія преданія, изъ коихъ всего замѣчательнѣе повѣствованіе его о людяхъ живущихъ въ Сѣверѣ; къ нимъ намѣренъ онъ былъ ѣхашъ, и просвѣишъ ихъ свѣшомъ Евангелія.

Нельзя также умолчашъ о умныхъ распоряженіяхъ Капитана Росса. Дѣлая особенную честь сему искусному мореплавателю, могушъ они послужитъ многимъ на пользу. — Офицеры и служители раздѣлялись на 3 вахшы. Вахтенной Офицеръ долженъ былъ при смѣнѣ дашъ опченъ о шемперашурѣ воздуха, шемперашурѣ морской воды, и удѣльной ея тяжести, высотѣ барометра и термометра, направленіяхъ вѣтра, гигрометрѣ, глубинахъ въ каждые полчаса, дрейфѣ и всѣхъ воздушныхъ явленіяхъ. Извѣщашъ Капитана: о перемѣнѣ вѣтра, перемѣнѣ погоды, шуманѣ, льдахъ, видимой землѣ, шквалѣ, взяшии и опдачѣ рифовъ.

Всѣ морскіе Офицеры безъ изключенія должны были занимашъся наблюденіями, когда только возможность позволяла. Вскорѣ послѣ полудни долженъ былъ Вахтенный Офицеръ

доставивъ Капитану свѣдѣніе: — о широтѣ по наблюденію и счисленію, — долгошѣ по хронометрамъ, разстоянію свѣшилъ и счисленію корабельному, генеральномъ румбѣ, — склоненіи компаса, Сѣверныхъ сіяніяхъ и вліяніи оныхъ на магнитную стрѣлку и о всѣхъ наблюденіяхъ и примѣчаніяхъ, какими только время позволяло пользовашься.

Поелику изъ примѣровъ извѣстно, что иногда забывали заводить всѣ хронометры: то часовой при смѣнѣ въ 8 часовъ утра долженъ былъ напоминать о семъ Капитану Сабину, и не могъ прежде итти на низъ, пока не извѣстивъ Вахтеннаго Офицера, что видѣлъ, какъ хронометры заводи́ли.

Солдатскому сержанту Маршину предписано было имѣть наблюденіе за огнемъ, и чтобы безъ его свѣдѣнія никто не смѣлъ высѣкать или доставать онаго. Равномѣрно долженъ былъ онъ знать, когда, гдѣ и какъ огонь попушенъ.

Приготовившись къ походу съ обоими кораблями, вышелъ Капитанъ Россъ изъ рѣки Темзы и 18 Апрѣля прибылъ въ Лервикъ, главный городъ Шотландскихъ острововъ. Успавъ здѣсь ходъ Хронометровъ, и исправивъ нѣкоторыя другія нужды, выступилъ онъ 3 Маія въ море и направилъ путь свой къ Девисову проливу.

Маія 17, бывъ въ широтѣ 57° , долготѣ 29° , искалъ Капишанъ Россъ попопшую землю Буссъ (Buss), означенную въ семь мѣсѣ на нѣкопыхъ картахъ; но ненашедъ ни малѣйшихъ слѣдовъ оныя, полагаетъ, что вѣроятно какое-нибудь судно, получа шлочокъ отъ кита, подало мысль означить несуществующую отмѣль сію. Маія 28, въ широтѣ 58° увидѣли первую ледяную гору, высота которой оказалась по вычисленію 40, а длина 1000 фузовъ.

Маія 28 въ широтѣ 61° , долготѣ 53° , видѣли много ледяныхъ горъ. Въ теченіи дня шелъ снѣгъ; а во всю ночь было такъ свѣтло, что стоявшіе на югѣ могли узнавать бывшихъ на бакѣ.

Іюня 1-го числа было днемъ облачно, но къ вечеру совершенно выяснило и здѣлался шпиль. Капишанъ Россъ говоритъ: прелестъ лѣтнихъ ночей въ Сѣверныхъ спранахъ сихъ очаровательна: желто-голубыя полосы, коими покрывается весь горизонтъ, соединяясь съ отраженіемъ блеска отъ льдовъ, представляющъ взору путешественника лѣто въ совокупности съ зимою. Здѣсь въ широтѣ 65° , долготѣ 56° видѣли множество птицъ, кита и нѣсколько сивучей (морскихъ львовъ). Склоненіе компаса было 58° W, когда корабль лежалъ на NOTO.

3-го числа былъ свѣжій прошивной вѣтръ; термометръ показывалъ 29° на воздухѣ и 31° въ водѣ. Въ теченіе дня шелъ снѣгъ и было холодно. Въ часъ по полудни видѣли южный берегъ Кокинова залива въ разстояніи 50 миль и миновали нѣсколько ледяныхъ горъ.

5-го числа, въ долготѣ $55^{\circ} 10'$, видѣли берегъ въ разстояніи 60 миль. Въ инструкціи, данной Капшану Россу, сказано было, что здѣсь есть сильное теченіе; но по замѣчанію его онаго вовсе не оказалось. 9 числа была погода умѣренная, оба судна плыли влошь подлѣ швердаго льда, до приближенія къ землѣ, и здѣсь прикрѣпились къ большой ледяной горѣ, сплывшей на мѣли. Вскорѣ прибыли къ нимъ Эскимо-Индѣйцы и извѣстили, что къ Сѣверу отъ Disco сплывъ швердой ледъ и что ни одинъ корабль здѣсь еще не бывалъ. На ледяной горѣ нашли много разныхъ камешковъ и убили нѣсколько рѣдкихъ пшицъ. Повышеніе воды замѣчено 4 футовъ; а теченіе полъ-мили въ часъ къ Югу. Въ полночь обсервована широта мѣста $68^{\circ} 23'$, высота солнца была только $1^{\circ} 32'$.

14-го числа спали оба судна на якорь въ заливѣ Диско, гдѣ есть маленькая Датская колонія, состоящая изъ начальника съ семействомъ, 6 Датчанъ и 100 Эскимо-Индѣйцевъ, кои занимающа ловлею китовъ и сивучей (морскихъ

львовъ). Начальникъ сей, Датской морской Офицеръ, извѣстилъ Капитана Росса, что въ этомъ годѣ не успѣетъ онъ достигнуть до большой широты; ибо по замѣчаніямъ его и китопромышленниковъ, льдовъ гораздо болѣе, нежели въ прошлые 11 лѣтъ. Черезъ три дни снялись оба судна съ якоря и направили путь къ острову Вегайшу, гдѣ нашли 45 кораблей принадлежавшихъ китопромышленникамъ. Капитанъ Россъ, свезя на берегъ инструменныя свои, занимался наблюденіями и нашелъ широту мѣсна $70^{\circ}, 26', 17''$, долготу $54^{\circ}, 51', 49''$; по есѣ, первая разнсывала ось данныхъ ему Адмиралтействомъ картъ на $0^{\circ}, 30'$ а вторая на $5^{\circ}, 00'$; склоненіе компаса оказалось $72^{\circ}, 9', 28''$, W.

Капитанъ Россъ нашелъ здѣсь судно Larkins, и корабельщикъ онаго, доходившій въ прошломъ году до широты $75^{\circ} 15'$, извѣстилъ его, что ежели онъ будетъ держаться вполнѣ подлѣ земли, то можетъ быть успѣетъ достигнуть до большой широты. Погода была здѣсь теплая, сухая и небо ясно. Мы не можемъ, говоритъ Капитанъ Россъ, жаловаться на стужу; во все время было довольно тепло, только при Восточныхъ вѣтрахъ шелъ снѣгъ и леденѣлъ шакелажъ.

Простоявъ здѣсь до 20 числа, вступилъ Капитанъ Россъ опять подѣ паруса, и 24 Іюня

прибывъ къ мысу чешырехъ острововъ, прикрѣпился къ ледяной горѣ. Здѣсь есть также маленькая Датская колонія и нѣсколько хижинъ Эскимо-Индѣйцовъ. На берегу примѣтили олени слѣды, и заспали Лѣкаря съ Гренландскаго корабля, который собиралъ на кладбищѣ черепы. Капитанъ Россъ всходилъ на высокую гору и видѣлъ во всѣхъ направлѣнїяхъ одинъ только ледъ. Всѣхъ судовъ было здѣсь 40 и искусной корабельщикъ Lawson совѣщивалъ Капитану Россу плыть между льдомъ и Гренландіей, обѣщаясь слѣдовать за нимъ до возможности. Сакеза отправили въ жилище Эскимосовъ, и онъ возвратился въ скорѣ съ 7 человекъ, кои привезли нѣсколько птицъ. По требованію Капитана Росса доставили они ему сани и нѣсколько собакъ. Получа за сіе доставочное вознагражденіе, здѣлались они очень веселы и пробыли долго на кораблѣ. Въ числѣ приѣзжихъ были дочери одного Датчанина, прижиныя съ здѣшней женщиною; они походили на Мюлапокъ.

Воспочною вѣтръ отогнавъ льды къ Западу доставилъ Капитану Россу случай, плыть къ Сѣверу. Юля 7 прибылъ онъ къ премъ островамъ и замѣшилъ здѣсь странное дѣйствіе преломленія лучей (рефракціи): суда находившіяся въ разстояніи 3 миль отъ его корабля казались стоящими на большой высотѣ; а

другія, бывшія въ отдаленіи шести миль, казались въ-ровень съ горизонтомъ воды. Склоненіе компаса, наблюденное на ледяной горѣ, было $80^{\circ} 1' W$, а на кораблѣ $98 W$. На островахъ примѣтили множество пещъ разныхъ породъ.

Іюля 15 въ широтѣ $74^{\circ} 30'$ встрѣтились съ кинопромышленникомъ, который извѣстилъ, что плывшее съ нимъ судно раздавлено льдами въ Губѣ Св. Якова; но команда вся спасена. Продолжая со всѣми 40 кинопромышленниковыми судами путь свой къ Сѣверу, попалъ корабль Изабелла между льдинами, кои сжавъ его, приподняли на нѣсколько фузовъ, но къ счастью не причинили большого вреда. Судно Лейшенанша Парри и прочія претерпѣли также отъ льдинъ сихъ небольшое поврежденіе.

Пробираясь съ величайшими затрудненіями между льдами къ Сѣверу, прибыли оба судна, Изабелла и Александръ, 23 Іюля въ широту $75^{\circ} 12'$ и видѣли ясно берегъ, именуемый лошадиною головою (Horses Head). Кинопромышленники не плавають никогда выше сего мѣста. Берегъ между широтами $74^{\circ} 20'$ и $76^{\circ} 00'$ не былъ обозрѣнъ ни однимъ мореплавателемъ; а Капитанъ Россъ подошелъ къ оному, открылъ здѣсь глубокой заливъ, изобилующій китами. Всѣ промышленничьи суда остались

южнѣе, а за кораблями Капишана Росса слѣдовало только одно, именуемое *Dexterity*. Въ послѣднихъ числахъ Іюля, находясь въ широтѣ $75^{\circ} 33'$, долготѣ $61^{\circ} 22'$, приказалъ Капишанъ Россъ убить одного кита, и поелику онъ не могъ погрузить всего жиру на суда свои, то опдѣлилъ часть на судно *Воп Accord*, которое не въ далекѣ отъ нихъ находилось.

Отправя съ двумя вышеупомянутыми судами донесенія свои къ Лордамъ Адмиралтейства, продолжалъ Капишанъ Россъ путь свой къ Сѣверу между огромнѣйшими льдинами. Августа 7 попали оба судна между двумя ледяными полями, во время встрѣчи оныхъ. Гибель была очевидна; но Капишанъ Россъ говорить: Провидѣнію угодно было спасти насъ; иначе не могли бы мы избавишься отъ сего несчастія. Суда не столь твердо укрѣпленные какъ наши, продолжаетъ онъ, должны бы были быть непременно раздавлены.

Избѣжавъ опасности сей, продолжали съ великими препяпствіями путь и 9 числа усмотря небольшой островокъ въ широтѣ $75^{\circ} 54'$, прикрѣпились къ льдинѣ. Г. *Bushnan*, посланный на оный съ Сокезомъ, донесли, что по признакамъ долженъ онъ быть обитаемъ; но произростѣній на немъ никакихъ нѣтъ, кромѣ маленькихъ травокъ. Получа извѣстіе сіе, приказалъ Капишанъ Россъ слѣдовать впередъ;

но едва прошли они только нѣкоторое расстояние, то услышали въ далекѣ на льду человеческой голосъ. Всѣ вообразили, что это должны быть мапрозы съ какого-нибудь погибшаго корабля, а по сему и начали править къ нимъ ближе. Вскорѣ усмотрѣли людей, ѣдущихъ во всю прыть на неуклюжихъ санкахъ, собаками запряженныхъ. Увидя корабль, остановились они на нѣсколько минутъ, и потомъ погнались къ берегу.

Въ послѣдствіи успѣли они сблизиться съ сими Эскимосами, кои полагали, что они единственные обитатели всей земли, и считали Англичанъ прибывшими съ луны или солнца. Капитанъ Россъ доставляетъ слѣдующее свѣдѣніе о обрѣщенной имъ странѣ, произведеніяхъ оныхъ и жилищахъ. Поелику во всемъ Сѣверномъ полушаріи не знали мы обитаемой страны, такъ далеко на Сѣверъ простирающейся, то полагаю, что и читателю не непрямо будетъ познакомиться съ оною.

Полярная страна сія находится между широтами $76^{\circ} - 77^{\circ} 40'$, долготами 60 и $72^{\circ} W$; къ Югу ограничивается она высокими льдомъ покрытыми горами, кои, какъ Капитанъ Россъ полагаетъ, неприсутны. Внутренность оныхъ состоитъ изъ неправильной цепи горъ, валомъ до моря простирающейся, гдѣ они вышиною отъ 500 до 1000 фузовъ. Между ложбинами

горь показывается права желто-зеленаго и коришневато цвѣтовъ. По словамъ жителей состоишь страна сія изъ сплошнаго материка. Всѣ горы первородныя; но въ разныхъ мѣстахъ примѣченъ порфиръ.

Огнь Эскимосовъ сихъ получено было нѣсколько ножей въ подарокъ. На вопросъ, откуда взяли они желѣзо, оповѣчали Эскимосы, что близъ берега *онаго* есть *огень большой камень*, огнь коего опламывая куски, дѣлають они ножи свои. Докторъ Волласпонъ разлагая желѣзо, изъ коего ножи сіи сдѣланы, нашелъ, что оное содержало въ себѣ никель; а по сему и надобно заключишь, что желѣзо сіе метеорологическаго происхожденія. Извѣстный Эдинбургской Химикъ Фейфъ (Fyfe) писалъ въ послѣдствіи къ Капитану Россу, что желѣзо сіе содержишь 2. 56 частей никелю. Ежели слова Эскимосовъ справедливы, то вѣроятно есть у нихъ глыба метеорологическаго желѣза, подобная найденной Палласомъ между Абаканскомъ и Красноярскомъ, вѣсомъ въ 1600 и Бразильской вѣсомъ въ 14,000 фунтовъ, но между оными должна быть разница въ плотности; ибо Палласова глыба содержишь только 1. 50, а Бразильская 4. 00 никелю.

Не взирая на опдаленность страны сей, можешь она служишь богатымъ источникомъ для промышленности. Здѣшній заливъ пось-

щаешся множествомъ китовъ, морскими единорогами (Sea unicorn), моржами, сивучами (Seals) и бѣлыми медвѣдами, а на берегу видѣли довольно черныхъ лисицъ и зайцовъ.

Жилили неблагословенной спраны сей ростомъ 5 фузовъ, цвѣтъ лица ихъ шемномѣдной, шѣломъ они плосны и походящъ на Южныхъ Эскимосовъ. Когда Сакезъ ихъ увидѣлъ, то вскричалъ: эпо праопцы наши. Вотъ поршрешъ одного изъ посѣдившихъ Англическіе корабли: *Ервикъ* имѣлъ отъ роду около 40 лѣтъ, ростъ его былъ 5 фузовъ 1 дюймъ. Лице имѣлъ онъ широкое, лобъ низкій, носъ маленькой и прямой, щеки полныя и круглыя, ротъ большой полуоткрытой, бѣлые правильные зубы, глаза маленькіе, черные, овальные и другъ къ другу весьма близкіе, волосы черные грубые. Тѣломъ былъ онъ плосень, руки имѣлъ короткія, толстыя и пальцы маленькіе. Ноги также короткія толстыя, на коихъ онъ двигался очень неловко. Хошя чершы лица его изображали добродушіе; но въ тоже самое время видна была на ономъ печашъ невѣжества и дикости, общая всѣмъ необразованнымъ народамъ.

Какую разительную противоположность являешъ неуклюжій Эскимось сей, относительно къ жилию оспрововъ Южнаго Океана! Тотъ ростомъ 6 фузовъ съ половиною, прямъ,

строены, благообразны и имѣють пошь правильныя черты лица и члены, что можеть служить образцемъ для Ваятеля.

Одежда людей сихъ, сообразно съ обитаемымъ ими климатомъ, состоишь изъ кожъ различныхъ звѣрей, и покровомъ походитъ на одѣяніе извѣстныхъ намъ жишелей полярныхъ странъ. Капитанъ Россъ, имѣя очень хорошаго и умнаго переводчика Сакеза, старался получить ошь новообрѣшенныхъ жишелей сихъ какое-нибудь понятіе о странѣ сей, обитателяхъ ея и прочихъ любопытныхъ предметахъ; но жалкой народъ сей былъ чуждъ всякихъ свѣдѣній. Ошь нихъ узнали только, что къ Сѣверу есть еще жишели. Замѣчательно, что они не имѣють лодокъ и счишають только до десяти. — Всѣ прочіе жишели полярныхъ странъ умѣють счишати до 20. Надобно полагать, что жишелей здѣсь очень не много; Капитанъ Россъ видѣлъ только 18 человекъ. Вошь имена нѣкоторыхъ: *Ервикъ*, *Маршукъ*, *Межикъ*. Сіе окончаніе на *икъ* можеть служить словоположеніемъ доказательствомъ, что они Скандинавскаго происхожденія и одноплеменны съ Ерикомъ, Рерикомъ и проч.

Полярные обитатели сіи не ходять никогда пѣшкомъ, но совершають всѣ путешествія свои на саняхъ, запряженныхъ собаками. Судя по скорости, съ каковою они ѣздящъ, можно

полагать, что легко проѣдутъ 100 верстъ въ день. Капитанъ Россъ купилъ у нихъ одну собаку, кошорья вообще походятъ болѣе на волковъ, какъ по виду, такъ и по голосу. Докторъ Blainville полагаетъ, что они того роду, кои извѣстны подъ именемъ Chien-loup. На заднихъ ногахъ недоспаетъ у собакъ сихъ большаго пальца. На бывшую на кораблѣ маленькую собачку взирали они съ презрѣніемъ, вѣроятно по тому, что она казалась имъ негодною для запряжки въ сани; но когда она на одного изъ нихъ залаяла, то онъ такъ перепугался, что убѣжалъ съ корабля.

Къ непріятной наружности ихъ надобно еще присовокупить, что они чрезвычайно нечистоплодны. Руки ихъ и лица были такъ запачканы жиромъ и грязью, что вѣроятно они отъ рожденія неумывались. Волосы ихъ походили на войлокъ; но когда у Межикова сына отрѣзали оныхъ нѣсколько, то онъ и отецъ его были примѣтно недовольны. Когда имъ возвратили отрѣзанное, то они тщательнѣе спрашивали оное въ карманъ. Когда нѣсколько человѣкъ Эскимосовъ сихъ прибыло на корабль Изабеллу, то Капитанъ Россъ приказалъ позвать музыкантовъ; но дикари сіи не обратили ни малѣйшаго вниманія ни на играющихъ, ниже на звукъ инструментовъ. Это служило новымъ и сугубымъ доказательствомъ, что

для наслажденія музыкаю: надобно имѣть нѣжныя чувства и упоенный вкусъ.

О долговѣчности народа сего не могъ Капитанъ Россъ сдѣлать заключенія: Межикъ, коему было отъ роду 40 лѣтъ, сказывалъ, что отецъ его еще живъ. Хотя у Ервика было 6 сыновъ; но онъ не согласился опустить одного въ Англію.

Августа 16 обошли Англическіе корабли плоско сомкнувшіяся ледяныя горы и мысъ, кошорый названъ по имени Дюка Йоркскаго. Берегъ уклонялся отсюда къ Сѣверо-Западу и былъ при-ступень. Капитанъ Россъ говоритъ: въ первой разъ видѣлъ я здѣсь, что волненіе омывало берега. На берегъ отправлены были двѣ шлюбки для отысканія жилищей; но они оныхъ не видали и привезли только нѣсколько произрастѣній. На берегу встрѣчали они много черныхъ, красныхъ и бѣлыхъ лисицъ; но ни одной не могли застрѣлить. Продолжая путь подалъ береговъ сихъ, примѣтили совершенно необыкновенное явленіе: снѣгъ, лежащій на различныхъ ущесахъ, былъ темно-краснаго цвѣта. Поелику здѣсь видно было множество разныхъ птицъ, то и заключили, что помешь ихъ причиною красношы снѣга.

Ученый Докшоръ Волластонъ (Wollaston) говоритъ о семъ красномъ снѣгѣ: мы не можемъ сдѣлать точнаго опредѣленія о наслощемъ

происхожденіи онаго по тому, что незнакомы съ произведеніями полярныхъ странъ. Но судя по всей вѣроятности, надобно заключить, что красныя зернышки, найденныя на снѣгу, принадлежатъ къ царству распыній. Зернышки сіи такъ малы, что діаметры одной тысячи и даже трехъ тысячъ, вмѣстѣ сложенные, составляютъ одинъ дюймъ. Оболочка оныхъ не имѣетъ цвѣту, который сохраняется только въ ядрѣ, имѣющемъ масляныя части, неразрѣшаемыя въ водѣ. Другіе ученые оспариваютъ сіе заключеніе, и полагаютъ, что красныя зернышки суть помѣсть маленькихъ пилицъ *Alea alce*, коихъ тамъ находится великое множество. Г. Бауеръ (*Bauer*) доказалъ въ послѣдствіи, что зернышки сіи есть малые грибы, произрастающіе на снѣгу.

Августа 18 миновали мысъ, названный Баффиномъ *Dudley Digges*, и нашли, что ширина онаго немного южнѣ показанной Баффиномъ; но не взирая на сіе, отдаетъ Капитанъ Россъ полную справедливость всѣмъ описаніямъ и замѣчаніямъ сего неутомимаго мореплавателя. Берегъ уклонялся здѣсь къ Сѣверу и образовалъ нѣсколько заливовъ, кои могли бы быть очень хорошими пристанищами, ежели бы не закрыты были льдами. Около сихъ мѣстъ примѣтили нѣсколько жилищъ, но не видали жилищей. Вскорѣ увидѣли островъ *Wolstenholm*

и заливъ сего имени, вдавшійся во внутренность земли.

Теперь, говоритъ Капитанъ Россъ, проплывъ боо миль между льдами, пора мнѣ дать отчетъ о нѣкоторыхъ Атмосферическихъ наблюденіяхъ, какъ равно и о способахъ, употребленныхъ мною для сохраненія здравія команды обоихъ кораблей. — Сличая наши метеорологическія наблюденія, кои чрезъ каждые два часа записывали, нашли, что Термометръ и Барометръ, въ теченіи всего лѣта, мало измѣнялись. Туманы намъ всегда сопутствовали; обыкновенно были они весьма густы, и становились бѣловаты, когда въ зенитѣ показывалось голубое небо. При семъ случаѣ падала ртуть до точки замерзанія, и такелажъ покрывался ледяною оболочкою. Во время отсушствія тумановъ было весьма ясно; предметы, находившіеся въ дали, повышались отъ рефракціи, близкіе же напрошивъ казались гораздо ниже.

Мы видѣли нерѣдко берегъ въ весьма большомъ отдаленіи; или лучше сказать, въ разстояніи 150 миль!! Высокій камень при мысѣ Dudley Digges измѣнялъ безпрестанно видъ свой: то казался онъ низокъ, то весьма высокъ и представлялся въ послѣдствіи въ видѣ низкаго длиннаго острова. Когда солнце и луна укрывались за утесы, то снѣгъ блисталъ какъ

золото; отраженіе онаго на облака производило шоль нѣжный зеленой цвѣтъ, что прелестъ онаго превосходитъ всякое описаніе. Когда солнечные лучи ударили на ледяныя горы, то они казались серебряными обелисками, украшенными разноцвѣтными камнями.

Не говоря о извѣстной строгой дисциплинѣ, сохраняемой на всѣхъ военныхъ судахъ: скажу, что поелику команда подвергалась нерѣдко весьма тягостнымъ и продолжительнымъ работамъ, то во время оныхъ давали въ полночь, сверхъ обыкновенной пищи, крѣпкой бульонъ изъ Донкинаго мяса. Похлебка сія имѣла такое вліяніе, что они проводили весьма легко шри ночи безъ сна. Безпрестанные шруды, кои неизбѣжны во время плаванія между льдами, съ спрегимъ наблюденіемъ за одеждою, предохранили служителей отъ цынгошной болѣзни. Мы не имѣли совсѣмъ больныхъ, и прибывъ въ Сѣверную широту сію, радовались видя, что служители наши не токмо что здоровы, но даже весьма веселы.

Продолжая путь къ Сѣверу, миновалъ Капитанъ Россъ Волшоновъ заливъ, Кишовый заливъ, и при весьма ясной погодѣ увидѣлъ Карѣвы острова, весьма точно Баффиномъ опредѣленные. Здѣсь было море совершенно свободно отъ пловучихъ льдовъ; но въ разныхъ

мѣстахъ видны были ледяныя горы, споявшія на мѣли при глубинѣ 250 сажень. Миновавъ Хаклюишовъ островъ, усмотрѣли къ Сѣверу очень большую Губу; Капитанъ Россъ полагалъ, что здѣсь можетъ быть открытъ онъ желаемый проливъ: а по сему и пошелъ шуда подъ всѣми парусами; но проплывъ десяти миль, встрѣшилъ густой туманъ и значительное волненіе отъ Юга. Проплывъ еще 6 миль подъ *зарифленными марселями* къ Сѣверу, рѣшился онъ уклониться къ Западу.

Капитанъ Россъ, утверждался на собственныхъ замѣчаніяхъ и донесеніи Лейпенавта Робертсона, что помянутый заливъ не обѣщаетъ никакого открытія, ибо въ далекѣ видѣнъ былъ берегъ во всѣхъ направленіяхъ горизонта, заключаешь: — ежели шуть и есть можетъ быть узкой проливъ, то онъ не судоходной. Докторъ Фишеръ, издавшій также въ свѣтъ свое описаніе о семъ путешествіи, говоритъ: — чтобы берегъ закрывалъ кругомъ весь заливъ сей, того я не видѣлъ; да и думаю, что сказать сіе невозможно по тому, что въ разстояніи 60 миль мудрено судить о настоящемъ положеніи береговъ. Отдавая полную справедливостъ отличному талантамъ Капитана Росса и признавая его искуснѣйшимъ мореплавателемъ, надобно согласиться, что это справедливый упрекъ.

Августа 19 въ полночь достигъ Капитанъ Россъ почти до 77° Сѣверной широты. 22 числа былъ шпиль и туманъ; по наблюденію оказалась широта $76^{\circ} 30'$. Здѣсь, говоритъ Капитанъ Россъ, повѣрилъ я свое счисленіе и нашелъ, что самая большая широта, до коей мы достигли, есть $76^{\circ}, 55'$ при долготѣ $74^{\circ}, 56', 48''$ W. 23 числа дошли корабли до залива Алдермана Жонеса; и поелику онъ былъ совершенно запертъ высочайшими ледяными горами, то и пошелъ Капитанъ Россъ къ Югу. Августа 24 зашло солнце подъ горизонтъ, что съ 7 Іюня не случалось. и шакъ кончился день нашъ, говоритъ Капитанъ Россъ, кошорой *продолжался только 1872 часа.*

Августа 30 прибыли оба корабля къ широкому проливу, и направили въ оный путь свой. Капитанъ Россъ говоритъ: весь слѣдующій день льстились мы надеждою, что ежели это и не проливъ, то по крайней мѣрѣ очень значительное углубленіе въ землю или заливъ. Марсы и саяны усѣяны были любопытными, кои съ жадностію просиравали взоры свои въ даль. Въ 4 часа по утру донесли мнѣ Вахшенные Офицеры, что на западѣ видно соединеніе берега; я взошелъ немедленно на верхъ; но въ сіе время значительная часть *горизонта покрыта уже была туманомъ.* Хотя здѣсь по видимому и нельзя было ожидать пролива;

но я рѣшился продолжать плаваніе на западъ и приказалъ поставишь всѣ паруса. Вѣтръ былъ въ сіе время благопріятный.

Къ 8 часамъ утра вѣтеръ стихъ, корабль Александръ находился у меня за кормою и глубина моря оказалась 672 сажени, склоненіе компаса было 114° W; шеченія непримѣчено. Около сего времени донесли мнѣ, что опять видно соединеніе берега; послѣ обѣда видѣлъ я самъ, что заливъ оканчивается къ западу высокими горами.

Вотъ причины, кои Капитанъ Россъ пославляетъ въ оправданіе, что онъ не изслѣдовалъ извѣстнаго Ланкашперова пролива. Онъ проплылъ во внутренность онаго только 80 миль, и полагаясь на собственное замѣчаніе и донесенія Офицеровъ, рѣшился плыть обратно. Далѣе ссылается Капитанъ Россъ также на данную ему инструкцію и говоритъ, что ему предписано было обращать особенное вниманіе на шеченіе, и искать Сѣверо-Западный путь въ широтѣ 72° .

Продолжая путь къ Югу, открылъ Капитанъ Россъ 5 Сентября въ широтѣ 72° , $13'$, долготѣ 74° , $17'$ W заливъ, который съ начала казался проливомъ; но въ послѣдствіи усмотрѣно въ ономъ соединеніе береговъ. Въ честь Королевскаго Астронома назвалъ онъ оный Ponds bay. Проплывъ въ сей день между широтами 73° ,

33' и 72° , 70 миль впопть подлѣ берега, скажу я рѣшительно, говоритъ Капишанъ Россъ, что здѣсь нѣтъ никакого пролива.

Поелику прежніе мореплаватели не видѣли Западнаго берега Баффиновой Губы около широты 72° — 70° , то Капишанъ Россъ обозрѣлъ оный съ точностію и намѣренъ былъ взойти въ Губу названную имъ Андроссанъ; но корабли, обходя разныя льдины, упали подъ вѣтеръ. По описанію его, спрана сія не походитъ уже на лежащую Сѣвернѣе и на горахъ видно гораздо менѣе снѣгу. Въ широтѣ $69^{\circ} 25'$, въ недалекомъ разстояніи отъ берега, открылъ Капишанъ Россъ двѣ мѣли: первая въ 35, а вторая въ 18 сажень. Въ широтѣ $70^{\circ} 34'$ видѣли самую огромнѣйшую ледяную гору. По измѣренію Лейпшенанша Парри оказалась длина оной 12, 507 — ширина 11, 607 — толщина 417 фузовъ. Она стояла на мѣли при глубинѣ 61 сажени.

Сентября 18 въ чистую и ясную ночь имѣлъ Капишанъ Россъ случай, сдѣлавъ нѣсколько наблюденій, и нашелъ, что оказавшаяся по онымъ долгоша была весьма согласна съ Хронометрами. Мысъ Вальсингхамъ и гора Ралей, описанныя знаменимымъ Девисомъ, находящаяся точно въ означенной имъ широтѣ, и Капишанъ Россъ удословѣрился, что Жамесовъ островъ, означенный въ семъ мѣспѣ на многихъ картахъ, несуществуетъ. Съ 25 Сентября насту-

пила здѣсь чувствительная спужа; а по сему и выдали командѣ теплыя одежды.

Прибывъ 2 Октября къ Кумберландскому проливу, нашелъ Капитанъ Россъ, что на Адмиралшейской картѣ означенъ онъ Сѣвернѣе. Здѣсь имѣли опять случай опдаться справедливостъ почтенному Девису: на оригинальной картѣ его, въ послѣдствіи найденной, положенъ проливъ сей въ настоящемъ мѣстѣ. Судя по печенію, говоритъ Капитанъ Россъ, надобно полагать, что проливъ вѣроятнѣе здѣсь существуетъ, нежели въ какомъ другомъ мѣстѣ. Приблизясь 9 Октября къ Южной оконечности Гренландіи, желалъ Капитанъ Россъ осмошрѣшъ мысъ Фаревель; но погода была такая мрачная, что зрѣніе простиралось едва на 4 мили. Взявъ отсюда прямой курсъ въ Лервикъ, прибыли оба судна шуда благополучно 30 Октября.

Отсюда отправилъ Капитанъ Россъ донесеніе къ Лордамъ Адмиралшества о успѣхѣ своего плаванія, заключа оное сими словами: въ печеніи всего путешествія не былъ ни кто наказанъ; во все время плаванія не было ни одного больного Офицера ниже служителя. Съ ревностнѣйшимъ усердіемъ исполнялъ каждый должностъ свою, и Экспедиція, надъ коею я имѣлъ честь начальствовать, не лишилась ни одного человѣка.

Почтенные Лорды Адмиралтейства предписали мнѣ въ отвѣтъ на сіе донесеніе, чшобъ я изъявилъ признашельность ихъ всѣмъ Офицерамъ и служителямъ обоихъ судовъ, присовокупя къ тому, чшо поелику по всей вѣрояшности назначится еще другая Экспедиція въ слѣдующемъ году, то всѣмъ имъ, кшо шолько захочешъ бытъ въ оной, дано будетъ преимущество предъ всѣми прочими желающими. Всѣ почти изъявили желаніе бытъ опять употребленными въ новую Экспедицію, и Лорды Адмиралтейства уволивъ ихъ на одинъ мѣсяць въ отпускъ, приказали производить жалованье до новаго назначенія.

Видѣвъ шо благородное рвеніе и неусыпные труды, съ коими почтенный Капитанъ Россъ исполнялъ возложенное на него порученіе, надобно бы полагать по всей вѣрояшности, чшо возвращаясь изъ 6-мѣсячнаго изнурительнаго путешествія въ опечесиво свое, будетъ отдыхать на пожатыхъ имъ лаврахъ. Но чшпатель усмотрѣлъ съ соболѣзнованіемъ прошивное. Едва шолько собрались Офицеры обоихъ кораблей въ Лондонъ, шо подали на него Лейтенантъ Парри и Капитанъ Сабинъ *извѣтъ*, въ коемъ доказывали, чшо онъ, по нерадѣнію къ службѣ и небрежности къ почному выполнению возложенныхъ на него порученій, оставилъ многое безъ внимательнаго изслѣдованія.

Къ нимъ присоединился также Докторъ Фишеръ, и всѣ шрое вообще доказывали, что въ Ланкастеровомъ заливѣ не видѣлъ никто соединенія береговъ. Они утверждали, что, судя по всѣмъ видимымъ обстоятельствомъ, долженъ быть здѣсь непременно желаемый Сѣверо-Западный путь. Скорое оставленіе Сѣверной оконечности Баффинова залива спавили они ему также въ вину, присовокупляя, что главные занятія его во время цѣлаго путешествія: были наблюденія надъ склоненіемъ и наклоненіемъ магнитной стрѣлки.

Капитанъ Россъ написалъ очень умное, сильное и краснорѣчивое возраженіе; въ которомъ доказывалъ, что самъ Капитанъ Сабинъ былъ съ нимъ согласенъ, что берега въ Ланкастеровомъ заливѣ соединяются. Ссылаясь на многія выше приведенныя доказательствъ говоритъ онъ: я привыкъ въ теченіи моей службы на морѣ повиноваться, а не разсуждать; дѣйствовать, а не разыскивать Философическія или не Философическія возможности. Ежели при вѣроятномъ испытаніи подтвердятся мои заключенія, я буду радоваться, что примѣрное усердіе моихъ подчиненныхъ приобрѣтешь должную признательность. — Ежели же случится прошивное, то я также буду восхищаться распространенію нашихъ Географическихъ познаній, — не чувствуя ни малѣйшаго

огорченія, что успѣхъ, коимъ ни кто повелѣ-
вашь не можешь, достался въ удѣлъ другому,
а не мнѣ.

Вопъ оправданіе Капитана Росса, вопъ сло-
ва, коими онъ защищается противъ дѣлаемыхъ
ему упрековъ. Но Бышописатель, какъ без-
приспращный и въ то же самое время стро-
гій судія дѣяній каждаго мореплавателя, на-
ходитъ ихъ слабыми, недоспапочными и не
совершенно уважительными. Поелику Капи-
тану Россу даны были значительныя преиму-
щества предъ всѣми выше приведенными пу-
шешественниками; по слѣдовательно и дол-
жно было ожидать отъ него гораздо большихъ
усилій; гораздо большей дѣятельности, нежели
отъ всѣхъ предшественниковъ его.

По чему признаемъ мы безсмертнаго Кука
первымъ мореплавателемъ? Опыюдь не по тому,
чтобъ онъ удивлялъ насъ своею ученостію.
Кукъ даже не любилъ ученыхъ, ссорился съ
Сиромъ Жозефомъ Бенксомъ, Соландеромъ,
Гриномъ, Форсперомъ и въ трешіе пушеше-
ствіе не взялъ съ собою ни одного Ешешво-
испытателя. По тому, что непоколебимая
швердость духа ознаменовывалась во всѣхъ
предпріятіяхъ его. Съ какимъ примѣрнымъ
терпѣніемъ обошелъ онъ большую часть Но-
вой Голландіи? съ какою Героическою бодро-
стію пролагалъ себѣ путь между огромными

льдинами Южнаго полюса? Ежели бы Кукъ былъ въ Ланкастеровомъ и Сѣверномъ проливахъ, то вѣроятно не вышелъ бы изъ оныхъ до того; пока изъясняясь по Руски: не ушкнудся бы кораблемъ въ спѣну.

Вошъ качесшва, доставившій ему безсмертіе. — Вошъ опличительныя черщы истиннаго мореплавателя. — Вошъ право на признательность не одного пошомсшва; но даже несправедливыхъ современниковъ.

Есть мореплаватели, кои несдѣлавъ ни какихъ открытій, уважающа болѣе Бышописателями и Географами нежели нашедшія нѣсколько острововъ. — Причиною тому, что открытіе ихъ не есть слѣдшвіе прозорливости, плодъ соображенія или швердости духа, а шолько одинъ сѣбной случай. Продолжая путь безъ цѣли, безъ обдуманнаго плана, безъ предусмотрительнаго соображенія — нащкнулись они нечаянно на островъ, усмошрѣли случайно въ неожиданномъ мѣстѣ земаю.

Истинный мореплаватель, слѣдуя по предназначенному ему пути, презираешъ опасностями, не шеряешъ духа опъ неудачъ, и шоржесшвуя надъ всѣми препящшвіями, не оставляешъ поприща своего до того времени — пока Природа не пошпавишъ ему непреборимую преграду.

КАПИТАНЪ БУХАНЪ И ЛЕЙТЕНАНТЪ ФРАНКЛИНЪ. 1818.

Выше упомянуто о другой Англинской Экспедиціи, кою назначено было совершить путь черезъ Сѣверный полюсъ въ Беринговъ проливъ. Начальство надъ оною поручено было искусному Капитану Бухану, который извѣстенъ Ученому Свѣту по сухопутному путешествію поперекъ Ньюфаундландіи, и многимъ плаваніямъ при Сѣверо-Восточныхъ берегахъ Америки. Въ сію Экспедицію назначено было также два корабля: Дорошея въ 370 тоннъ и Треншъ въ 250. Послѣднимъ начальствовалъ Лейтенантъ Франклинъ, весьма искусный молодой Офицеръ.

Корабли сіи вышли изъ рѣки Темзы въ одно время съ Капитаномъ Россомъ, и прибыли также скоро въ Лервикъ; но надобно полагать, что судно, находившееся подъ начальствомъ Лейтенанта Франклина, было худо снаряжено; ибо изъ Журнала Капитана Росса видно, что тамъ вытаскивали оное на берегъ, по причинѣ опкрывшейся въ немъ сильной течи.

Хотя Экспедиція Капитана Бухана возвратилась также въ Англію въ 1818 году, но до сихъ поръ не изданъ Журналъ путешествія его въ свѣтъ, что надобно полагать и никогда не

случился, по тому, что плаваніе сихъ судовъ было весьма неудачно. Скорезби говоришь: (*) Юля 29 находясь въ широтѣ 79° прешерпѣли мы весьма жестокой штормъ; въ сіе время занесло суда Гг. Бухана и Франклина въ такіе густыя льды, что едва избѣжали они кораблекрушенія. По вѣрнѣйшимъ свѣдѣніямъ извѣстно, что Капитанъ Буханъ, дошедъ до широты 80° 32', встрѣшилъ твердостоящія ледяныя горы, кои и заставили его возвращаться назадъ безъ всякаго успѣха.

Поелику при успѣхѣ обѣихъ Экспедицій могли встрѣшиться Капитаны Россъ и Буханъ, то первому предписано было принять послѣдняго съ обѣими судами подъ свое начальство, Капитанъ Россъ назначилъ Капитану Бухану слѣдующія *Рандеву*:

Мысъ Лизбурнъ.	{	Широта 69°, 05', 00". N.
		Долгота 165, 22, 30. W.
Мысъ Мульгrevъ.	{	Широта 67, 45, 30. N.
		Долгота 165, 12, 00. W.
Мысъ Восточной.	{	Широта 66, 05, 30. N.
		Долгота 169, 44, 00. W.
Чукошской Носъ.	{	Широта 64, 14, 30. N.
		Долгота 173, 31, 00. W.

(*) Scoresby vol. 1, p. 135.

Губа Авача въ Камчаткѣ.	{ Широша 53°, 00', 37". N.
	{ Долгоша 158, 44, 30. O.
Губа Карекакуа.	{ Широша 19, 28, 10. N.
	{ Долгоша 155, 56, 23. W.

Оканчивая симъ путешествіемъ 1-ю часть Хронологической Исторіи, представляю чина-шелямъ во второй всѣ плаванія и путешествія въ Сѣверныя полярныя страны до 1822 года; съ нѣкошорыми любопытными присовокупленіями: — о шрехъ крашчайшихъ путяхъ въ Индію, и Физическихъ свойствахъ полярныхъ странъ.

Конецъ первой части.

ПОГРѢШНОСТИ.

Стр.	Напечатано.	Читай.
27.	Мякенціи.	Мякензи.
110.	Мраморной оспровъ находишся при Сѣ- веро-Западныхъ бе- регахъ Америки.	Мраморной оспровъ находишся при Сѣ- веро-Восточныхъ бе- регахъ Америки.
179.	Аншонъ Башиковъ. Лѣкаръ Алереши.	Аншонъ Батаковъ. Лѣкаръ Алегреши.
208.	da monde.	du monde.
214.	Въ графахъ, гдѣ означено жалованье чи- новникамъ Капишана Россѣ, пропущено: въ первой <i>фунты стерлинговъ</i> , во второй <i>шиллинги</i> .	
244.	По причинъ.	По причинѣ.